

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
Центр языкового менеджмента и коммуникационного маркетинга ИГН
Центр обучения восточных и европейских языков ЭЛИТ
Институт гуманитарных наук

Terra scimus

Выпуск VIII

Сборник статей
русских, узбекистанских и китайских исследователей

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

УДК 070.1(0.63)

ББК 76.0 я431

Т37

Главный редактор:

Халина Н.В., д-р филол. наук, профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета, Почетный работник высшей школы РФ.

Выпускающий редактор:

Янчевская К.А., канд. филол. наук, доцент кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета

Редакционная коллегия:

Denis Cunningham AM FACE, Managing Director, DACE Services, Lingupax Advisory Board Member FIPLV Honorary Former President & Secretary General Fédération Internationale des Professeurs de Langues Vivantes (FIPLV) (Австралия)

Авдеева Т. Ю., канд. филол. наук, директор Центра обучения Европейских и Восточных языков Elite, эксперт ЕГЭ по испанскому языку в Алтайском крае (зам. главного редактора) (Россия)

Мицумори Ю., представитель Japan Foundation (Япония)

Мансков С.А., Председатель Алтайского отделения Российского общества «Знание», консультант-эксперт по вопросам образования и культуры Общественной палаты Алтайского края, канд. филол. наук, доцент, директор детского технопарка «Кванториум 22»

Хираи Тоши, руководитель Международной школы балета S&H, Токио (Япония)

Ли Сеонг Ван, преподаватель Корейского религиозного университета (Южная Корея)

Чханг Кионгджун, преподаватель Корейского религиозного университета (Южная Корея)

Пивкина Н.Н., канд. филол. наук, доцент Национального научно-исследовательского университета «МЭИ»

Валюлина Е.В., канд. филол. наук, доцент кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета (Россия)

Жеребненко А.В., доцент кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета (Россия)

Т 37

Terra scimus: сборник трудов российских, узбекистанских и китайских исследователей / под ред. Н.В. Халиной ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Вып. VIII / – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2023. – 117 с.

ISBN 978-5-7904-2720-6.

В восьмом выпуске издания «Terra scimus» опубликованы труды российских, узбекистанских и китайских исследователей. В работах представлено применение метода экспликации при анализе концептуального и лингвистического контента, формирующегося и функционирующего в различных научно-образовательных средах. Применение метода экспликации способствует переходу от когнитивного образа к образу оперативных действий, востребованному при решении коммуникативных задач. В выпуске публикуются исследования, выполненные преимущественно в русле прагматической эпистемологии.

© Коллектив авторов, 2023

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2023

Содержание

Предисловие	5
Раздел 1. Языковое и семантическое согласование контекстов взаимодействующих культур	
Халина Н.В. Аникин Д.В. «КНИГА ЦАРЕЙ» («ШАХ-НАМЕ») АЛЬ-КАСЕМ ФЕРДОУСИ ТУСИ В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЛИНВИСТИЧЕСКОГО ПЕРФОМАНСА	10
Зикратов В.В., Ботирова Д.М. ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ ФОРМ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СТУДЕНТАМИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП	38
Ким С.Ф. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНКРЕТИЧНЫХ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СЕМАНТИКОЙ АТРИБУТА И ВРЕМЕНИ	43
Аникин Д.В. ПОЯСНЕНИЯ К СИГНИФИКАТИВНОМУ КОММЕНТАРИЮ ЭДМОНДА УОРНЕРА, ПРЕДВАРЯЮЩЕМУ ПОЛНЫЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ ПЕРЕВОД «ШАХ-НАМЕ» (1905 г.)	49
Халина Н.В. РАССЕИВАНИЕ КОГНИТИВНОЙ СТЕРЕОТИПИЗИРУЮЩЕЙ АМЕРИКАНСКОЙ СТРУКТУРЫ В РОМАНЕ Ф. С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «НОЧЬ НЕЖНА» ("TENDER IS THE NIGHT")	57
Зубайдуллаев И.А. 'ФИКХ': ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИОНИМА И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ	62
Pivkina N. THE EURASIAN NARRATIVE FROM THE STANDPOINT OF THE LANGUAGE OF THE ALTAI GERMANS	65
Раздел 2. Алтайские исследовательские паттерны: прагматика порождения динамического контекста взаимодействий	
Крохина А. ЭКОЛЕКСИКОН В НОМИНАЦИЯХ АЛТАЙСКИХ СМИ	70
Хэ Ицун ЕВРАЗИЙСКАЯ КОМПАРАТИВИСТИКА: ЯЗЫК КИТАЙСКОГО И АЛТАЙСКОГО СКАЗОЧНОГО НАРРАТИВА	73

Хэ Биянь, Халина Н.В.
ТРАНСКУЛЬТУРНАЯ ГЕОПОЭТИКА: ОПИСАНИЕ ГОРНЫХ ЛАНДШАФТОВ В КИТАЙСКИХ И
РОССИЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ 76

Чжан Цзин
КИТАЙСКАЯ ИМАГОЛОГИЯ: ОБРАЗЫ КИТАЯ В РОССИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ И РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ 82

Раздел 3. Алтайские исследовательские паттерны: интерактивная система обеспечения связей в среде взаимодействий

Боржиков Темирлан, Ельченинова Ольга
РОЛЬ AR-ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОИЗВОДСТВЕ МЕДИАКОНТЕНТА 90

Гололобова Анна
ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В
СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА 94

Морозова Полина
АНАЛИЗ ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» КАК ПЛАТФОРМЫ
E-COMMERCE 100

Замякина Екатерина
КАК ПРИВЛЕЧЬ ВНИМАНИЕ АУДИТОРИИ: РОССИЙСКОЕ ИСКУССТВО СОЗЕРЦАНИЯ
МИРА ЧЕРЕЗ СЛОВО В.В. ЖИРИНОВСКОГО 106

Погодина Стефания
СПОСОБЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНОЙ СРЕДЫ БЫТОВАНИЯ МЕДИАПРОДУКТА 109

Раздел 4. Гуманитарная наука 20-ых: эссе об актуальных публикациях

Avdeeva T. Yu.
Review of the monograph PRAXEOLGY, SEMIOLOGY AND SEMANTICS COMMUNICATION
AND MEDIA SPACE CENTRAL ASIAN AND ALTAI REGIONS (ed. N.V. Khalina, N.N. Pivkina)¹ 114

¹ Авдеева Т.Ю. Рецензия на монографию «Праксеология, семиология и семантика коммуникационно-медийного пространства Центрально-Азиатского и Алтайского регионов» Praxeology, semiology and semantics of the communication and media space of the Central Asian and Altai regions : монография/ Министерство образования и науки РФ, Алтайский государственный университет ; [Н. В. Халина и др.]. - Барнаул : Издательство Алтайского государственного университета, 2022. - 200 с. : ил. ; 30 см. - Библиогр. в конце гл. - 200 экз. - ISBN 978-5-7904-2645-2 : 315 p.

Предисловие

Когнитивные структуры и механизмы человека существенным образом зависят от сенсорных механизмов, а также физического и социального опыта¹. Человеческая способность быстро рассуждать, основана на использовании образных схем², применение которых, сокращая «путь» от денотата к сигнификату, оптимизирует процесс коммуникации, становясь своеобразной прагматикой концептуального проектирования. Образные системы интегрируют концептуальные пространства, создавая соответствующие зоны коммуникации когний и формируя бинарные когнитивные структуры, которые, в свою очередь, выступают в качестве конструктивного основания дискурсивной практики и интеркультурной прагматики.

Интеркультурный дискурс предполагает сочетание систем знаний и когний для создания и интерпретация смыслов и форм их вербализации в конкретно-языковой форме. К прагматически релевантным контекстным знаниям обычно относят нарративные конфигурации, репрезентирующие исторически релевантную эпистему и систему онтологических интенций, перформативные характеристики основных участников коммуникативного процесса, параметры ситуации взаимодействия, языковое сопровождение обмена смыслами, которые в большей степени понимаются как семантические информационные единицы. Объем подобных ментальных образований определяется идентифицируемостью (единица имеет обозначение присущее только ей), интерпретируемостью (существует механизм, позволяющий осуществлять интерпретацию данной единицы) и различимостью (описание единицы позволяет морфологически ее отличить от других единиц).

Атрибуция интеркультурной коммуникации включает применение стратегий конструирования и реконструирования партисипативных (совместных) смыслов, общих знаний участников интеракции и ситуативной прагматики. При этом коммуникация рассматривается как способность участников взаимодействия ориентироваться в неоднозначных и быстро меняющихся конкретных ситуациях «здесь-и-сейчас».

Необходимо учитывать специфику прагматического контекста, включающего в себя культурно-обусловленные статические знания (context brought along), привносимые коммуникативными партнерами в пространство общительности (взаимодействия), и процесс совместного конструирования смыслов, порождения динамического контекста (context brought about), что обеспечивает контактирующим выбор соответствующих ситуации общения коммуникативно-языковых средств и семантико-информационных единиц.

1 Лакофф Д. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении, М.: 2004.

2 Кузнецов О.П. Когнитивная семантика и искусственный интеллект [Электронный ресурс] – URL: http://www.isa.ru/aidt/images/documents/2012-04/32_42 (Дата обращения: 15.01.2023)

Итог во многом обуславливается используемыми в процессе коммуникации моделями языковой экспликации, основывающимися на принципах экспликационной методологии. Экспликация как метод оформляется в аналитической философии в работах Рудольфа Карнапа¹ и связан с описанием и объяснением природы и влияния новых явных знаний. В краткой форме предлагаемую методологию «экстенсивного замещения» Р. Карнап характеризует следующим образом: «Задача экспликации состоит в преобразовании данного более или менее неточного понятия в точное или, скорее, в замене первого вторым. Мы называем данное понятие (или термин, используемый для него) экспликацией, а точное понятие, предлагаемое на место первого (или предложенного для него термина), экспликацией».

Экспликация может относиться к повседневному языку или к предыдущему этапу развития научного языка. Экспликатум должен быть задан четкими правилами его использования, например, определением, которое включает его в хорошо построенную систему научных либо логико-математических, либо эмпирических концепций². Таким образом, экспликация может рассматриваться как процесс, который преобразует и заменяет «неточную донаучную концепцию» (в терминологии Карнапа ‘explicandum’) на «новую точную концепцию» (‘explicatum’). Очевиден прагматический потенциал экспликации как методологии при пояснении неточных концепций повседневной жизни, нуждающихся в пояснении, и прежде всего концепции причины и условий. Именно идея экспликации помогает понять, что в рамках нашей повседневной жизненной концепции причины не делается различий между необходимыми, достаточными и полными причинами. Более точное определение этих понятий представляет собой объяснение нашей естественной концепции причины/истинности. Экспликация обозначает результат процесса объяснения, собственно экспликативную работу.

Естественный язык определяет условия

1 Рудольф Карнап – немецкоязычный философ, активно работавший в Европе до 1935 года, затем в США. Был одним из главных членов Венского кружка и сторонником логического позитивизма. Считается одним из ведущих философов XX века.

2 Карнап Р. Логические основы вероятности. Издательство Чикагского университета, Чикаго, 1950. Второе издание 1962. с.3.

истинности для предложений вида «Если р, то q» только для ситуаций, когда «р» истинно³. Экспликация условного выражения также определяет условия истинности для ситуаций, когда «р» не является истинным. Экспликация является методологией для формальной философии. Об этом напоминает Патрик Махер, анализируя концепцию Рудольфа Карнапа⁴ в контексте формальной эпистемологии, в фокусе рассмотрения которой темы неопределенности, индукции, пересмотра убеждений оказываются более привлекательными, чем темы знания, скептицизма и проблем обоснования. Примером формальной эпистемологии является формальная семантика, проблематика которой разрабатывается в исследованиях Хинтикки⁵. Анализ эпистемических отношений декларируется в качестве модальных, относящихся к множеству возможных миров. Формальная эпистемология выражает выявленные аспекты познавательных и коммуникативных актов на языке уже существующих формальных конструкций. Для этих конструкций условия истинности их формул уже оговорены предшествующими создателями формул и контекстов их функционирования. Истина в рамках формальной эпистемологии понимается в строгом теоретико-модельном исчислении.

В работе «Наука и философия» Р. Карнап обращает внимание на то, что экспликация состоит в преобразовании исходного относительно неточного понятия в точнее или, что более коммуникативно очевидно, замене первого вторым. Первое, исходное понятие ‘экспликандум’, ‘экспликатум’ – понятие, предложенное на место первого или термин, предложенный для исходного понятия. Экспликандум может принадлежать повседневному языку или предшествующему этапу развития научного языка. Объяснение должно даваться с помощью четких правил использования понятия, например, с помощью определения, которое включает/встраивает понятие в четко и обоснованно построенную систему 3 У большинства из нас, вероятно, нет четкой интуиции относительно условий истинности предложения «Если я выйду на солнце, я обгорю» в ситуациях, когда я никогда не выхожу на солнце
4 Maher P. Explication Defended [Электронный ресурс] – URL: <http://patrick.maher1.net/ed.pdf> (Дата обращения: 15.01.2023).
5 Каарло Яакко Юхани Хинтикка – финский философ и математик. Эксперт в различных областях математической логики, теории игр, философии математики, эпистемологии, философии науки, метафизики .

научных, логико-математических или эмпирических концепций.

Экспликация рассматривается в качестве семантических представлений лексики в теории естественного семантического языка. В этом случае экспликация состоит из ограниченного набора слов, которые именуется семантическими простыми числами, признаваемыми универсальными для всех языков¹. Экспликации в естественном семантическом языке – это ни точные словарные определения, ни энциклопедические объяснения понятия. В большей степени они предстают «народную этимологию», то есть пояснения, основанные на довольно наивных представлениях большинства из нас о том, как организована жизнь, Вселенная, все, что имеет отношение к нам. Объяснение абстрактных понятий, в этом случае, не содержит научных фактов об объясняемом объекте и конкретных определений, используя вместо всего указанного, сравнения и примеры из реального мира.

Термин экспликация используется и в литературной критике в качестве синонима термина «экспликация текста», связанного с дополнительными пониманиями и значениями, которые извлекаются из «внимательного прочтения» литературного произведения – стихотворения, романа или пьесы. Через призму экспликации текста произведение литературы изучается Гюставом Лансоном. Экпликация текста рассматривается также как метод – французский формалистический метод литературного анализа, допускающий ограниченную реакцию читателя, аналогичную «чтению с близкого расстояния» в англоязычной литературной традиции. Метод включает подробное объективное изучение структуры, стиля, образов и других аспектов произведения. При использовании этого метода объяснение может включать в себя построчный или эпизодный комментарий к происходящему в тексте. По сути, это процесс интерпретации, приводящий к открытому последующему обсуждению и опровержению другими полученных в результате применения экспликации новых знаний, новых идей, новых значений.

¹ Пример экспликации слова happy
Х чувствует себя счастливым =
иногда кто-то думает примерно так:
что-то хорошее случилось с чем-то
Я хотел этого
Я не хочу сейчас других вещей
из-за этого, кто-то чувствует что-то хорошее
Х чувствует себя так

Метод экспликации способствует переходу от когнитивного образа к образу оперативных действий, востребованному при решении коммуникативных задач, на основе когниции, рассматриваемой в качестве интерактивной системы, обеспечивающей связь с воспринимаемым внешним миром и взаимодействие с собственным внутренним миром коммуниканта в процессе познавательной деятельности, что происходит при активном участии языка.

В предлагаемом выпуске издания «Terра scimus» вниманию уважаемой аудитории предлагаются исследования, выполненные в методологической парадигме экспликации с применением установок формальной эпистемологии.

В Разделе 1. «Языковое и семантическое согласование контекстов взаимодействующих культур» с позиций исторического и лингвистического перформанса рассматривается самый объемный в мировой истории художественного нарратива, представляющий формирование исторического и этнического самосознания одной из древнейших культур Востока, первой индоевропейской империи эпос «Книга Царей» («Шах-наме») Аль-Касема Фердоуси Туси (Халина Н.В, Аникин Д.В.); в качестве объекта рассмотрения выступают типичные проблемы концептуальной прагматики, обусловленные употреблением иноязычной грамматики (Зикратов В.В., Ботирова Д.М.); к обсуждению предлагается проблематика дифференциации синкретичных сложных предложений с семантикой атрибута и времени (Ким С.Ф.); представлены результаты работы с сигнификативным комментарием Эдмонда Уорнера, предваряющего полный англоязычный перевод «Шах-наме» (Аникин Д.В.); заявлен вариант экспликации текста, выполненный в приближении к французской формалистической методологии экспликации анализа американского романа (Халина Н.В.); представлены результаты исследования функционирования регионимов в медиапространстве (Зубайдуллаев И. А.); описаны особенности евразийского нарратива с точки зрения языка алтайских немцев (Pivkina N.).

В Разделе 2. «Алтайские исследовательские паттерны: прагматика порождения динамического контекста взаимодействий» представлены результаты применения метода экспликации в работах Аделины Крохиной («эколексикон в номинации алтайских СМИ»),

Хэ Ицун («культурологическая компаративистика: китайский и алтайский сказочный нарратив»), Хэ Биянь, Халина Н.В. («азиатский регионализм: от Азии государств к Азии регионов»), Чжан Цзин («китайская имагология»),

В Разделе 3. Алтайские исследовательские паттерны: интерактивная система обеспечения связей в среде взаимодействий» обсуждается достаточно разнообразная проблематика и представлены экспликационные модели Темирлана Боржикова и Ольги Ельчениновой («AR-технологии в производстве медиаконтента»), Анны Гололобовой («предприятий индустрии гостеприимства в социальных медиа»), Полины Морозовой (потенциал социальной сети «ВКонтакте» как платформы E-commerce), Екатерины Замякиной («русское искусство созерцания мира через слово В.В. Жириновского»), Стефании Погодиной («конструирование ценностной среды бытования медиапродукта»).

В Разделе 4. «Гуманитарная наука 20-ых: эссе об актуальных публикациях» размещено научное эссе Т.Ю. Авдеевой, в котором представлены результаты ознакомления автора с коллективной монографией, созданной исследователями Алтайского государственного университета и Самаркандского государственного университета им. имени Ш. Рашидова.

Исследователи, определяя направления новизны в эпистемологических штудиях, сводят их к нескольким, которые мы интерпретируем через базовую ментальную операцию, формирующую образ оперативных (интеллектуальных) действий: 1) переосмысление, 2) новое видение, 3) построение новой методологической модели, 2) расширение связей.

Выполнение базовой операции в первом случае приводит к переосмыслению фундаментальных понятий 'субъект познания', 'объект познания', 'условия познания', 'знание', 'мнение', 'истина', 'сознание', 'коммуникация'; во втором случае предполагается формирование нового видения ранее существовавших проблем соотношения субъекта и объекта, истины и ценности, языка и сознания, релятивизма, символической природы человека, социального конструктивизма, роли жизненного мира и повседневности в познавательном процессе; в третьем случае рассматриваются новые концепции эпистемологии и новые методологические модели; в четвертом случае речь идет о расширяющихся связях с естественно-научными и гуманитарными исследованиями, междисциплинарном характере эпистемологических исследований¹.

«Общество знаний» не делает жизнь проще. Колоссально расширяя возможности человека, оно ставит его перед не существовавшими раньше рисками и угрозами. В понимании этого необычного мира и возможностей жить и действовать в нем эпистемология как философская дисциплина призвана играть особую роль». В предлагаемом вниманию выпуске представлены преимущественно опыты прагматической эпистемологии, связанной с прагматико-обусловленным выбором позиции. Ядро прагматической эпистемологии составляет динамическая парадигма, являющаяся определяющей в эволюционно развиваемом многообразии сущностей.

¹ Герасимова И.А. Рецензия на книгу: Эпистемология: перспективы развития. Отв. ред. В.А. Лекторский, отв. секр. Е.О. Труфанова. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012, 536 с. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=587&Itemid=52 (Дата обращения: 14.01.2023).

*Главный редактор
Наталья Халина*

Раздел 1

**ЯЗЫКОВОЕ И СЕМАНТИЧЕСКОЕ
СОГЛАСОВАНИЕ КОНТЕКСТОВ
ВЗАИМОДЕЙСТВУЮЩИХ КУЛЬТУР**

Н.В. Халина, Д.В. Аникин

«КНИГА ЦАРЕЙ» («ШАХ-НАМЕ») АЛЬ-КАСЕМ ФЕРДОУСИ ТУСИ В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И ЛИНВИСТИЧЕСКОГО ПЕРФОМАНСА

Аннотация: В статье рассматривается характеристика персидского (иранского) эпоса «Шах-Наме» в аспекте трансфера его ценностного и исторического содержания в англоязычную культуру. Характеризуются основные черты содержания «Шах-наме», актуальные при ознакомлении европейского читателя с культурным и языковым шедевром художественной и эстетической мысли Востока. Описываются переводы «Шах-наме» на английский британский язык, которые разделяются на прямые переводы с персидского и адаптации более ранних переводов. Большая часть переводов представляет собой переводы фрагментов поэмы Фирдоуси, не только в поэтическом, но и прозаическом переложении. Отличительной чертой переводов является адаптация стиля повествования, свойственного для иранского эпоса, к особенностям художественного мышления британского читателя, формирующегося в контексте направлений сентиментализма, романтизма и драматургического (шекспирианского) конструирования событий. Обращается внимание на визуальный компонент, особенно актуальный при переводе на американский английский язык, осуществленный в 2013 году профессором социологии и антропологии колледжа Лейк-Фореста Ахмада Садри. Особое внимание в работе уделяется полному переводу «Шах-наме», осуществленному в 1905 году братьями Артуром и Эдмондом Уорнерами. Характеризуется исторический контекст начала и завершения работы Уорнеров работы над переводом персидского эпоса. Конструируется когнитивная матрица, моделирующая идеологию и аксиологию лучшего полного перевода «Шах-наме» на английский язык.

Ключевые слова: Шах-Наме, Фердоуси, этнопоэтическое повествование, этническая история иранского народа, исторический дискурс, переводческие трансформации, британские семиотические трансформы, семантический трансфер.

Алтайский государственный
университет

Россия, Барнаул

بسی رنج بردم در این سال سی ؛ عجم زنده کردم
بدین یارسی

These thirty years I have been fighting
a lot to preserve the Persian ajam
Ferdousm

В современном персидском языке узнаваемы формы языка, который использовал для описания исторических и мифических событий Фирдоуси, языка, оказавшего длительное и глубокое культурное и языковое влияние на становление иранского этноса [1]. «Шах-наме» стала одной из основных опор современного персидского языка, а изучение шедевра Фирдоуси признается необходимым условием для овладения персидским языком последующими персидскими поэтами, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки на Шахнаме в их произведениях.

Шахнаме (персид. *ممانا*, романизированный. *Šāhnāme*; букв. «Книга царей») – эпическая поэма, написанная персидским поэтом Фирдоуси между 977 и 1010 г. н.э. и являющаяся национальным эпосом о Великом Иране. Состоит примерно из 50 000 «двустихий» или ку-

плетов (двухстрочных стихов), которые организуют 62 рассказа, 990 глав, превышая в три раза по объему «Илиаду» Гомера, более чем в двенадцать раз немецкий *Nibelungenlied*. Это одно из самых длинных эпических стихотворений в мире. В нем рассказывается главным образом о мифическом и в некоторой степени историческом прошлом Персидской империи от создания мира до мусульманского завоевания в седьмом веке. Под влиянием персидской культуры находятся Иран, Азербайджан, Афганистан, понятен и почитаем этот национальный эпос в Грузии, Армении, Турции, Дагестане. Некоторые исследователи считают, что языковой перформанс Фирдоуси был нацелен не только на сохранение и очищение языка, но и представлял собой политическое заявление автора против арабского завоевания Персии. Последнее под сомнение ставит Мохаммед Мойнфар, отметивший наличие в «Шах-наме» многочисленных примеров арабских слов, являющихся синонимами персидских слов, ранее использовавшихся в тексте, что не согласуется с идеей намеренного отказа Фирдоуси от арабских слов [1].

«Шах-наме» в контексте персидских исторических и мифологических повествований

Персидские повествования Махмуд Омидсалар и Турадз Дарьи делят на три группы: универсальные (например, Джамих ат-Таварих-и рашиди), династические (например, Тарих-и Байхаки) и локальные (например, Тарих-и Байхак) [2]. По мнению исследователей, «Шах-наме» Абуль-Касема Фердоуси выходит за рамки этой схемы. В той степени, в которой произведение касается истории иранского народа, оно представляет этническую историю: в «Шах-наме» есть элементы династической и локальной истории, однако в центре ее внимания остается иранский народ в целом. Неоспоримым фактом в этой этнической истории остается то, что это не хроника фактических событий: «Шах-наме» – этнопоэтическое повествование об истории Ирана, имеющее отношение, прежде всего, к литературе, а не к истории. Литература, по замечанию Мортон Блумфилда, «частично действительно правдива, а история частично воображаема», что позволяет литературе и истории воспользоваться услугами друг друга [3].

«Шах-наме» приобрела мантию историчности, как считают М. Омидсалар и Т. Дарьи, по нескольким основаниям: а) характер источников, сподвигающий к отождествлению широкой публикой произведение с историей; б) хронологическая упорядоченность повествования и изложение истории идентифицируемых исторических персонажей; в) предоставление или подтверждение информации об имперской администрации поздних Сасанидов; г) символическое окно, через которое можно изучить обширный массив доисламских знаний и обычаев (в случае разумного использования представляет золотую жилу данных по культурной истории доисламского Ирана, социальной истории Саманидов (ср. Байметов); д) большая дидактическая ценность как руководства по управлению государством и практической политике (особенно ценилась правителями, которые считали поведение древних монархов достойным подражания) [2].

Фирдоуси предпочитал символические интерпретации в повествовании своей поэмы ее буквальным интерпретациям, потому что считал «Шах-наме» произведением искусства, а не документом истории. Как писал Уильям Давенант (1606-1668), Фирдоуси был поэтом, а не историком, и те, кто пытается «заковать его ноги в кандалы историка» теряют «много удовольствия» [4]: «Шах-наме», прежде всего, – эпическая поэма. Опираясь на классификацию разновидностей эпического жанра, предложенную Хедой Джейсон [5] (мифический, карнавальный, героический (подразделяется на универсальный, исторический, национальный, в качестве подгруппы двух последних выделяется романтический эпос), М. Омидсалар и Т. Дарьи относят «Шах-наме» к романтическому эпосу.

Повествовательный жанр, в котором соединялись генеалогические сведения и вымысел о царях и героях древнего Ирана, существовал с достаточно ранних времен. В некоторых авестийских книгах сохранились фрагментарные, но при этом значительные, части подобного повествования – яшты. Это группа из 21 авестийского гимна во славу различных божеств зороастрийского пантеона, составляющих важную и неотъемлемую часть

священных текстов зороастрийцев, собранных в Авесте. В принципе, каждый Яшт (сокращенно Yt.) полностью посвящен восхвалению одного конкретного божества и может быть прочитан любым членом общины, священником или мирянином, мужчиной или женщиной [7]. Широко распространено мнение, что самое раннее историческое упоминание о яштах содержится в «Истории» греческого историка Геродота (ок. 484-425 до н.э.), который рассказывает, что во время жертвоприношения персами Маг стоит рядом и читает «теогонию». Большинство ученых интерпретировали последний термин как авестийскую композицию, подобную или идентичную Яшт [8].

С точки зрения лингвистического перформанса обращение внимания на ономастические аспекты «Шах-нме» и яшты Авесты является знаковым в двух планах: во-первых, большое количество царствующих особ, участвующих в построении иранского нарратива, предполагает соотнесение имени каждого иранского царя не только с определенной эпохой в жизни иранского народа, но и отсылку к определенной концептуальной системе и, следовательно, лексику ее поддерживающему, знаково маркируемому именем правителя; во-вторых, значимое присутствие в повествовании его автора – Фердоуси – также предполагает особое соседоточение на слове-ономатеме – семантически нерасчлененном знаке, который означает целостное повествование о персидской империи, выступая в функции ее метафорического означающего. В первом яште Авесты, называемом Ормазд-яшт, описывается часть откровения Пророка Заратуштры, в которой он спрашивает у Ахура Мазды Его божественные имена:

«1. Спросил Заратуштра Ахура Мазду: Ахура Мазда, Дух Святейший, Создатель живых творений плотских, что из Святой Мантры самое сильное, что – самое защитное, что – самое тварное, что – самое действенное,

2. Что – самое победоносное, что – самое целебное, что – наиболее сокрушающее вражду дэвов и смертных, что из всего мира плотского моего самое щедрое, что из всего мира миров плотского самое милосердное?

3. И молвил Ахура Мазда: Наше имя, о Спи-

тама Заратуштра, - Бессмертных Святых. Оно из Святой Мантры самое сильное, оно – самое защитное, оно – самое хварное, оно – самое действенное,

4. Оно – самое победоносное, оно – самое целебное, оно – наиболее сокрушающее вражду дэвов и смертных, оно из всего мира плотского моего самое щедрое, оно из всего мира миров плотского самое милосердное.

5. И сказал Заратуштра: Промолви мне то имя, Праведный Ахура Мазда, которое величайшее, наилучшее, прекраснейшее, самое действенное, самое победоносное, самое целебное, наиболее сокрушающее вражду дэвов и смертных.

6. Тогда я сокрушу всех дэвов и смертных, тогда я сокрушу всех колдунов и ведьм, так, что меня ничто не сокрушит: ни дэвы, ни смертные, ни колдуны, ни ведьмы.

7. И молвил Ахура Мазда: Собеседник мое имя, о праведный Заратуштра, второе – Стадный, третье – Высшая Личность, четвертое – Аша Наилучшая, пятое – Все Благое, Сотворенное Маздой, Происходящее от Аши, шестое – Я Разум, седьмое – Разумный, восьмое – Сознание, девятое – Сознательный,

8. Десятое – Я Святость, одиннадцатое – Святой, двенадцатое – Ахура, тринадцатое – Могущественнейший, четырнадцатое таково – Противовраждебный, пятнадцатое – Неодолимый, шестнадцатое – Поминающий Сущих, семнадцатое – Всевидящий, восемнадцатое – Целительный, девятнадцатое – Творец, двадцатое имя – Я Мазда.

9. Почитай Меня, Заратуштра, днем и ночью молитвенными подношениями и возлияниями. Я приду к тебе на помощь и поддержку, Я – Ахура Мазда. Придет к тебе на помощь и поддержку Благой Сраоша Ашья. Придут к тебе на помощь и поддержку воды, растения и фраваша праведных.

10. Если желаешь, Заратуштра, сокрушить ту вражду дэвов и смертных, колдунов и ведьм, тиранов, кавиев и карапанов, убийц двуногих, ашемаогов двуногих, волков четвероногих,

11. Полчища, широкого строем, широкого копыями, высокого копыями, vzdымающего копыя, кровавое копые несущего, то эти имена вслух произноси во все дни и ночи. <...> [9].

Предложенная в Ормазд-яшт диалоговая форма задает основную форму познания мира; энтимемную, вопросно-ответную. Первый Яшт Авесты в плане языкового перформанса демонстрирует а) уровневое постижение отдельных форм мира как проявлений целостной сущности, б) дискурсивность именования (номинация явления не только открывает его сущность, но и формирует дискурс его самораскрытия и функциональности, влияя на событийный ряд), в) ритмическую организацию происходящего в мире человека как части макрокосмоса, г) самостоятельное бытие словесной субстанции, соединяющей мысль человека с контекстом его настоящего, прошлого и будущего и определяющей местоположение говорящего (творящего мир) и слушающего (поддерживающего функциональные возможности творимого пространства).

Жанр повествовательного синтеза в иранской (персидской) культуре был настолько развит, что на него обращают внимание классические авторы, вступавшие в контакт с иранцами. Так, Ктесий, Страбон [10], Диодор [11; 12] ссылаются на него в своих сочинениях. В начале шестого века н.э. Агафий (536-580) включает краткое изложение иранской истории между Александром и Хосровом I, которое было переведено для него его другом, опытным переводчиком Сергием [13], переписавшим сокращенную версию повествования из царских анналов во время визита в Персию [14]. Некоторые ученые полагают, что эта хроника, называемая на среднеперсидском языке «Хвадай-намаг» (Xwadāy-nāmag), была либо составлена, либо обновлена во время правления Хосрова I [15]. Эта информация подтверждается свидетельствами армянских и грузинских источников. Себеос упоминает *matean zhamanakean*, передающего «сказание об ариаканах (*ariakan*)», то есть иранцах, которое было «Царской историей» этого народа [16, с. 13].

Как считают исследователи, при Сасанидах существовал свод литературы под общим названием «Хвадай-намаг» («Книга владык/королей»), содержащий рассказ об иранских царях и героях. Большинство ученых предполагают, что Хвадай-намаг был названием конкретной книги, которая была составлена где-то между 5-м и 7-м веками н. э., вероятно,

при Хосрове I [12]. Принято считать, что эта книга была переведена на арабский язык в 8 веке н.э. как «Нар аль-молук» (Хроника королей) Ибн аль-Мокаффахом (ум. ок. 757 г. н.э.) и послужила основным источником «Шах-наме» Фирдоуси.

Французский востоковед Анри Массе [17] полагает, что в «Книге Царей» Фирдоуси излагает период истории доисламского Ирана, когда там царствовали, сменяя друг друга, «четыре династии правителей: цари-законоучители (пишдадан), цари Каваниды (слово происходит от староперсидского «кави» — «владыка»), Ашканиды (или Аршакиды) и Сасаниды». Анри Массе уточняет, что «две первые династии почти полностью легендарны, из третьей – известны лишь несколько имен. Период правления этих династий подразделяется на пятьдесят царствований неравной продолжительности, даты границ которых не всегда соответствуют историческим. Выдающийся иранист делает следующий вывод о том, что иранский огромный эпос нельзя разделить на отдельные царствования, поскольку он складывается из самостоятельных эпизодов, маленьких поэм, которые вместе составляют единое целое.

Рубен Леви, транслировавший код иранской этнической культуры «Шах-Наме» в английскую языковую культуру, отметил многократность повторения двух тем: оплакивание побежденных царей и героев и описание восходящего солнца. При этом он указал на «неповторяемость» техники описания: «Все средства поэтического мастерства использованы таким образом, что нет двух восходов солнца, описанных одинаковыми словами и в одной манере, и нет двух одинаковых плачей» [18]. Как считает Жозеф Санта-Кросс, Фирдоуси сумел объединить в своем стиле животворную силу зарождающейся культуры и изысканную утонченность развитой цивилизации. [19].

Шедевр «Шах-Наме», или «Книга царей», как полагают исследователи, представляет собой, прежде всего, эпическое собрание историй о любви и мудрости, благочестии и верности, тирании и гордыне, божественном возмездии и судьбе [20]. Эта книга сформировала идентичность иранцев, повествуя о славной мифической истории иранских царей, вплоть

до арабского завоевания Ирана в середине VII в. н.э. «Шах-Наме» поэтично описывается как религиозный, исторический и культурный гобелен, в котором переплетены различные слои древней и средневековой иранской культуры и хранится несметное множество доисламских иранских знаний и сказаний.

Особая тема – «формулировка» имени автора. Различные источники дают разные имена автору «Шахнаме». Полное имя создателя эпоса Абу аль-Касем Фердоуси Туси, где Абу аль-Касем – куныя (отчество) (означает ‘отец аль-Касема’), Фердоуси – тахаллос ¹, то есть его поэтическое имя (‘фердоус’ – ‘рай»; ‘из рая»), Тус – название родного города автора. Наиболее надежным источником в данном случае является автор перевода «Шахнаме» в арабской прозе XIII века Фатх ибн Али Бундари Исфাহани. Полное имя Фердоуси, дан-

1 Тахаллус (урду : صلحخت, персидский : صلحخت, хинди : तखल्लुस), псевдоним, широко используемый урду, хинди и персидским поэты. Это арабское слово, буквально означающее освобождение или безопасность; это слово было заимствовано из хинди-урду для обозначения «псевдонима» или «псевдонима»

ное им: Аль-Амир аль-Хаким абу аль-Касим Мансур ибн аль-Хасан аль-Фирдоуси аль-Туси. Фердоуси родился в иранской провинции Хорасан, в одной из окрестных деревень Туса. Годом его рождения в настоящее время принято считать 940 г. н. э. Точная дата его смерти неизвестна, хотя, вероятно, это произошло где-то после 1010 года н.э., когда он, как предполагается, закончил свою книгу.

Оригинальные рукописи «Шах-наме» и их презентация в виде «фрагментных» переводов европейскому читателю и общественности.

Не сохранилось ни одной оригинальной рукописи Книги Царств: есть сотни рукописей различного качества и объема, датированных XIX веком. Самая древняя известная рукопись «Шахнаме» датируется 1217 г. н. э. Она хранится в Национальной центральной библиотеке во Флоренции (Италия). Была обнаружена в 1978 году итальянцем Анджело Пьемонтезе и широко известна как Флорентийская рукопись (Шахнаме) (см. рис. 1).

Рис. 1. Страницы Флорентийской рукописи «Шахнаме»

Флорентийский манускрипт не включает текст «Шахнаме» полностью: он начинается с введения Фирдоуси и правления Гайомарта (первого царя) и заканчивается правлением Кей-Хосрова, одного из самых известных и выдающихся царей в «Шахнаме».

На сегодняшний день существует несколько изданий «Шахнаме» Фирдоуси, публикация которых началась со вступлением человечества в XIX век. В 1826 году королевским указом¹ во Франции было поручено подготовить новое критическое издание «Шахнаме» молодому ориенталисту Жюлю Молю. Ж. Моль специально ездил в Англию для сопоставления готовившегося текста со многими древними рукописными списками. В выборе текста Ж. Моль руководствовался не научными критериями, а субъективными эстетическими оценками. Свое издание Моль сопроводил прозаическим переводом с выделением позднейших вставок.²

Первое научное четырехтомное издание эпоса вышло в 1829 году в Индии благодаря содействию и финансовой поддержке Насираддина Хайдара – раджи индийского княжества Ауда [20]. Ему предшествовала попытка издания в начале XIX века в Индии очищенного от наслоений текста «Шахнаме», финансируемая Ост-Индской компанией. Отсутствие должной научной подготовки не позволило довести начатое до конца, в силу чего Ост-Индская компания прекратила финансирование и из намеченных восьми томов в свет вышел лишь один том.

Издателем текста в 1829 году стал англичанин Тернер Макан, сличивший семнадцать древних рукописей, переписанных после байсункарской редакции.³ Т. Макану удалось выделить три большие позднейшие вставки, которые, как считалось ранее, принадлежали

перу самого Фирдоуси.

Немецкий востоковед Вуллерс решил издать «Шахнаме», сличая издания Макана и Моля, не привлекая новых рукописных списков. Н. Османов обращает внимание на то, что в распоряжении Вуллерса также были рецензии на первые тома Моля немецкого поэта Рюккертта и персидского поэта Махрама. В тексте Вуллерса были устранены многие непонятные места эпоса и исправлены недосмотры прежних издателей. Три тома, подготовленные Вуллерсом (третий том был издан его учеником Ландауэром), включали лишь мифологическую и героические части эпоса. Этот текст также не признается подлинно научным.

К тысячелетию со дня рождения Фирдоуси в 1934–1935 годах в Тегеране вышло два издания «Шахнаме». Текст Рамазани был составлен на основе изданий Макана, Моля, Вуллерса, а также бомбейского и двух тегеранских изданий. Текст же, вышедший в издательстве «Берухим», был перепечаткой издания Вуллерса с дополнением исторической части, подготовленной на тех же принципах выдающимися иранскими филологами.

В течение долгого времени не было канонического издания текста «Шахнаме», которое могло бы осуществиться только при наличии автографа или прижизненной рукописи. Член-корреспондент АН СССР Е. Э. Бертельс, отобрал наиболее древние рукописные списки и поручил подготовку текста, под своей редакцией, группе сотрудников Института востоковедения⁴: в основу составленного текста «Шахнаме» легли рукописи, переписанные до создания байсункарского варианта⁵, что обеспечило очищение эпоса от более поздних наслоений.

Существует два основных издания оригинального текста «Шахнаме», которые соответственно известны как московское издание – издание Института востоковедения АН СССР – и издание Халеги-Мотлаг. Текст московского издания основывается на так называемой Лондонской рукописи «Шахнаме», которая

1 Указ вышел в эпоху правления Карла X (графа д'Артуа), наследника Людовика XVIII и фактического вождя монархической партии в эмиграции в Англии.

2 Последний том «Шахнаме», подготовленный Жюлем Молю, вышел в 1878 году, после его смерти.

3 Байсункарская редакция «Шахнаме» – первая попытка очистить «Шахнаме» от искажений и наслоений, сделанная в середине века при внуке Тимура Байсункар-мирзе, поручившем воссоздать подлинный текст творения Фирдоуси нескольким ученым литераторам. Подготовленный в 1426 году вариант эпоса превышал на семь тысяч двустиший нынешние критические издания. Список с роскошными миниатюрами, подготовленный по приказу Байсункар-мирзы, ныне хранится в библиотеке Гулистанского дворца в Иране

4 И.С. Брагинский, Б.Г. Гафуров, А. Нушин, А.Я. Бертельс, М.-Н. О. Османов и др.

5 При составлении текста использовался не только Лондонская рукопись «Шахнаме», но и арабский прозаический перевод 1218–1227 годов. Вышедшие из печати девять томов советского издания получили достаточно высокую оценку во многих странах, в том числе и в Иране.

хранится в Британской библиотеке в Лондоне. До открытия Флорентийской рукописи Лондонская рукопись считалась старейшей из существующих рукописей Шахнаме. Однако и после открытия Флорентийской рукописи она продолжает оставаться старейшей полной рукописью «Шах-наме». Старейшей полной рукописью «Шах-наме», кроме Лондонской рукописи второй половины XIII в. (точно не датирована, возможно, 1276–1277 гг.), признается также Ленинградская 1333 г. [21].

Европейцам «Шах-наме» стала известна через публикации в XVIII – начале XIX в. фрагментов поэмы, которые осуществляли британские ориенталисты, связанными с Индией. В первой публикации В. Джонса в 1774 г., как отмечает Г.В. Носовский, авторство Фирдоуси еще не было осознано [22]. В начале XIX в. определилось значение «Шах-наме» и начал формироваться глубокий интерес к поэме в Европе. Исторические источники «Шах-наме», как отмечают эксперты, утрачены. Причиной чего может служить деятельность поздних редакторов, создавших текст в XVII–XVIII вв. на основе старинных иранских летописей и по завершении редактирования утративших интерес к первоисточнику, что привело в дальнейшем к разрушению первоисточника, а порой и его исчезновению. Поэтому «Шах-наме» иногда называют иранской, а иногда персидской поэмой.

Визуальное сопровождение поэтического нарратива Фирдоуси

Особым элементом поэмы является визуальный нарратив – сопровождающие повествование живописные изображения-иллюстрации. Пейванд Фирузех [23] изучает иллюстрированную копию «Шах-наме» пятнадцатого века, хранящуюся в Британской библиотеке под номером Or.1403 (см. рис. 1). На рукописи есть колофон с указанием даты завершения и имени писца, но нет указания на покровителя, равно как и на то, где была создана рукопись (см. рис. 2). Это был вопрос научных дебатов, в которых доминировали искусствоведческие и преимущественно формалистические подходы к вопросу географического происхождения, поскольку ученые относили его к Ирану, северной Индии или Декану. 92 иллюстрации в тексте изображают героические подвиги, войны, сцены восшествия на престол и множество других драм, связанных с любовью, вожделием, смертью, обманом и чудесными переживаниями. Из них тронные сцены встречаются реже: всего примерно 15. Иллюстрации сасанидского раздела «Шах-наме» составляют примерно пятую часть всего поэтического текста (18 из 92), что свидетельствует об относительной согласованности в распределении образов по легендарным и «историческим» разделам

Рис. 1. Двухстраничный фронтиспис. Рукопись Шахнаме, Британская библиотека, MS Or. 1403, fols. 9v-10p.

Рис. 2. Колофон. Рукопись Шахнаме, Британская библиотека, MS Or. 1403, fol. 513v.

Рис. 3. Смена руки на фолианте, добавленном позже (слева). Рукопись Шахнаме, Британская библиотека, MS. Or. 1403, fol. 291r.

Рис. 4. «Бидарафш убивает Зарира», рубрика другим почерком. Рукопись Шахнаме, Британская библиотека, MS Or. 1403, fol. 265r.

Рис. 5. «Лухрасп разговаривает со своим сыном Гуштаспом». Рукопись Шахнаме, Британская библиотека, MS Or. 1403, fol. 259v.

Рис. 6. Деталь форзаца с указанием примечания к покупке. Рукопись Шах-наме, Британская библиотека, MS Or. 1403, fol. 1r.

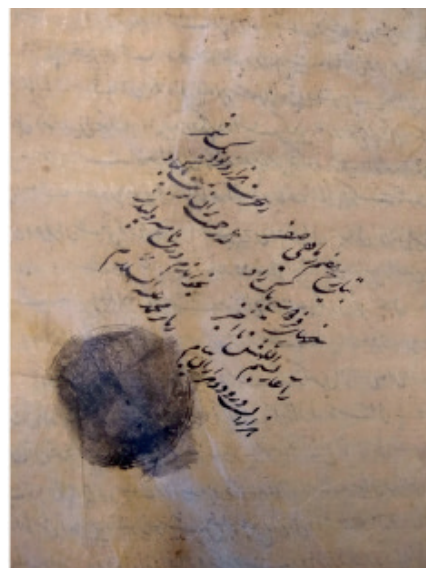

Рис. 7. Деталь форзаца, показывающая примечание читателя. Рукопись Шах-наме, Британская библиотека, MS. Or. 1403, fol. 1r.

текста. Несколько из 16 иллюстраций в историческом разделе обычно не изображались до их появления в Or.1403.

Ученые приходят к консенсусу в пользу отказа от приписывания этой рукописи персидскому двору, что обусловлено несколькими «особенностями» иллюстраций рукописи по сравнению с современными изображениями тех же сцен. Стилистические особенности, лабораторные испытания пигментов, наличие словаря персидских терминов из «Шах-наме» и ссылка в предисловии на пребывание Фирдоуси в Индии послужили веским аргументом в пользу Индии как места создания этого текста: в Дели уделяется более пристальное внимание стилистическим деталям фигур, животных и архитектурных особенностей. Кроме того, были выявлены более широкие взаимосвязи между исследуемой рукописью и другими рукописями, приписываемыми Индии, что послужило основанием для предположения о Декане в качестве места создания.

Пейванд Фироузех исследует основания для размещения рукописи в центре более широкой области конвенций, с возможностью рассмотрения межрегиональных и / или совместных сетей знания, внесенных измене-

ний и инноваций, которые их обусловили. Рукопись содержит 513 фолиантов, 4 иллюстрации и 94 картины, ни одна из которых, за исключением двухстраничного фронтисписа, не является иллюстрацией на всю страницу (см. рис. 2). Каждая из иллюстраций занимает примерно треть страницы или меньше. Письменные поверхности состоят из четырех столбцов в самом тексте и содержат 27 строк на страницах, предназначенных только для текста. На большинстве фолиантов можно увидеть золотую линейку, указывающую на высокий статус рукописи. Рукопись включает в себя предисловие и глоссарий перед началом самого эпоса. Его колофон (fol. 513v) включает дату, 11 Рамадана 841/8 марта 1438 года, имя писца, которое, хотя и не совсем разборчиво, можно прочитать как «Мухаммад», за которым следует слово, начинающееся с «шир» и заканчивающееся на «йа», которое, вероятно, является «Ширази», нисба¹ писца

¹ Нисба (араб. نسب «отношение», «связь») – часть арабо-мусульманского имени, обозначающая генеологическую, этническую, религиозную, политическую, социальную принадлежность человека, место его рождения или проживания и т. д. Обычно нисба имеет морфологический показатель – суффикс «и» (араб. ـي) в конце (напр. Бухари, Мисри. Согласно традиционному устоявшемуся порядку, нисба ставится в самом конце имени, после куньи, алама, насаба, и лакаба

(см. рис. 3).

Пейванд Фироузех достаточно подробно описывает визуальную составляющую рукописи, обращая внимание на то, что картины отмечены спокойными композициями, серым или бледно-лиловым фоном, усеянным колючими кустами и растениями гор и пустыни, а также высокими горизонтами со скалистыми границами и скалистыми холмами грибовидного типа. Пространство картин неглубокое; фигуры, количество которых ограничено в каждой картине, невысокие и коренастые, с относительно большими головами, хотя по мере работы над рукописью пропорции постепенно становятся более сбалансированными, особенно во внешних сценах. Фронтальный вид лиц, за некоторыми исключениями, сохраняется, даже тогда, когда тела изображены в профиль; цветовая палитра ограничена и характеризуется сильными контрастами, особенно в текстиле (рис. 4-5). В целом, считается, что в период Тимуридов в рукописях Шах-наме, созданных между смертью Ибрагим-султана в 1435 году и серединой века, рисунки становятся более упрощенными, повествовательными и повторяющимися, что свидетельствует о быстром производстве «некняжеских» и «коммерческих» рукописей с очень большим количеством картинок. Эти стилистические и количественные характеристики были определены как подходящий контекст для Og. 1403 в предыдущих исследованиях. Происхождение рукописи неизвестно до того, как она была приобретена в какой-то момент девятнадцатого века Жюлем Модем, редактором и переводчиком «Шах-наме» на французский. Он не упоминает, где он его приобрел. Мохл, чьи примечания можно увидеть на полях предисловия к рукописи, использовал для перевода несколько рукописей из своей собственной коллекции и ссылается на эту рукопись как MS. №5.17.

На форзаце есть две заметки шрифтом **насталик**¹, одна о покупке книги у переплетчика 1 Насталик к (перс. اوقیال غت سین) – один из почерков каллиграфии арабской письменности. От стандартного шрифта арабской письменности – насха – отличается усечённым написанием знаков (от которых зачастую остаются только точки), наличием большого количества лигатур, а также тем, что связанные элементы (группы знаков) внутри слова пишутся под определённым наклоном вплоть до окончания элемента, причём следующий элемент снова начинается в верхней части строки. В арабских странах и вне персоязычного мира

(рис.6), а другая принадлежит читателю, который закончил читать манускрипт в 1680 году (рис. 7). Под каждой запиской есть печать: печать под купчей принадлежала некоему Шахраф ад-Дину Мухаммеду Ашрафу, а печать под запиской читателя стерта до неузнаваемости.

Семантический трансфер иранского эпоса в европейскую культуру: переводы и комментарии «Швх-наме»

Что касается переводов «Шах-наме», то это форма трансфера поэмы в мировую культуру имеет давнюю историю [20]. Первый перевод, выполненный на арабском языке в 1218—1227 гг., имел прозаическую форму. К XV веку относятся первые грузинские переводы. В XVI и XVII веках в Османской Турции было сделано два перевода на турецкий язык. В XIX и XX веках текст «Шах-наме» переводился на хиндустани, узбекский, азербайджанский, гуджерадский языки. Первый европейский перевод начала эпопеи «Шах-наме» появился в конце XVIII столетия в Англии. В XIX веке в Европе в нескольких странах издавались переводы и в стихах, и в прозе отдельных разделов персидского эпоса. В 1832 году вышел сокращенный английский прозаический перевод «Шах-наме», кончающийся смертью Искандара, то есть охватывающий значительную долю исторической части. В конце XIX века немецкий ученый фон Шак выпустил изложение эпопеи Фирдоуси: книга выдержала четыре издания. Перевод немецкого поэта-романтика Рюккерта, сличившего ранее изданные варианты с рукописями, стал заметным событием в истории переводов «Шах-наме». В 1885 году в Турине вышел в свет итальянский перевод Пицци.

В России в начале XIX века издавались отдельные отрывки «Шах-наме». Впервые одно из сказаний было опубликовано на русском языке в 1849 году В. А. Жуковским [21]. Перевод был выполнен с немецкого текста Рюк-

широко известен как «персидское письмо». Типографический набор (кроме компьютерного) шрифтом «насталик» невозможен, так как в этом почерке несколько соседних букв образуют непрерывную лигатуру, а лигатуры, в свою очередь, нависают друг над другом, в отличие от «насха». В настоящее время насталик широко используется в Иране, Афганистане и Пакистане, где он успешно конкурирует со стандартным почерком насх, так как в этих странах стандартным считается именно насталик. В Иране данный почерк используется для персидского языка, а также для остальных иранских языков, которые присутствуют в Иране [24].

керта и являлся вольным поэтическим переложением сюжета Фирдоуси. Исследователи считают, что В. А. Жуковский наделил образ Рустама чертами русского богатыря Святогора. Впервые в России, как отмечает Н. Османов, перевод с подлинника был осуществлен на украинский язык известным востоковедом А. Е. Крымским в конце XIX века. В 1905 году С. Соколов опубликовал в Москве перевод, выполненный непосредственно с персидского языка. Во время подготовки к юбилею в 1934 году издательством «Academia» были изданы переводы М. Лозинского. После Великой Отечественной войны в Москве и Душанбе несколько раз выходили из печати многочисленные переводы С. И. Липкина и В. В. Державина.

Многочисленные и разнообразные английские версии «Шах-наме» Парвин Лолой [25] делит на две группы: прямые переводы с персидского и адаптации более ранних переводов. Хотя имя Фирдоуси, наряду с именами Хафеза и Сади, было известно на Западе с середины XVII века по рассказам путешественников, эпос «Шах-наме» впервые был представлен английским читателям сэром Уильямом Джонсом (1746-94), который в своих многочисленных эссе о восточной поэзии сравнил Фирдоуси с Гомером. У.Джонсон утверждал, что именно благодаря чтению великого персидского эпоса, он задумался о семье индоевропейских языков [26].

Необходимо отметить, что речь идет о переводах фрагментов поэмы, своеобразных «пробах» из персидской художественной и коммуникативной культуры. Джонсон переведенные им на английский, французский и латынь отрывки «Шах-наме» размещал в своих эссе. Более того, Джонсон составил план пьесы, основанной на истории Ростама и Сохраба, намереваясь написать трагедию по греческому образцу с персидскими чертами. Сохранился короткий «Эпод», состоящий из девятнадцати строк «Припева» персидских мудрецов или вохвов (зороастрийских жрецов). Впервые «Эпод» был опубликован в 1804 году в приложении к «Воспоминаниям о жизни, трудах и переписке сэра Уильяма Джонса» лорда Тэйнмута (Джон Шор, 1751-1834). «Эпод», как и другие свободные версии персидской поэ-

зии Джонсона, метричен и рифмован, но довольно сентиментален, как считает Тэйнмут: «Какая сила, превосходящая все приподнятое настроение, / Поддерживает эту универсальную структуру» [27, с. 530]. Ранние переводы «Шах-наме» повторяют утверждение Джонса о гомеровском эпосе. К сожалению, как считает П. Лолой, в основном они являются плохими имитациями перевода Гомера Александра Поупа (1688-1744). «Эподу» было не суждено перерасти в драматургическую форму, более понятную и приемлемую для британской художественной культуры.

Первый содержательный перевод эпоса Фирдоуси был подготовлен Джозефом Чэмпьоном (ок. 1750-1813?) [25], который смог из запланированного полного перевода «Шах-наме» опубликовать только первый том в 1785 году в Калькутте. Чемпион начинает свой перевод с истории первого мифического иранского царя Гайомарта¹, опуская важнейшее начало «Шах-наме», но демонстрируя при этом глубокое понимание персидской литературной и исторической традиции. Книгу Чэмпьон посвящает Джонсу, сохраняя верность его идеям о гомеровском эпосе. Для перевода оригинального персидского языка, в котором одна строка (байт) состоит из двух отдельных половинок (в героических двустишиях) он избирает популярную в XVIII в. форму повествовательного стиха. Язык перевода достаточно точен, но лишен динамичности, живости, а также простоты оригинального персидского языка.

Первую полностью независимую английскую версию трогательного эпизода «Шах-наме» – историю Ростама и Сохраба – создает Джеймс Аткинсон (1780-1852) [28]. Аткинсон концентрируется на сентиментальном мотиве и на описании природы. Скорее всего, это отражает влияние на восприятие персидского шедевра романтизма, чему противоречит используемая для перевода устаревшая форма героического двустишия. Как заметил Ахмад Карими-Хаккак, перевод Аткинсона начинается с «панорамного вида на скифские леса и фо-

1 Гайомарт (авест. Gayō Marətan; Gayōmart, Kayōmart; перс. گایومرث тадж. Каюмарс — «Жизнь смертная», «Жизнь человеческая» или «Живой смертный») — в иранской мифологии считается отцом иранских народов. Соответствует ведийскому Мартанде, в манихействе носит имя Гехмурд, в персидском эпосе выступает как первый царь иранцев.

кусируется на одинокой охоте Рустама». Язык перевода Аткинсона ближе к звучанию и ритмике гомеровских переводов Поупа, хорошо читается и достаточно хорошо организован в плане языкового перформанса. Простота звучания языка перевода приближает его к звучанию оригинала. Успех «Сухраба» побудил Аткинсона выпустить сокращенную версию всей поэмы. «Шах-наме» Дж. Аткинсона – одна из первых книг, опубликованных Фондом восточных переводов в Лондоне, созданного в 1829 году. Вариант перевода Аткинсона, как и вариант перевода Чэмпиона, начинается с истории Гайомарта, а заканчивается смертью Сикандара (Эскандара). Краткое послесловие освещает взгляд Аткинсона на произведение: «Остальная часть «Шах-Наме» не содержит ничего поразительного ни с поэтической, ни с исторической точки зрения, и действительно представляет собой немногим больше, чем перечисление царей, которые правили в Персии со времен Сикандера до Йесджирда, включая, среди прочего, имена Ардшира, Шахпура, Бахрам-Гора, Нушервана и Хосру Парвиза» [28, с. 338]. Аткинсон иногда перемежает прозу стихами самых разных размеров, в том числе, использует чистый стих, не рифмованные восьмисложные и четверостишия, что не придает целостности восприятию персидской поэтической мысли.

Считаем необходимым остановиться на сюжетной линии царя Гайомарта в интерпретации Глеба Носовского в его размышлениях о «Шах-наме» как иранской летописи Великой Империи XII–XVII веков [29]. Царь Кеюмарс и его сын Сиямек рассматриваются как второе и третье отражения Андроника-Христа: Кеюмарс в поэме Фирдоуси – первый владыка Ирана, родоначальник всех последующих владык, первоцарь-первочеловек. Образ Кеюмарса восходит к древним космическим мифам о первозданной короле и о первочеловеке-полуживотном. Согласно переложению Фирдоуси, Кеюмарс правил тридцать лет, что согласуется с 33 годами жизни Христа. Сообщается, что Кеюмарс был первым царем-шахом, первым среди венчаных владык, что может быть отождествлено с описанием правления императора Андроника-Христа, особая роль которого в истории могла позволить позд-

ним летописцам заявить, что он был первым во всем, в том числе, и первым Царем. Сказано также, что правление Кеюмарса связано с созвездием Овна. Овен или Агнец, будучи символом Христа, в христианской теологии отождествлялся с самим Иисусом. Христа-Агнца часто именовали Солнцем. Именно в правление Кеюмарса Солнце подошло к Овну. Трон Кеюмарса, как отмечено в поэме, озаряется счастливой звездой, что можно истолковать как появление Вифлеемской звезды, возвестившей Рождение Иисуса. В правление Кеюмарса все обновилось, люди стали умнеть: подобный мотив хорошо известен по жизнеописанию императора Андроника-Христа, который провел в жизнь радикальные реформы в Царь-Граде, или Иерусалиме. Андроник (он же Андрей Боголюбский) прибывает со своей дружиной из Руси-Орды и вводит в Иудее, Ромее, новые обычаи: например, заставляет людей носить штаны (чего раньше не было). У Кеюмарса есть сын Сиямек, который с момента своего появления в поэме становится отражением Андроника-Христа на страницах «Шах-наме». Божественная пара – отец Кеюмарс и его сын Сиямек – как полагает Н. Носовский, представляет собой отражение христианской концепции Бога-Отца и Бога-Сына. В персидском Эпосе Сиямек оказывается убит, подобно Богу-Сыну, или Христу. В ходе развернутых рассуждений и обоснований Г.Носовский приходит к выводу, что «Эпос Шахнаме начинается с двух дубликатов, говорящих в общем об одном и том же – об императоре Андронике-Христе. Оба рассказа краткие и искаженные, но вполне узнаваемые» [29].

В 1815 году, через год после публикации «Сухраба» Аткинсона, Стивен Уэстон (1747-1830) [30] выпускает в Лондоне небольшой том с выдержками из «Шах-наме». Как ученый востоковед, хорошо ориентирующийся в материал, с которым работает С.Уэстон создает востребованное учебное пособие, открывающееся «Хронологией персидских династий» (с. 3-4), за которой следует «Вводный материал» (с. 5-10 и 14-29), включающий «Эпиграмму Фердузи на Махмуда» в трех строфах (стр. 11) и его сатиру (с. 12-13). Завершается издание «Панихидой и похоронной процессией в Фердун» (с. 30-32). Уэстон решает пересказать ро-

мантическую историю любви Рудабы и Заля и трагическую историю отца и сына Ростам и Сохраба. В переводе С. Уэстон предпочитает прозу поэтическим строкам, полагая, что прозаический язык способен более точно представить событийный ряд Шах-наме. В целом он чередует прозу и героические двустишия, используя первые для кратких изложений, а вторые – для интересных разделов историй.

В 1829 году в Калькуте Ульямом Талло Робертсоном [31] был опубликован перевод истории Ростам и Сохраба – переработанное и иллюстрированное издание более ранней версии, которая была опубликована в Калькутской литературной газете и Журнале художественной литературы, науки и искусства. Перевод Робертсона представлен в семи песнях, жанре, который отсылает к Божественной комедии Данте. В названии каждой песни указано место действия (например «Дворец» и «Собрание»). Каждая песня начинается с цитат из произведений Шекспира, Поупа и Байрона, а также таких относительно незначительных фигур, как шотландский драматург Дэвид Маллет. У. Робертсон обещает представить «строгий перевод», он расширяет историю, тем самым придавая своей версии больше драматизма, превращая ее, в отличие от персидского оригинала, в медленный рассказ. Что касается языка перевода, то созданная структура героических двустиший позволяет читать их более бегло, что отличает их в лучшую сторону от работ более ранних переводчиков. Присутствуют многочисленные ссылки на эпические поэмы «Одиссею» Гомера, «Энеиду» Вергилия, «Орlando Фуриозо» Ариосто, «Королеву фей» Эдмунда Спенсера и «Дон Жуан» Байрона. Создание своеобразной гипертекстовой среды функционирования текста, с одной стороны, указывает на романтический подход автора перевода к эпосу как литературному жанру, с другой стороны, «вводит» текст персидского эпоса в мифопоэтическую европейскую картину мира, адаптируя «восточный взгляд» на генезис истории к взгляду европейскому. Робертсон в своей работе повторяет сложившиеся взгляды на персидский эпос, акцентируя внимание на представлениях Джонса о трагической драме и полностью цитируя его «Эпод».

XIX в. отмечен также переводческими работами востоковеда-любителя Сэмюэля Робинсона (1794-1884) [32], которые включают историю Зала и Рудабы и выполнены в жанре ритмичной прозы (хотя и представлены на тексте перевода в виде стихов). Формы ритмичной прозы составлены по образцу языка Библии короля Якова¹.

XX и XIX вв. были ознаменованы множеством публикаций, научных и иных, о работах Фирдоуси. В 1907 году адвокат Уильям Стиганд (1825-1915) и профессиональный переводчик Александр Роджерс (1825-1911) опубликовали свои версии «Шах-наме»[25]. Перевод У. Стиганда начинается со вступления Фирдоуси, перевод «Ростам и Сохраба» сочетает в себе, по оценке П.Лолоя, грубую и плотную прозу, которая практически с трудом поддается прочтению, с отрывками в стихах, достаточно «неуклюжих», слишком длинных (то есть 14 слогов в строке) и содержащих архаичную лексику. Вариант А. Роджерса представляет весь текст «Шах-наме», начальные части которого представлены в стихотворной форме, но по мере продвижения повествования побеждает прозаическая форма; последние 60 страниц написаны исключительно прозой. Разделы прозы в значительной степени сокра-

1:1:1 In the beginning God created the heaven and the earth.

1:2 And the earth was without form, and void; and darkness was upon the face of the deep. And the Spirit of God moved upon the face of the waters.

1:3 And God said, Let there be light: and there was light.

1:4 And God saw the light, that it was good: and God divided the light from the darkness.

1:5 And God called the light Day, and the darkness he called Night. And the evening and the morning were the first day.

1:6 And God said, Let there be a firmament in the midst of the waters, and let it divide the waters from the waters.

1:7 And God made the firmament, and divided the waters which were under the firmament from the waters which were above the firmament: and it was so.

1:8 And God called the firmament Heaven. And the evening and the morning were the second day.

1:9 And God said, Let the waters under the heaven be gathered together unto one place, and let the dry land appear: and it was so.

1:10 And God called the dry land Earth; and the gathering together of the waters called he Seas: and God saw that it was good.

1:11 And God said, Let the earth bring forth grass, the herb yielding seed, and the fruit tree yielding fruit after his kind, whose seed is in itself, upon the earth: and it was so.

1:12 And the earth brought forth grass, and herb yielding seed after his kind, and the tree yielding fruit, whose seed was in itself, after his kind: and God saw that it was good. [33]

щены, героические двустишия в его переводе достаточно архаичны и не так легки для чтения, как героические двустишия Аткинсона.

Первый по-настоящему полный перевод «Шах-наме» был подготовлен братьями Артуром Джорджем и Эдмондом Уорнерами. Викарий Артур Джордж Уорнер, изучавший восточные языки в Оксфорде в начале 1860-х годов, внезапно скончался в апреле 1903 года [34, I, стр. vii] , и его младшему брату Эдмонду Уорнеру (р. 1852) было поручено организовать публикацию их перевода, написать введение и пояснительные записки. Во «Введении» к первому тому Эдмонд Уорнер объясняет подход к переводу, составивший основу переводческой деятельности братьев Уорнеров: «Наша версия метрическая, частично рифмованная и частично нерифмованная. Рифмованная часть состоит из прелюдий, извинений, изречений мудрецов, песен, заключительных двустиший, отрывков, в которых поэт говорит от своего имени, и некоторых других, которые, казалось, поддавались такой обработке. Они составляют очень малую часть целого и, как правило, соответствуют оригиналу «строка в строку», хотя двустишия или полустихи иногда могут быть перевернуты для удобства перевода. Мы иногда меняли размер, отчасти ради разнообразия, отчасти в соответствии с характером различных отрывков, а отчасти для нашего собственного освежения и развлечения. ... Нерифмованная часть, которая составляет основную часть перевода и не претендует на достоинство чистого стиха, более сжата, чем рифмованная, хотя соотношение английского и персидского постоянно меняется» [34, I, стр. 78].

П. Лолой высоко оценивает звучание чистого стиха, использованного для перевода Уорнерами, даже несмотря на интенсивное использование эдвардианского звучания, которое может не приветствоваться современным читателем. Рифмованные разделы написаны в быстром темпе, близком к оригиналу. Братья работали с оригинальным персидским языком, хорошо используя при этом как *Le livre des rois* (французский перевод Жюль Мола, 7 томов, Париж, 1838-78), так и *Il libro dei re* (итальянский перевод Итало Пицци, 8 томов, Турин, 1886-88). Эти научные версии

обеспечили им широкое понимание оригинала и, тем самым, помогли им избежать некоторых досадных ошибок, допущенных некоторыми более поздними переводчиками.

Переводы Фирдоуси поэта Бэзила Бантинга, известного переводчика персидской литературы, выполнены в различных достаточно красноречивых поэтических формах. В поэме «Сыновья Фаридуна», впервые опубликованной Т.С. Элиотом в журнале «Критерий» (апрель, 1936), Бантингу удалось передать смысл трагического персидского эпоса. Его версия одного из автобиографических размышлений Фирдоуси 1935 (изд. Халеги, IV, стр. 169-76) была включена в раздел «Овердрафты» его собрания стихотворений [35, с. 139-40; 36, с. 151-52].

Доступный прозаический перевод «Шах-наме», в основном прямолинейный, со спорадическими поэтическими вставками, понятный для восприятия, хотя местами лишенный живости, был выполнен Рубеном Леви (1891-1966) [37]. При переводе Леви опускает некоторые важные эпизоды. Кроме того, имеют место несколько серьезных погрешностей при переводе с персидского языка. Перевод был опубликован в первой посмертной публикации в 1967 году.

В 1987 году выходит первый перевод фрагмента «Шах-наме» «Истории Ростама и Сохраба» на американский английский. Автор перевода – Джером Клинтон¹ (1937-2003) [38] опубликовал первый вариант перевода «Шах-наме» в форме чистого стиха с приложенным к нему персидским текстом. Второе и переработанное издание Клинтона 1996 года устраняет большинство неточностей в переводе, обнаруженных в первом издании. Его версия содержит полезные пояснительные примечания. Несмотря на адаптацию языка перевода к языку современной коммуникации, в начале перевода стих довольно «плоский», хотя по ходу повествования он набирает динамику, и трагизм событий обретает

1 Джером (Джерри) Райт Клинтон (1937 - 7 ноября 2003 г.) профессор персидского языка и литературы в Принстонском университете, исследователь Фирдоуси. Родился в Сан-Хосе, шт. Калифорния. В 2002 году его исполнение эпизода «Эсфандиар», опубликованного под названием «В котлях дракона», было удостоено премии Лоис Рот за перевод на персидский язык. В последние годы исследования Джерри были сосредоточены на связи между текстом и иллюстрацией в иллюстрированных рукописях Книги Царств.

адекватное языковое отражение ближе к завершению повествования. Перевод Дж. Клинтонем «Истории Ростама и Эсфандиара» 1999 года выполнен чистым стихом, но лучшего качества: описание природы яркое и элегантно, а повествование динамично и эффектно в эпическом смысле.

Дик Дэвис, знаток «Шах-намы», одаренный поэт, опубликовал в 1992 году доступный и экспрессивный вариант перевода «Истории Сиавоша», выполненный в чистых стихах [39]. Этот вариант признается лучшим поэтическим переводом эпизода из «Шах-наме». Во введении Д. Дэвис поясняет выбор чистого стиха, достаточно удаленного от персидского оригинала, в котором одна строка состоит из двух рифмованных дистихов: «Попытки придать пространству и возвышенности эпоса традиционно предпринимались в чистом стихе, и, возможно, стоит помнить, что чистый стих был специально изобретен – Суррей – для перевода эпоса на английский» [39, с. xxvi]. Введение и примечания носят научный характер и проливают свет на характер повествования.

Полный перевод Д. Дэвисом «Шах-наме», в основном в прозе, с тщательным подбором стихов, был опубликован в двух изданиях — был опубликован с большим успехом в двух разных изданиях. Первое издание представлено в трех отдельных томах, иллюстрированных репродукциями персидских миниатюр из разных рукописей. Каждый том имеет свое собственное введение. Первый том (1998) охватывает начало эпоса, составляя примерно четвертую часть полного текста «Шах-наме». Второй том (2000) посвящен теме взаимоотношений отца и сына, которые доминируют в середине эпоса, начиная с истории Сиавоша и заканчивая смертью Ростама. Третий том (2004) посвящен истории Ирана от Александра Македонского (356-323 гг. до н.э.) до конца династии Сасанидов (224-650 гг. н.э.).

Второе издание (2006) [26] содержит полный текст с литографированными иллюстрациями, заменившие иллюстрации из рукописей. Это издание было выбрана газетой «Вашингтон пост» в качестве одной из лучших книг 2006 года. Во введении к изданию 2006 года Дэвис объясняет, что в своем переводе он

следует традиции профессионального рассказчика (накали), который через соответствующие промежутки времени цитирует отрывки из произведений Фирдоуси, чтобы отметить внутренние различия в его прозаическом повествовании или добавить драматический акцент. Дэвис подчеркивает, что его «целью при переводе Шахнаме было не подготовить текст для ученых, а сделать его доступным для широкой аудитории неспециалистов» [26, с. xxxiv]. Некоторые разделы работы Фердоуси были обобщены, а некоторые полностью опущены, чтобы сохранить приемлемый объем перевода. Его ритмичная проза эффектна, а звучание и подбор языковых конструкций, как считает П. Лолой, отвечает требованиям времени: выбрал рифмующиеся двустушия с переменным метром для своего стиха:

These battles that I fought, I fought, alone,
No man has shown the valour I have shown.
But we have talked enough: if you agree,
Take up your wine, and slake your thirst with me.
(Davis, 2006, p. 392).

Неизбежно, отмечает Лолой, что при прозаическом переводе теряется некоторая доля эпической силы, и введение в повествование накали делает перевод успешным. Доктор Бахман Сохрабджи Сурти, которому помогал Марзбан Гиара, опубликовал между 1986 и 1988 годами первый подробный и полный перевод «Шах-наме» оригинального персидского стиха в английскую прозу, в семи томах.

В особую группу выделяются переводы академических исследователей персидского языка, которые часто не берутся в расчет общественностью. Начиная с Джонса, востоковеда в свои исследования творчества Фирдоуси часто включали переводы отрывков из «Шах-наме» в стихах или прозе, чтобы составить некоторое представление о творчестве ее автора. В этом ряду отмечаются имена Уильяма Усли (1767-1842), Э. Б. Коуэлла (1826-1903), Эдварда Генри Палмерп (1840-82), Э. Г. Брауна (1862-1926), Джеймса Росса (1759-1831), индийских учителей персидского языка, таких как Вали-Бхай Бадр-ад-Дин Бора [25].

Что касается второй группы переводов «Шах-наме» – адаптации более ранних переводов – то в качестве наиболее известной адаптации признается поэма Мэтью Арнольда

«Сохраб и Рустум» (1822-88) [25] После публикации в 1853 году как английского стихотворения без какого-либо указания источников, Арнольд получил обвинения в плагиате. Впоследствии он признался, что использовал «Историю Персии» (1815) Джона Малькольма (1767-1833) и перевод Шах-намы Мола, который привлек его внимание благодаря рецензии Шарля Огюста Сент-Бева (1804-69). Некоторые критики были убеждены в том, что Арнольд также был знаком с версией истории Аткинсона

Хелен Циммерн (1846-1934) опиралась на перевод Мохла, когда писала свой прозаический пересказ некоторых основных рассказов «Шах-наме» [40]. В 1882 году состоялась первая публикация прозаических пересказов «Шах-наме», выполненных Х. Циммерман. Книга много раз переиздавалась. Язык публикации доступен для чтения широкой аудитории, хотя не свободен от архаизмов. Издание сопровождается предисловием и введением, за которыми сл следует «Вступительная поэма: Фирдоуси в изгнании» (1882, стр. xxvii- xlvi) Эдмунда Госсе (1849-1928). Это довольно сентиментальное стихотворение из 54 восьмистрочных строф о затруднительном положении Фирдоуси, написанное специально для издания Х. Циммерман.

Бапси Дастур Курстеджи Паври (1902-1995), принадлежавший к выдающейся семье парсов и учившийся у А. В. Уильямса Джексона (1862-1937) в Колумбийском университете, в 1930 году опубликовал книгу о Шах-наме с целью иллюстрации жизни женщин в древнем Иране [25]. Язык прозы риторически верно организован со вставками отрывков из перевода братьев Уорнеров и 14 репродукциями персидских миниатюр. В 2002 году искусствовед Б. У. Робинсон (1912-2005) опубликовал «Шах-наме эпитоме», основанную на переводе братьев Уорнер. Его текст сопровождается 55 миниатюрами из трех рукописей «Шах-наме» конца XV века. Она предназначена для широкой аудитории [41, стр. xvii] и включает введение, примечания, генеалогическую таблицу, библиографию и указатель.

К. С. Льюиса (1898-1963), известного исследователя литературы Средневековья и Ренессанса, автора «Хроник Нарнии» вдох-

новили автобиографические размышления Фердоуси [42]. Первый вариант стихотворения о «Расточительности Фирдоуси», не соответствующий полемической мощи его академической прозы, появился в журнале «Панч» (№ 215, 1 декабря 1948 года, стр. 510). Позже Льюис переработал его. Истории из «Шах-наме» стали благодатной почвой для педагогов и писателей-любителей, которые использовали более ранние переводы для создания своих собственных вариантов перевода. Материал обычно берется из мифической части эпоса. Проза выдержана в строгом стиле, а текст часто сопровождается иллюстрациями.

Альфред Джон Черч (1829-1912), профессор латыни в Университетском колледже Лондона (1880-1888), адаптировал не только классику латинской литературы для юных читателей, но и опубликовал в 1887 году сборник рассказов «Шах-наме» [25]. Элла Сайкс (1863-1939), которая жила в Персии с 1895 по 1897 год, впоследствии подготовил детский книжный вариант эпоса Фирдоуси. Этель (Этельдреда) Мэри Уилмот-Бакстон, плодовитый автор книг для юной аудитории, черпала вдохновение в «Шах-наме». Прозаический вариант Уоллеса Гэнди появилась в 1912 году в серии «Английская литература для средних школ». Барбара Леони Пикар (1917-2011), известный автор исторической фантастики и пересказов древних мифов, опубликовала в 1972 году свой взгляд на эпос Фирдоуси.

Читатели США познакомились с «Шах-наме» через британские и французские переводы и адаптации [25]. Издательство Colonial Press в 1900 году выпустило 2 тома «Литература Персии» (Нью-Йорк, 1900), в которые был включен перевод Аткинсона «Шах-наме», поскольку он не вызывал никаких проблем с авторским правом у американских издателей. В 1909 году библиотекарь Элизабет Д. Реннингер опубликовала детскую книжную версию эпоса. Учительница Дороти Койт использовала перевод братьев Уорнер для своей подборки рассказов Шах-нама 1929 года, а несколько лет спустя она адаптировала некоторые из них в пьесы, предназначенные для школьных театральных постановок. В 1930 году педагог Алан Лейк Чидси (1904-81) опубликовал свою версию рассказов Ростам.

Создать книгу, которой иранцы во всех поколениях могли бы гордиться и называть своей, проживая в разных странах: иллюстрации америкаанского перевода иранской эпопеи режиссера Хамида Разманяна

Последний новый английский (англо-американский) перевод книги в прозе с персидского языка осуществлен профессором социологии и антропологии в колледже Лейк-Форест Ахмадом Садри и опубликован в 2013 : «Шахнаме: Эпос о персидских царях. Аболкасем Фердоуси [43], брата-близнеца Махмуда Садри . Особое внимание следует в этом случае обратить на визуальное сопровождение издания, выполненное режиссером Хамидом Рахманяном: его красочные иллюстрации древнейшей истории персидской культуры сделали ее доступной для западно-

го мира, особенно для детей иммигрантов, для которых эти истории могут быть новыми [44].

В переписке со Стивеном Хеллером Хамид Рахманян сообщает: «Если вы зайдете в книжный магазин здесь, в США, вы сможете найти множество книг по греческой, египетской, североевропейской, индейской, китайской и даже тихоокеанской островной мифологии. Но о персидской мифологии ничего нет. Этого просто не существует. Тем не менее, это сложная, занимательная, близкая мифология. Я хотел создать книгу, которую [моя дочь] и другие иранские дети во втором или третьем поколении, выросшие за пределами Ирана, могли бы читать, наслаждаться и гордиться, называть своей и, самое главное, делиться с более широким миром» [44].

Рис. 8. Иллюстрация Хамида Рахманяна к переводу Ахмадом Садри «Шахнаме Эпос о персидских царя, 2013

Рис. 9. Один из сюжетов «Шах-наме» в исполнении Х. Рахмания, которые ранее никогда не иллюстрировались

Создать книгу, которой иранцы во всех поколениях могли бы гордиться и называть своей, проживая в разных странах: иллюстрации американо-персидского перевода иранской эпопеи режиссера Хамила Размания

Последний новый английский (англо-американский) перевод книги в прозе с персидского языка осуществлен профессором социологии и антропологии в колледже Лейк-Форест Ахмадом Садри и опубликован в 2013 : «Шахнаме: Эпос о персидских царях. Аболкасем Фердоуси [43], брата-близнеца Махмуда Садри . Особое внимание следует в этом случае обратить на визуальное сопровождение издания, выполненное режиссером Хамидом Рахманием: его красочные иллюстрации древнейшей истории персидской культуры сделали ее доступной для западно-

го мира, особенно для детей иммигрантов, для которых эти истории могут быть новыми [44].

В переписке со Стивеном Хеллером Хамид Рахмания сообщает: «Если вы зайдете в книжный магазин здесь, в США, вы сможете найти множество книг по греческой, египетской, североевропейской, индийской, китайской и даже тихоокеанской островной мифологии. Но о персидской мифологии ничего нет. Этого просто не существует. Тем не менее, это сложная, занимательная, близкая мифология. Я хотел создать книгу, которую [моя дочь] и другие иранские дети во втором или третьем поколении, выросшие за пределами Ирана, могли бы читать, наслаждаться и гордиться, называть своей и, самое главное, делиться с более широким миром» [44].

Рис. 10. В иллюстрации соединены фрагменты миниатюр и литографий разных эпох, школ, историй

Новое издание, чтобы быть доступным непрофессиональному читателю, было урезано, Работая с редактором Мелиссой Хиббард и переводчиком Ахмадом Садри, Рахманян ограничился только двумя третями «Шах-наме», начиная с зарождения цивилизации и заканчивая смертью главного героя, Ростамы. Х. Рахманян проиллюстрировал несколько сюжетов и тем, которые ранее не иллюстрировались: кошмары, сны и внутренний диалог главных героев, которые ранее не иллюстрировались.

Большинство изображений, созданных Х. Рахманяном, являются композициями других произведения или коллажами. Иллюстратор создал «панели», сплетая различные компоненты для создания нового произведения искусства. Подобно монтажеру фильма или диджею он соединил фрагменты миниатюр и литографий разных эпох, школ, историй: каждая панель содержит более 120 элемен-

тов, которые были объединены в цифровой коллаж, в новые иллюстрации. В библиотеке материалов Рахманяна было собрано более 8000 экземпляров литографий, миниатюр и иллюстраций, которые разрезал вырезал и переконструировал.

В иллюстрациях очень мало повторяющихся элементов, за исключением природных элементов, таких как облака, камни, цветы и скалы. «Я хотел, чтобы каждая страница была сюрпризом», – говорит Рахманян. «Я хотел, чтобы читатель изучал каждую иллюстрацию с чувством новизны. Я чувствовал, что если я использую одну и ту же деталь более одного раза, элемент неожиданности будет меньше, и читателю может стать скучно» [44].

Проблема исследования способов визуализации текста, как считает В.Д. Колодяжная [45] является актуальной в связи с становлением экранной культуры и преобладанием

Рис. 11. «Я хотел, чтобы каждая страница была сюрпризом» (Х. Рахманян)

визуальной информации над вербальной: готовые визуальные образы и предоставляемые ценности затрудняют процесс собственной интерпретации познаваемого у современного человека, ставя под сомнение необходимость этого действия. С.Д. Еманова и М.К. Яо высказывают мысль о том, что слово, в силу своей абстрактной сущности, воспринимается сложнее, чем изображение [46]. Процесс визуализации текста Т.Ф. Семьян рассматривает как единство трех конструктивных операций характеризует в качестве трех операций: расположение текстового материала на плоскости страницы, приёма шрифтовой акциденции, интеграции вербального и иконического компонентов [47]. Перечисленные операции Рахманян успешно использует для создания текста-иллюстрации перевода с персидского на американский английский Ахмада Садри (см. рис. 11).

Т.Ф. Семьян представляет визуализацию также как трансляцию стиливых и концептуальных характеристик художественного произведения через внешний, физический уровень текста [48].

В.Э. Шевченко в визуализации усматривает способ графического представления смысла, изложение события невербальным образом [49]. Соответственно, формами визуализации признаются графические

символы, инфографика, фотографии, рисунки и типографика, а сама визуализация интерпретируется в качестве технологии, использующей концепции, методы и средства, заимствованные из других областей, в частности, принципы дизайна, принципы обозначения данных в графиках, правила композиции, макетирования, колористики, стиль написания, программные средства, ориентированные на способы организации восприятия чи-

тателей. Главным отличием визуализации от изображения является то, что она является полноценным носителем информации, несущем сообщением о событии аналогично функциональному статусу текста.

Визуальная сопровождение Х. Рахманя на переводе «Шах-наме» на американский английский представляет собой не столько иллюстрацию персидского эпического

повествования, сколько самостоятельный текст, призванный сформировать особое восприятие, ощущение иранской культуры, «запустить» процесс, который Дж. Клэйн, Б. Мун, Р.Р. Гоффман [50] «делание чувства» (sensemaking). Создание чувства Дж. Клэйн, Б. Мун, Р.Р. Гоффман представляют в виде циклического процесса (см. рис.12).

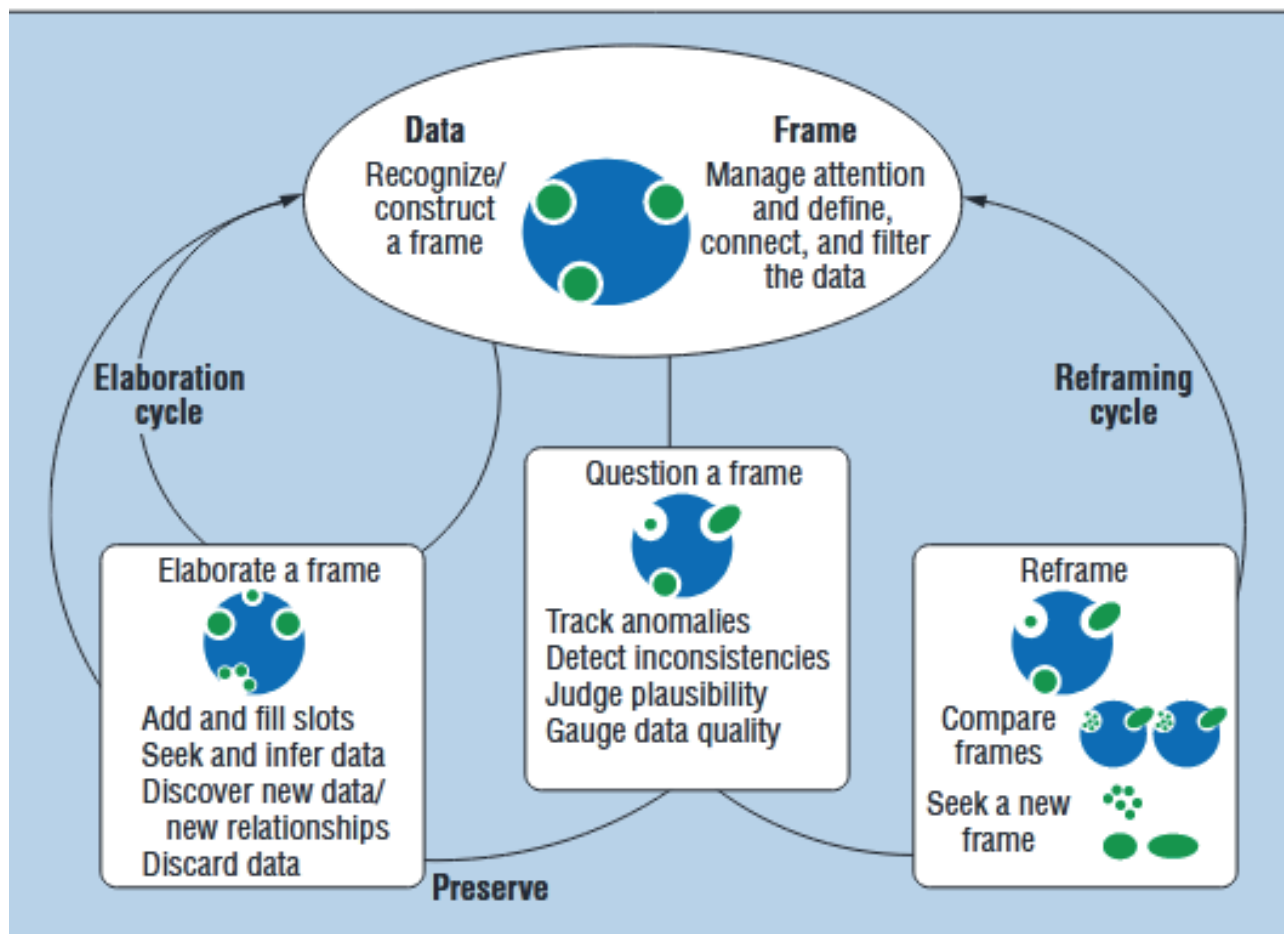

Рис. 12. Цикл (фрейм) создания чувства Клэйна-Муна-Гоффмана [50]

Дж. Клэйн, Б. Мун, Р.Р. Гоффман утверждают, что когда люди пытаются осмыслить события, то они начинают с какой-то перспективы, точки зрения или рамок, какими бы минимальными они ни были. Подобную перспективу исследователи называют фреймом, который может быть выражен в различных формах (истории, карты, организационные диаграммы или сценарии) и может исполь-

зоваться последующих и параллельных процессах. Фреймы, определяют то, что считается данными, фактически сами формируя данные, т.е. фреймы формируют и определяют соответствующие данные, а данные требуют, чтобы фреймы изменялись нетривиальными способами. Основным актом создания ощущения является симбиоз данных и фрейма (см. рис.12).

Динамичное взаимодействие данных и фрейма создает смысл, что получает отражение в иллюстративных (иконических) секвенциях Х. Рахманяна. Осмысление же может включать разработку фрейма через добавление деталей, проверку достоверности фрейма и объяснение, которые основываются на этом фрейме; разработка и сохранение фрейма являются частью цикла разработки ощущений. Процесс создания ощущений является итеративным в сборе данных и повторной генерации представления или схемы. Среди многих характеристик создания ощущений наиболее интересными и информативными Дж. Клэйн, Б. Мун, Р.Р. Гоффман признают: 1) процедуры создания ощущений, являются циклическими и итеративными (цикл обучения состоит из поиска представлений) (цикл генерации), 2) создание экземпляров представлений (цикл охвата данных), 3) сдвига представлений. Процесс создания ощущений является итеративным в сборе данных и повторной генерации представления или схемы.

Исторический контекст создания лучшего полного перевода «Шах-наме» братьев Уорнеров

Лучшим переводом на английский язык, единственно полным переводом «Шах-наме» остается перевод братьев Уорнеров. Мы решили исследовать исторический контекст, в котором осуществлялся братьями Уорнерами перевод текста на английский язык. Публикация перевода фактически совпадает с периодом, начавшимся в 1906 году англо-русскими встречами, имевшими целью разрешение вопросов, которые создавали напряженность в отношениях держав. Сближение Англии и России на почве персидской проблематики обусловлено усиленным экономическим проникновением в Персию Германии, а также вспыхнувшей летом-осенью 1906 г. персидской революцией. Совокупность взаимосвязанных факторов способствовала подписанию 18 августа 1907 года англо-русского соглашения, согласно которому применительно к Персии все местности от Касри-Ширина, Исфохана, Иезда, Хакка до точки пересечения русско-персидской и афганской границ были

признаны сферой русского влияния. Англичанам, соответственно, предназначалась территория к югу от линии Себзевар, Бирджанд, Керман и БендерАббас. Обеим сторонам в пределах своей зоны предоставлялось право заключать с Персией различного рода концессии [51].

Персия в начале XX века, как отмечает А.А. Шевель, стала одним из ключевых узлов англо-русских противоречий: любые действия России рассматривались как потенциальная угроза английскому господству над Индией, являвшейся ключевой английской колонией [52]. Персидский залив позволял России получить необходимые порты, обеспечивающие свободный выход к незамерзающим морям, что противоречило интересом Лондона, как и русская экспансия на Дальнем Востоке. Министерство иностранных дел России пыталось установить контакты с Афганистаном, не признавая интересов Англии в Персии. Русский император Николай II в личной переписке в разгар англо-бурской войны писал: «только в моих руках находится средство вконец изменить ход войны в Африке..... – отдать приказ по телеграфу всем туркестанским войскам мобилизоваться и пойти к границе. Вот и все! Никакие самые сильные флоты в мире не могут помешать нам расправиться с Англией именно там, в наиболее уязвимом для нее месте» [53, с.57]. В Лондоне усматривали две возможности разрешения споров с Россией: либо военным путем, либо разграничением сфер влияния на Среднем Востоке [54]. На это указывал министр иностранных дел Эдуард Грей. Ситуацию во взаимоотношениях России и Англии по поводу Персии разрешила агрессивная политика на Ближнем Востоке Германии, опоздавшей к колониальному разделу мира: в частности, Германия активно продвигала проект по строительству Багдадской железной дороги. В стремлении России пойти на компромисс с Англией немаловажную роль сыграло поражение, которое Россия потерпела в войне с Японией. «Переговоры между Россией и Англией по вопросам Среднего Востока проходили в 1906-1907 гг. Наиболее важные персидские вопросы затрагивали железнодорожное строительство, финансы и определение «сфер влияния» великих держав в реги-

оне. Два первых вопроса в ходе обсуждения были не столь актуальны, железнодорожное строительство в Персии было заморожено до 1914 г. Что касается финансов, то персидское правительство являлось должником России и Англии» [52]. Принятие 31 августа 1907 г. конвенции между странами окончательно оформило раздел Персии на сферы влияния: Персия была разделена на три части: Россия получала северную ее часть со столицей Тегераном, под английский контроль переходил Сеистан, побережье Персидского залива получало статус нейтральной территории.

Предисловие датируется февралем 1905 года, соответственно, согласно резюме Э. Уорнера о промежутку времени, в течение которого осуществлялся перевод «Швх-наме», равному двадцати годам, началом работы с текстом ориентировочно является 1885 г. Перевод Уорнеров – это трансферная система, посредством которой человечество осуществило переход в последний век I тыс. н.э. Обратим внимание на исторический контекст дат, которые ограничивают начальный этап переводческого процесса. 1885 год – год подписания Лондонского протокола, соглашения между Россией и Великобританией о демаркации северной границы Афганистана и части границы Российской империи в Центральной Азии (подписан в Лондоне 29 августа (10 сентября). Этот документ явился завершением т. н. Афганского кризиса 1885 года, возникшего в рамках российско-британского соперничества в Центральной Азии. Противостояние российских и британских интересов в Средней Азии, известное как «Большая игра» ('Grand Game'), длилось почти весь XIX век. Первой жертвой этого противостояния стал русский полномочный министр Александр Грибоедов, убитый в 1829 году в Тегеране. Одним из критических моментов противоборства двух империй, что едва не привело к полномасштабному вооруженному конфликту, стал 30 марта 1885 года бой за Кушку. Более чем за неделю до этого события 19 марта 1885 г.

к начальнику Закаспийской области генерал-лейтенанту Александру Виссарионовичу Комарову явилась депутация от независимых пендинских сарыков и эрсаринцев с просьбой принять их в подданство России,

в результате был учрежден Пендинский округ. После победы русских войск генерала Комарова Мервский оазис (Туркмения) был закреплен за Россией. Это был единственный военный конфликт в годы правления российского императора Александра III. Британский историк О. Паркс в начале XX века писал, что одной из причин кризиса 1885 г. стало то, что «знаменитый генерал Скобелев заявил, что получение Индии есть политическая задача России» (генерал Скобелев умер при таинственных обстоятельствах в 1882 г., за 3 года до кризиса) [55].

В предшествующее десятилетие, после заключения российско-английского соглашения 1872-1873 гг. о разделе сфер влияния

в Центральной Азии, Россия получила возможность для всестороннего изучения Памира как в географическом, так и в военно-стратегическом аспектах [56]. Начало комплексного и систематического изучения Памира в России было положено А.П. Федченко в 1869-1872 гг.: составленная им карта Кокандского ханства и Памира считалась самой совершенной для своего времени. После присоединения Коканда к России (1876 г.) Памир и его окрестности стали местом научных российских экспедиций: весной 1876 г. удалось организовать экспедицию для исследования побережья озер Каракуль и Ранкуль под начальством Витзенштейна, в 1877-1878 гг. проводила исследования комплексная научная Фергано-Памирская экспедиция, организованная Русским географическим обществом под руководством зоолога и географа Н.А. Северцова; картографирование Памира было осуществлено Памирской экспедицией 1883 г., возглавляемой капитаном Д.В. Путяттой; в 1884 г. по поручению Русского географического общества из Алайской долины через перевал Тереагар в долину Лиркеу совершил свое первое путешествие известный ученый Г.Е. Грум-Гржимайло, возглавивший экспедицию на Памир в 1886-1887 гг.

25 апреля 1885 года по представлению Генерал-адмирала Его Императорского Высочества Великого Князя Алексея Александровича и управляющего Морским министерством вице-адмирала Шестакова Ивана Алексеевича Высочайше утверждена Кораблестроитель-

ная программа на 1886-1895 годы. Быстрое усиление флота Германии не давало возможности ждать истечения 20-ти летнего срока, установленного для программы 1881 года. Уже в 1885 году морское ведомство было принуждено поставить вопрос о необходимости ускорить судостроение. Созванное по инициативе управляющего Морским министерством особое совещание 28 марта 1885 г. постановило: «а) политическое положение России требует немедленного создания оборонительного флота; б) программа 1881 года не вполне отвечает морским потребностям государства; в) необходимо озаботиться постройкой минного флота, дабы не оказаться слабее в этом отношении морских соседей, в особенности Германии, которая уже ассигновала кредит на постройку 150 миноносцев; в соответствии с этим, выстроить 55 миноносцев, 10 контр-миноносцев, 1 крейсер, 6 канонерских лодок для Черного моря и Владивостока;

г) приступить к их постройке немедленно и выполнить ее в срок не более 5 лет, как на русских (преимущественно), так и на иностранных заводах; д) изменить программу 1881 года, уменьшив ее на 8 броненосцев (6 от Балтийского моря и 2 от Черного), продолжая строить остальные; е) ассигновать 22 миллиона на немедленное выполнение постройки минного флота, распределив их на 5 лет» [57].

Особое совещание одобрило все предложения И.А. Шестакова, увеличив морской бюджет до 40 млн руб. на период с 1886 по 1895 год. 25 апреля 1885 года программа утверждена Императором Александром III.

В соответствии с изменениями, внесенными в Программу 1882 года, в боевом составе Российского Императорского Флота предполагалось иметь:

Балтийский флот (2 оперативные эскадры: Эскадра Тихого океана; Эскадра Отдельный отряд транспортных судов (три вымпела) – для обеспечения действующей эскадры); Черноморский флот (1-я флотская дивизия – для овладения проливами; 2-я флотская дивизия – для обороны побережья Черного моря и Севастополя, Отдельный отряд транспортных судов (три вымпела) – для доставки артиллерии особого запаса); Сибирскую флотилию (для обороны побережья и Владивостока,

в которой отряд мореходных канонерских лодок (четыре вымпела) и отряд транспортных судов (два вымпела) – для перевозки войск).

В подобном историко-семантическом контексте происходит процесс создания полного перевода на британский английский самого объемного в мировой истории художественного нарратива, представляющего формирование исторического и этнического самосознания одной из древнейших культур Востока, первой индоевропейской империи [58]. Персы, будучи индоевропейским народом индоиранской ветви, согласно концепции Ч. Брауна, в конечном итоге объединились с цивилизациями, которые они завоевали, создав первую великую индоевропейскую империю. Первоначально они представляли собой группу кочевых племен, расположенных на севере Иранского плато. Согласно культурной идентичности, основанной на языке, восходят к индоевропейским арийцам, прибывшим в период между 2000 и 1500 годами до н. э. в Среднюю Азию. Около 1500 года до н. э. эти племена спустились с Кавказа на Иранское нагорье, где получили название мидийцев и персы, первые из которых остались на севере, вторые – поселились на юге. Персы находились под властью мидян до прихода к власти Кира II, победившего мидийцев в 550 году до нашей эры. Постепенно были завоеваны соседние царства Вавилон и Лидия, которые через некоторое время вошли в первую великую индоевропейскую империю.

Заключение

На титульном листе первого тома издания «Шах-наме» [34] Эдмонд Уорнер размещает поэтические строки Фирдоуси:

The homes that are the dwellings of to-day
Will sink 'neath shower and sunshine to decay,
But storm and rain shall never mar what I
Have built the palace of my poetry.

В этих словах отражена нетленность человеческой мысли и человеческого слова, которые не могут, подобно жилищам сегодняшнего дня, исчезнуть со временем, подвергаясь разрушительному воздействию дождей

потоков и солнца. Буря и дождь никогда не смогут испортить то, что построил Фирдоуси – дворца его поэзии.

Эдмонд Уорнер повторяет эту мысль Фирдоси в предисловии к изданию, в котором он с нежностью, как и многие другие, вспоминает внезапно умершего от сердечного приступа старшего брата Артура, с которым в течение двадцати лет он готовил к изданию перевод на английский язык «Шах-наме» Фирдоуси: «написанное слово остается». Потому публикация работы – перевода «Шах-наме» – рассматривается Эдмондом Уорнером как возможность воздвигнуть своему брату незаметный, но прочный памятник. Подавляющему большинству английских читателей «Шах-наме», как отмечает Э. Уорнер, едва ли известно даже название поэмы, что не вызывает удивления: в современной литературе мало ссылок на произведение и недостаточно ее изданий. Издание, которое подготовили братья, является фактически первой попыткой представить великий персидский эпос полностью на ан-

глийском языке.

В связи с этим перевод сопровождается пояснительными материалами в форме введения и примечаниями. Оценивая полученный результат и рассматривая работу в целом, Э. Уорнер высказывает надежду на то, что английский читатель получит благодаря ей правильное представление о предмете величайшего достижения Фирдоуси и, по крайней мере, узнает из Введения и вступительных примечаний, куда следует обращаться за более научной и авторитетной информацией, касающейся предмета ознакомления. Э. Уорнер также благодарит представителей издательства «Кларендон Пресс» за любезное разрешение сделать необходимые иллюстративные выдержки из томов серии «Священные книги Востока» и серия «Книги Востока», в которых содержались с их введениями и примечаниями наиболее ценные для изучающего Шах-наме переводы текстов Зандавасты и Пехлеви профессора Дарместетера и доктора Э.В. Уэста.

Библиографический список

1. Шахнаме – Shahnameh. Длинная эпическая персидская поэма, написанная Фирдоуси [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.wikibrief.org/wiki/Shahnameh> (Дата обращения: 01.01.2023).
2. Omidsharif M., Daryaei T. "ŠĀH-NĀMA nn. The Šāh-nāma as a historical source // Encyclopædia Iranica. 2017. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/sah-nama-nn-historical-source> (Дата обращения: 01.01.2023).
3. Bloomfield M. History and Literature in the Vernacular in the Middle Ages?// E. D. Kennedy et al., eds. Medieval English Studies Presented to George Kane, Wolfboro, N.H., 1988, pp. 309-315.
4. D'avenant W. Preface to Gondibert, an Heroick Poem (1651/1673 [Электронный ресурс] – URL: <https://rpo.library.utoronto.ca/content/preface-gondibert-heroick-poem-16511673> (Дата обращения: 28.12.2022).
5. Jason H. Ethnopoetry: Form, Content, Function. Linguistica Biblica, Bonn, 1977. – 302 p.
6. Яшты [Электронный ресурс] – URL: <https://www.zoroastrian.ru/avesta/yashti?ysclid=lc7tifw4ok760768276>. (Дата обращения: 28.12.2022).
7. Choksy J., Kotwal F. M. Praise and Piety: Niyāyišn and Yašts in the History of Zoroastrian Praxis // BSOAS 68, 2005. – pp. 215-252.
8. de Jong A. Traditions of the Magi. Zoroastrianism// Greek & Latin Literature. Brill Academic Pub. Leiden, 1997. – 496 p.
9. Ормазд-яшт и Имена Бога [Электронный ресурс] – URL: <https://avesta-ru.livejournal.com/19464.html?ysclid=lc7sugrala816566910>. (Дата обращения: 28.12.2022).
10. Strabo . The Geography of Strabo, // Loeb Classical Library, tr.. H. L. Jones, 8 volumes, London, 1970.
11. Diodorus Siculus. Bibliotheca historica// Loeb Classical Library as Diodorus of Sicily in Twelve Volumes, Cambridge, Mass., 1989 (fi st ed. 1933) .
12. Nöldeke Th. Das iranische Nationalepos, tr. L. Bogdanov as The Iranian National Epic, Cama Oriental Institute

- 7, Bombay, 1930.
13. Agathias. *The Histories*, tr. J. Frendo, *Corpus Fontium Historiae Byzantinae II/A*, Berlin, 1975.
14. Cameron A. *Agathias on the Sassanians* // *Dumbarton Oaks Papers* 23, 1969. – pp. 67-183.
15. Shahbazi A. Sh. *On the Xwadāy-nāmag*// *Iranica Varia: Papers in Honor of Professor Ehsan Yarshater*, Leiden, 1990. – pp. 208-29.
16. Thomson R. W. *Rewriting Caucasian History: The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles*, Oxford, 1996.
17. Massé H. *Les épopées persanes : Firdousi et l'épopée nationale*, Éditions Perrin. Firdousi et l'épopée nationale. Paris : Perrin, 1935.
18. Levy R. *The Epic of Kings: Shah-Nama, The National Epic of Persia by Ferdowsi*, 1st ed., London, 1967, several reprints; 2nd ed. with a foreword by Ehsan Yarshater, a preface by Amin Banani, and a new introduction by Dick Davis, Costa Mesa, Calif., 1996.
19. Санта-Кросс Ж. Книга царей – эпическое сказание Ирана – «Шах-Наме» [Электронный ресурс] – URL: <https://travel-in-time.org/puteshestviya-vo-vremeni/kniga-tsarey-epicheskoe-skazanie-irana-shah-name/?ysclid=lc3wlprsy853471715>. (Дата обращения 26.12.2022).
20. Nikoghosyan R. 7 things you might like to know about the Shahnamehhttps [Электронный ресурс] – URL: <https://aspirantum.com/blog/all-about-shahnameh> (Дата обращения 29.12.2022).
21. Османов Н. Онлайн чтение книги Шах-наме Shahnameh
ПРИМЕЧАНИЯ [Электронный ресурс] – URL: <https://librebook.me/shahnameh/vol1/19?ysclid=lc3thox0ky55979622/> (Дата обращения: 26.12.2022).
22. Носовский Г. В. Шахнаме [Иранская летопись Великой империи XII-XVII веков]
[Электронный ресурс] – URL: <https://pub.wikireading.ru/hj5rohlaOf?ysclid=lc37orxusf504396395> (Дата обращения: 26.12.2022).
23. Firouzeh P. *Convention and Reinvention: The British Library Shahnama of 1438 (Or. 1403)*, Iran, 57:1, 2019. – pp 49-70.
24. Карта слов и выражений персидского языка, а также для остальных иранских языков, которые присутствуют в Иране [Электронный ресурс] – URL: <https://kartaslov.ru/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0> (Дата обращения: 30.12.2022).
25. Loloi P. *Šāh-nāma Translations iii. into English*// *Encyclopædia Iranica*, online edition, 2014. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/sah-nama-translations-iii-English> (accessed on 04 September 2014). <https://iranicaonline.org/articles/sah-nama-translations-iii-English> (Дата обращения: 27.12.2022).
26. Davis D. *Shahnameh: The Persian Book of Kings*, introduced by Azar Nafisi, with reproductions of lithographed illustrations, New York «Viking and Penguin», 2006. – 1040 p.
27. Lord Teignmouth (John Shore), *Memoirs of the Life, Writings and Correspondence of Sir William Jones*, London, 1804. 2 vols., London, 1806, II, 1 vol., Philadelphia, 1805.
28. Atkinson J. *Soohrab: A Poem freely Translated from the Original Persian of Firdousee Being a Portion of the Shahnamu of that Celebrated Poet*, Calcutta, 1st ed., Calcutta, 1814; enlarged 2nd ed., Calcutta, 1828; facsimile repr. of the 1st ed., *Suhrāb and Rustam*, introduced by Leonard R. N. Ashley, Delmar, N. Y., 1972.
29. Носовский Гл. Шахнаме: иранская летопись Великой Империи XII–XVII веков [Электронный ресурс] – URL: <https://www.livelib.ru/book/179121/readpart-shahname-iranskaya-letopis-velikoj-imperii-xiixvii-vekov-anatolij-fomenko-gleb-nosovskij/~8?ysclid=lcaw7tvlc524516601> (Дата обращения: 31.12.2022)
30. Weston St. *Episodes from the Shah Nameh, or Annals of the Persian Kings by Ferdoosee*. London, 1815.
31. Tulloh Robertson W. *Roostam Zabolee and Soohrab: From the History of Persia entitled Shah Namuh, or Book of Kings*, by Firdousi, Calcutta, 1829 (with Persian text).
32. Robinson S. *Sketch of the Life and Writings of Ferdusi: A Persian Poet who Flourished in the 10th Century*, Manchester, 1823; repr., London, 1876.
33. *The King James Version of the Holy Bible* [Электронный ресурс] – URL: <https://www.av-1611.com/KJBIBLE.pdf> (Дата обращения: 06.01.2023)

34. The Shahnima of Firdausi Done into English by Arthur George Warner, M.A. and Edmond Warner, B.A. Vol. I London Kegan Paul, Trench, Trubner & CO. L Deyden House, Gerrard Street, W. Printed by Ballantyne, Hanson & Co. At the Ballantyne Press Trübner's Oriental Series. 1905.
35. Bunting B. Collected Poems, London, 1968.
36. Bunting B. Complete Poem., ed. Richard Caddel, Newcastle upon Tyne, 2000.
37. Levy R. The Epic of Kings: Shah-Nama, The National Epic of Persia by Ferdowsi, 1st ed., London, 1967, several reprints; 2nd ed. with a foreword by Ehsan Yarshater, a preface by Amin Banani, and a new introduction by Dick Davis, Costa Mesa, Calif., 1996.
38. Clinton J. W. The Tragedy of Sohráb and Rostám from the Persian National Epic, the Shahname of Abol-Qasem Ferdowsi, 1st ed., Seattle, 1987; rev. ed., Seattle, 1996.
39. Dick D. Ferdowsi: The Legend of Seyavash. London, 1992.
40. Zimmern H. Epic of Kings: Stories Retold from Firdusi, based on Jules Mohl's French translation of the Šāh-nāma, with a prefatory poem by Edmund Gosse and 2 etchings by Lawrence Alma-Tadema, London, 1882, limited collector's edition; several reprints in smaller formats; with the title Shah nameh: Stories Retold from Firdusi, New York, 1906; Persian tr. as Ḥamāsahā-ye Šāh-nāma, by Hušang Raḥimi, Tehran, 2001.
41. Robinson B. W. The Persian Book of Kings: An Epitome of the Shahnama of Firdawsī, based on the translation of A. G. Warner and E. Warner, with 55 reproductions of Persian miniatures, London, 2002.
42. Lewis C. S. Poems, ed. Walter Hooper, London, 1964.
43. Shahnameh : The Epic of the Persian Kings by Ahmad Sadri, Abolqasem Ferdowsi and Sheila Canby, 2013.
44. Heller St. Шахнаме, переосмысленная: новое красочное видение древнеиранского фольклора [Электронный ресурс] – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.7133c473-63b184ee-810d5951-74722d776562/https/www.theatlantic.com/entertainment/archive/2013/03/shahnameh-re-imagined-a-colorful-new-vision-of-old-iranian-folklore/273783/ (Дата обращения: 01.01.2023).
45. Колодяжная В.Д. Визуализация литературного текста в пространстве музейной экспозиции // Международный научно-исследовательский журнал. No 09 (63). Ч. 1. Сентябрь. 2017. – с.110-114.
46. Бородина С. Д., Яо М.К., Еманова Ю.Г. Визуализация как тенденция форм культуры, искусства, коммуникации // Вестник ТГГПУ. – 2011. – No4 (26). – С. 296 – 3022.
47. Семьян Т. Ф. Исторические этапы визуализации прозаического текста: от монолитности к дискретности // Вестник ЮУрГУ. – 2007. – No8 (80). – С. 87 – 92.
48. Семьян Т. Ф., Григорьева М.А. Визуализация в прозе Анатолия Королева // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – No2(261). – С. 38 – 43.
49. Шевченко В. Э. Визуальный контент как тенденция современной журналистики // Медиаскоп – 2014. – No4. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mediascope.ru/1654>
50. Klein G., Moon B, Hoffman R. R. Making Sense of Sensemaking 2: A Macrocognitive Model // IEEE Intelligent System.– Vol. 21. – No. 5. September/October 2006. – С.88-92.
51. Берзина А. А. Персия и англо-русские отношения конца XIX – начала XX в // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – № 2 (28) – Ч. 2. – 2013. – С.22-24.
52. Шевель А.А. Англо-русское сотрудничество и соперничество в Персии // Вестник Брянского государственного университета. – 2015(2). – С.190-195.
53. Рыбаченок И. С. Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX-XX вв.: цели, задачи и методы. – М. : РОССПЭН, 2012. – 582 с.
54. Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны. – М.: Квадрига; Объединенная редакция МВД России, 2010. – 256 с.
55. Урок истории: англо-русский кризис 1885 года при царе-миротворце Александре III [Электронный ресурс] – URL: <https://hojja.nusreddin.livejournal.com/3580109.html?ysclid=lce2zkrc7l907423279> (Дата обращения: 02.01.2022).
56. Пирумшоев Х. Англо – русское соперничество на памире во второй половине XIX вв. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglo-russkoe-sopernichestvo-na-pamire-vo-vtoroy-polovine-xix-vv?ysclid=lcneqr2c6j240556617> (Дата обращения: 02.01.2022).

57. Российский Императорский Военно-морской Флот [Электронный ресурс] – URL: <http://fai.org.ru/forum/topic/32131-rossiyskiy-imperatorskiy-voenno-morskoj-flot/> (Дата обращения: 06.01.2023).

58. Браун Ч. Персидская культура: происхождение, религия, местонахождение, экономика, искусство [Электронный ресурс] – URL: <https://ru1.warbletoncouncil.org/cultura-persa-10397>. (Дата обращения: 08.01.2023).

«THE BOOK OF KINGS» («SHAH-NAMEH») AL-QASEM FERDOWSI TUSI IN THE LIGHT OF HISTORICAL AND LINGUISTIC PERFORMANCE

N.V. Khalina, D.V. Anikin

Abstract. The article discusses the characteristics of Persian (Iranian) the epic «Shah-Nameh» in the aspect of the transfer of its value and historical content to the English-speaking culture. The main features of the content of «Shah-nameh» are characterized, which are relevant when introducing the European reader to the cultural and linguistic masterpiece of artistic and aesthetic thought of the East. The translations of «Shah-nameh» into English and British are described, which are divided into direct translations from Persian and adaptations of earlier translations. Most of the translations are translations of fragments of Firdousi's poem, not only in poetic, but also in prose. A distinctive feature of the translations is the adaptation of the narrative style characteristic of the Iranian epic to the peculiarities of the artistic thinking of the British reader, which is formed in the context of the trends of sentimentalism, Romanticism and dramatic (Shakespearean) construction of events. Attention is drawn to the visual component, especially relevant when translating into American English, carried out in 2013 by Ahmad Sadri, Professor of Sociology and Anthropology at Lake Forest College. Special attention is paid in the work to the complete translation of «Shah-nama», carried out in 1905 by brothers Arthur and Edmond Warner. The historical context of the beginning and completion of the Warners' work on the translation of the Persian epic is characterized. A cognitive matrix is being constructed that models the ideology and axiology of the best complete translation of «Shah-nameh» into English.

Keywords: Shah-Nameh, Ferdowsi, ethnopoetic narrative, ethnic history of the Iranian people, historical discourse, translation transformations, British semiotic transformations, semantic transfer.

В.В. Зикратов, Д.М. Ботирова

Типичные ошибки употребления предложно-падежных форм имен существительных студентами национальных групп

Аннотация. В статье анализируются разные подходы к выделению типичных ошибок в работах студентов, изучающих русский язык как иностранный, на примере употребления предложно-падежных форм имени существительного.

Ключевые слова: типичная ошибка, падеж, имя существительное, национальная группа, предлог, употребление предлогов.

Самаркандский государственный университет имени Ш. Рашидова

Узбекистан, г. Самарканд

Падеж является словоизменяющей категорией имени существительного. При изучении русской предложно-падежной системы у студентов национальных групп университета имеется ряд трудностей: процесс осмысления и усвоения многозначности падежей, многообразие флексий и значения предлогов. Под национальной группой мы будем понимать группу студентов, для которых русский язык не является родным, а изучаемым. При этом она неоднородна по национальному составу и включает в себя узбеков, таджиков, иранцев, татар и др.

Проблема ошибок не нова для исследователей-методистов, занимающихся анализом письменных работ студентов, изучающих русский язык как иностранный. Теорией ошибки занимались такие ученые, как Т.М. Балыхина [2], В.В. Варакина [4], В.А. Виноградов [5], И.Ю. Усенко [11] и другие. Логопедический подход к типологии ошибок иноязычных студентов представлен в работе В.В. Зикратова и И.А. Зубайдуллаева [8].

Так, В.А. Виноградов считает механизм ошибок тождественным для процессов приобретения языка ребенком и изучения второго языка взрослыми. При овладении языком 1 ребенок не располагает готовыми схемами, соотносимыми с системой, и готовыми эталонами, соотносимыми с нормой. При изучении языка 2 возможны интерференционные ошибки (могут быть вызваны как системой, так и нормой языка 1) и ошибки аналогии, обусловленные влиянием нормы: их источником является «сама усвоенная система, воздействующая на норму таким образом, что системно возможное подменяет нормативно принятое. При этом автор понимает интерференцию как подмену схем и моделей изучаемого языка «соответствующими» элементами родного языка, либо изменение первых по образцу вторых». Источником ошибок, вызванных ложной аналогией, является «сама усвоенная система, воздействующая на норму таким образом, что системно возможное подменяет нормативно принятое» [5, С. 55].

Н.Л. Федотова, определяя факторы грамматических ошибок у иностранцев, изучающих русский язык, указывает на:

- лингвистические (идиоматичность систем каждого из языков);
- психологические (интерференция навыков, сформированных на родном языке или изученном ранее первом иностранном языке, и на-

выков, формируемых на изучаемом языке);

- психолингвистические (взаимосвязь и взаимозависимость в сознании билингва процессов восприятия языковых единиц и их реализации);

- методические (выбор обучающих приемов и способов).

Ошибка, по ее мнению, может рассматриваться как:

- собственно ошибочное действие;
- результат ошибочного действия индивида, изучающего язык;
- базовое понятие в теории языковых контактов, необходимое для изучения механизмов восприятия и производства иноязычной речи;
- объект диагностики и коррекции в учебном процессе [12].

А.А. Леонтьева считает, что типичность ошибки связана с ее повторяемостью, а под типичными ошибками понимаются «часто встречающиеся, относящиеся к наиболее важным и сложным разделам изучаемого языка ошибки» [3, С. 39]. Повторяемость ошибки определенного типа свидетельствует о трудности того или иного грамматического явления для иностранных учащихся, а также, что не менее важно, о степени усвоенности этого грамматического явления. Анализ ошибок в основном осуществлялся на основе письменных работ национальных студентов. О.П. Игнатевой среди ошибок выделены ошибки, обусловленные несформированностью навыков и умений письменной речи [9]. Е.А. Даниловой и Т.Н. Юркиной представлен анализ типичных ошибок иностранных студентов при образовании и употреблении русских падежных форм [7].

В Новом словаре методических терминов и понятий Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина даются определения таким типичным ошибкам, как орфоэпические, акцентологические, грамматико-морфологические, грамматические ошибки, ошибки в управлении и согласовании и др. В этом же словаре приводится определение термину «ошибка», под которой авторы понимают «отклонение от правильного употребления языковых единиц и форм» [1].

На наш взгляд, типичные ошибки, часто встречающиеся в письменных работах студентов, можно условно разделить на следующие группы:

- слабое понимание значения предлогов. Например, встречаются ошибки, связанные с употреблением предлогов, имеющих значение причины. Это предлоги благодаря, от, из, из-за. Если предлог благодаря используется для выражения благоприятного положения дел имеет положительный оттенок, то остальные предлоги чаще всего несут отрицательное значение и негативный оттенок. При этом предлог благодаря требует дательного падежа, остальные же предлоги употребляются в родительном падеже. Например: Благодаря (чему?) стараниям (Д.п.) студенты успешно сдали все экзамены. От (чего?) невнимательности (Р.п.) Антон допустил ошибки в контрольной работе. Из-за (чего?) болезни (Р.п.) Ольга пропустила несколько уроков. Из (чего?) вредности (Р.п.) девочка нагрубила девочке;

- слабое различение падежа, которого требует предлог. Часто вместо дательного падежа в значении адресата встречается использование винительного падежа в значении прямого объекта. Пример ошибки: Он помогает друга.

Студенты часто испытывают затруднения при ответе на вопросы где? (предложный падеж с предлогами в/на), куда? (винительный падеж с предлогами в/на), откуда? (родительный падеж с предлогами из/с). Отработка правильного употребления предлогов осуществляется на примере одного и того же набора слов;

- слабое различение близких по значению предлогов. Наибольшую трудность, на наш взгляд, представляет употребление предлогов в и на. Для употребления предлоги в и на, а также разграничения предложного и винительного падежей на занятиях по русскому языку можно использовать различные упражнения. Например:

Вставьте предлог в/на и поставьте существительное в нужную форму.

Мой дядяживет ... (центр). Дети играют ... (двор). Они встретятся с нами (вокзал). Студент едет ... (центр). Студенты идут ... (университет). Спортсмены занимаются ... (стадион). Ребята пойдут ... (лес);

- слабое различение противоположных по значению предлогов. В русском языке есть синонимичные предлоги в/на и их антонимичные пары из/с.

- ошибочный выбор падежной формы. Этот вид ошибки возникает в том случае, когда студенты неверно определяют форму зависимого слова при образовании глагольных словосочетаний. Глаголы в русском языке требуют постановки зависимого слова в определенную падежную форму. Например, глаголы заниматься, интересоваться, увлекаться всегда управляют творительным падежом, соответственно, формы имен существительных при них должны стоять только в творительном падеже.

В.В. Зикратов и И.А. Зубайдуллаев, опираясь на логопедический подход и изучение студенческих работ по теме «Глагол», выделили такие виды ошибок, как:

- фонетические. Замена [ы] на [и] в словах на письме (заб[и]л вместо заб[ы]л, яз[и]ку – яз[ы]ку; об[и]чно – об[ы]чно и др. слова), пропуски букв в словах (целю – вместо целую, обяняет – объясняет, ден – день, спат – спать). С точки зрения языка в данном случае наблюдается межъязыковая интерференция, т.е. наложение фонетической системы родного языка на изучаемый язык (например, в узбекском языке отсутствует [ы]). С логопедической точки зрения это объясняется: 1) разностью артикуляционной базы, под которой понимается «...совокупность привычных движений и состояний органов речи, необходимых для произнесения звуков того или иного языка» [4, С. 41]; 2) недостаточностью сформированности фонематического слуха, при которой нарушается дифференциация фонем и установление правильных звукобуквенных соответствий на письме. Устранение этой трудности в дальнейшем будет способствовать формированию фонетической компетентности у студентов, под которой понимается «знание и умение воспринимать и воспроизводить звуки изучаемого языка в речевом потоке» [6, С. 93];

- грамматические. В данной группе можно выделить подгруппы:

1) ошибки управления и согласования (мама купил вместо мама покупает; она купила – она купила; в нашу библиотеку – в нашей библиотеке; быстро обедал – пообедал, я выпить кофе – выпил кофе и др.);

2) аграмматизмы (я вспоминали вместо я вспомнила; были в Ташкент – были в Ташкенте;

я выучу – я учу; подготовила обед и пошел – приготовил обед и пошел и др.);

3) грамматико-морфологические (писал – написал; спрашиву – спрашивает; часто получался – часто получал; видел – увидел; я писал письмо от мамы – получил письмо от мамы и т. д.);

4) ошибки образования словоформ имен существительных, глаголов (факультита – факультета, в Ташкент – в Ташкенте, показал – показывал; включал – включил; приготовила – готовила; забывал – забыл и т. д.)

Грамматические ошибки с позиций овладения языком объясняются, с одной стороны, недостаточными знаниями студентов грамматических категорий (род, падеж, число, вид) частей русского языка, а с другой – межъязыковой интерференцией. С позиций логопедического подхода эти ошибки объясняются тем, что у студентов имеются: а) нарушения различных форм языкового анализа и синтеза: деления предложений на слова, слогового и фонематического анализа и синтеза. Недоразвитие языкового анализа и синтеза проявляется на письме в искажениях структуры слова и предложения; б) недоразвитие грамматического строя речи: морфологических, синтаксических обобщений. Это может проявляться на уровне слова, словосочетания, предложения и текста и является составной частью более широкого симптомокомплекса – лексико-грамматического недоразвития;

- синтаксические. К данному типу ошибок мы отнесли ошибки, связанные с оформлением сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Так, в построении данных видов предложений студенты допускают ошибки в их пунктуационном оформлении. Например, в предложениях «Он сказал (,) что завтра покажет (покажет) новый диск», «Карим видел (увидел) (,) что фильм уже кончался (закончился)» пропущены не только запяты, но имеют место и другие типичные ошибки» [8].

Обобщая вышесказанное, мы можем выделить следующие группы типичных ошибок, характерные для национальной группы:

1. Ошибки в использовании предлогов.

1.1. Нарушение сочетаемости предлога и падежной формы существительного. Ошибки нарушения сочетаемости предлога и су-

ществительного связаны с тем, что большая часть студентов национальной группы не знают, с каким падежом сочетается определённый предлог. Например, в предложении «Этот автобус идёт к Московского вокзала от Невскому проспекту, а потом по Дворцовой площади и по Дворцовому мосту» предлог «к» сочетается с дательным падежом (кому?, чему?), а «Московского вокзала» – это форма родительного падежа. Предлог «от» сочетается с родительным падежом (кого?, чего?), а словосочетание «Невскому проспекту» употреблено в форме дательного падежа. Как видно из примера, студенты делают ошибки в использовании предлогов и падежных форм.

1.2. Ошибки в использовании предлогов с пространственным значением. На наш взгляд, студенты национальных групп слабо различают значение пространственного предлога в предложении.

Так, в предложении «Дети сначала шли к лесу, а потом вышли к реке.» предлог к + кому? или к+ чему?, «к лесу» употребляется с Д.п., но в первой части данного предложения контекст не позволяет использовать предлог «к», а требует другого предлога Д.п. – по. Студенты могут допустить ошибку из-за незнания значений предлогов к или по.

О.И. Глазунова выделяет 3 значения предлога к в Д.п. при обучении русскому языку иностранных студентов (уровни ТРКИ-2, ТРКИ-3): «1) выражение движения к цели (куда?); 2) выражение присоединения, приближения; 3) выражение временного предела» [6, С.33]. «Предлоги к, по при употреблении их с дательным падежом указывают на приближение к предмету, объекту, на место действия: наклониться к столу, идти по полю, ехать по дороге», – пишет Мандель Б.Р. [10].

Так, в примере «вышли___ реке» предлог «к» указывает на значение «приближение к объекту, предмету». Именно это значение не всегда понимают студенты национальных групп.

В русском языке для имен существительных в Д.п. характерен следующий набор флексий: в первом склонении единственного числа – е; во втором – у, ю; третьем – и; во множественном числе – ам/ям.

Большинство студентов ошибаются в выборе флексии имени существительного в дательном падеже, что приводит к путанице окончаний мужского и женского рода:

Андрей помог Наташу решить задачу (Наташе).

Особую трудость представляют имена су-

Библиографический список

1. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с. [электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. URL: https://vk.com/wall-58168585_85 (дата обращения: 07.09.2022).
2. Балыхина, Т.М. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся / Т.М. Балыхина, О.П. Игнатъева. М.: Изд-во РУДН, 2006. 195 с.
3. Валгина, Н.С., Розенталь, Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. Москва: Логос, 2002. 528 с. [электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/about.htm> (дата обращения: 06.09.2022).
4. Вараксина, В.В. Речевые ошибки иностранных студентов и причины их возникновения / В.В. Вараксина // Электронный журнал «Язык и текст langpsy.ru» / [электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. URL: http://psyjournals.ru/files/67285/yazik_i_ext_varaksina.pdf (дата обращения: 08.09.2022).
5. Виноградов, В.А. Стратификация нормы, интерференция и обучение языку [электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. URL: <https://iknigi.net/avtor-viktor-vinogradov/175955-stati-po-obshchemu-yazykoznaniiyu-komparativistike-tipologii-viktor-vinogradov/read/page-17.html> (дата обращения: 22.09.2022).
6. Глазунова, О.И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. Морфология. СПб.: Златоуст, 2007. 424с.

7. Данилова, Е.А., Юркина, Т.Н. Типичные ошибки иностранных студентов при образовании и употреблении русских падежных форм // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2020. №4 (109). [электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-oshibki-inostrannyh-studentov-pri-obrazovanii-i-upotreblenii-russkih-padezhnyh-form> (дата обращения: 23.09.2022).
8. Зикратов В.В., Зубайдуллаев, И.А. Типичные ошибки в узбекской аудитории, изучающей русский язык: логопедический подход. /XVII Виноградовские чтения: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2021. С. 60-63
9. Игнатъева, О.П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся: автореф. дисс. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / А.П. Игнатъева. М., 2006. 23 с.
10. Мандель, Б.Р. Современный русский язык: лексика, словообразование, морфология. Книга II. Иллюстрированный учебник для студентов высших учебных заведений гуманитарного направления (бакалавриат). – М.:Директ-Медиа, 2014. – 451 с.
11. Усенко, И.Ю. Грамматические ошибки в устной речи иностранцев: типология, причины возникновения и пути коррекции / Усенко, И.Ю. // известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена [электронный ресурс]. Режим доступа – свободный. URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/grammaticheskie-oshibki-v-ustnoy-rechi-inostrantsev-tipologiya-prichiny-vozniknoveniya-i-puti-korreksii> (дата обращения: 06.09.2022)
12. Федотова, Н.Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. Практический курс. СПб.: Златоуст, 2015. 164 с.

TYPICAL ERRORS IN THE USE OF PREPOSITIONAL CASE FORMS OF NOUNS STUDENTS OF NATIONAL GROUPS
V.V. Zikratov, D.M. Botirova

Abstract. The article analyzes different approaches to highlighting typical mistakes in the works of students studying Russian as a foreign language, using the example of the use of prepositional-case forms of a noun.

Keywords: typical mistake, case, noun, national group, preposition, use of prepositions.

С.Ф. Ким

Дифференциация синкретичных сложных предложений с семантикой атрибута и времени

Аннотация. В статье рассматриваются конструкции сложных предложений синкретичной семантики – атрибутивной и временной. Внимание обращается на строевые компоненты данных конструкций – определяемые элементы, средства связи *когда.*, зависимость придаточных частей, их неоднозначная семантика, и устанавливаются дифференциальные признаки, мотивирующие синтаксическую квалификацию исследуемых конструкций.

Ключевые слова: семантическая структура, атрибутивная и временная семантика, синкретизм, дифференциация, постпозиция, связь детерминантная, присловная.

Самаркандский
государственный университет
имени Ш. Рашидова

Узбекистан, г. Самарканд

В современном русском языке наблюдаются случаи употребления сложных предложений (СП – далее) с относительным подчинением, в которых в качестве определяемых слов (ОС – далее) выступают существительные временной семантики: **время, момент, минута, секунда, мгновение** и т.д., а средством связи – союзное слово *когда*.

Подобные конструкции сложных предложений обращали на себя внимание ученых не один раз, и до сих пор они рассматриваются, но теперь уже с учетом явления синкретизма языковых единиц [3; 4; 5, 6].

В повестях Паустовского К. Г. – объекте нашего рассмотрения – такие предложения встречаются неоднократно. Интерес к ним вызван определенными трудностями в установлении их неоднозначной квалификации: к какому структурно-семантическому типу предложений следует их отнести – атрибутивным или временным? Или к синкретичным предложениям, совмещающими атрибутивную и временную семантику?

В статье мы рассмотрим структурно-семантические особенности строевых компонентов данных СП и выявим их дифференциальные признаки, что позволит в определенной степени устранить трудности в их синтаксической квалификации.

Анализ семантической структуры СП с компонентом *когда* атрибутивной семантики, выявленных в повестях писателя, позволил выделить четыре структурно-семантические модели исследуемых предложений:

х. какой? \longrightarrow
модель 1. [... сущ. временной семантики], (когда ...);

х. какой именно? \longrightarrow
модель 2. [... мест.-соотн.слово + сущ.врем.сем.], (когда ...);

х. какой именно? \longrightarrow
модель 3. [... мест.-соотн.сл. + сущ.врем.сем., (когда ...)...];

когда? какой? →
 модель 4. [... (мест.соот.сл.) + прил. + сущ.
врем.сем., (когда ...), ...].

Что общего в СП данных моделей? 1. ОС – имя существительное временной семантики; 2. средство связи – союзное слово *когда*; 3. тип связи и зависимость – присловная; 4. позиция придаточной части – постпозиция.

В чем их отличие? 1. В синтаксической функции ОС: в СП модели 1 и модели 2 ОС выполняет функцию подлежащего, дополнения или именного сказуемого, языковая семантика которого предметная, – в СП модели 3 и 4 ОС – обстоятельство времени, лексическая семантика которого сближает его с наречием времени *тогда*, что способствует его замене этим наречием; 2. наличие / отсутствие местоименно-соотносительного слова (МСС – далее) и возможность его вставки; 3. позиция придаточной части.

Таким образом, при дифференциации СП атрибутивной и временной семантики мы будем учитывать то, что их отличает: 1. синтаксическую функцию ОС; 2. наличие / отсутствие МСС при ОС; 3. возможность / невозможность замены ОС наречием времени *тогда*; 4. позицию придаточной части; 5. Тип связи главной и придаточной частей СП.

Перейдем к аналитическому описанию семантической структуры атрибутивных СП, соответствующих установленным моделям.

Модель 1: [*Запись «Цепь фотографий» напомнила один вечер], (когда мне удалось достать много карточек Чехова). [*Я разобрал еще одну запись и сразу же вспомнил вечер], (когда мы с поэтом Луговским стояли в кабинете перед камином и смотрели на левитановские). [*Я ... нетерпеливо жду ночи], (когда где-нибудь в сухой степной балке ... можно вернуться мыслью к этим местам ...). [*Находятся минуты], (когда чувствуешь желание писать, – не знаешь, что именно, но чувствуешь, что будешь писать). [*Он проводил с ними и дни и ночи], (когда в оранжереях было так тихо...) и др.*****

В предложениях модели 1 ОС временной семантики *вечер*, *ночь*, *минута*, *день* распространяется придаточной частью, которая представляет собой признак предмета, названного в определяемом слове, выполняю-

щем функцию дополнения или подлежащего. Данные СП можно соотнести с атрибутивными словосочетаниями типа *вечер* (или *ночь*) *воспоминаний*, *минуты желания писать*, *тихие дни и ночи*, строящиеся по семантической модели: **предмет и его признак**.

Атрибутивная семантика СП модели 1 обусловлена: 1) языковой семантикой ОС – значением предмета, – который по законам объективной действительности требует его распространения, пояснения со стороны признака; 2) невозможностью замены ОС наречием *тогда* в силу его синтаксической функции – подлежащего или дополнения, – хотя по лексической семантике они сближаются. В связи с этим к придаточной части можно поставить только вопрос *какой?* и ни в коем случае – *когда?* Союзное слово *когда* тождественно в таких случаях основному средству связи атрибутивных СП – союзному слову *который*, *какой*, что подтверждает их атрибутивность. Отношения между частями данных СП – атрибутивно-распространительные, тип СП – присубстантивно-атрибутивно-распространительный.

Подобные предложения Мишаева М.Д. относят к временным СП, говоря, что «наряду с временным значением начинает проступать, хотя и слабо, едва заметно атрибутивное значение» [6], поскольку не учитывает синтаксической функции ОС.

О СП модели 1 Федоров А.К. отмечает, что «между частями сложного предложения нет временных отношений. Видимость временной зависимости создается семантикой существительного со значением времени и местоименного наречия *когда*. Если идти в определении придаточных от семантики слов, а не от семантики отношений, тогда в следующем примере пришлось бы выделить придаточное причины: *Причина, почему он задержался*, нам неизвестна. Но ясно, что это определительное, не причинное придаточное» [8].

Модель 2: [*Шамет даже любил эти часы и особенно то время], (когда над Парижем вяло пробивался рассвет). [*И, наконец, наступает тот час], (когда сказка ложится на бумагу). [*Я отказался ради сказок от своего счастья и пропустил то время], (когда воображение... должно было уступить место действительности). [*Лес был молчалив и нетерпеливо ждал****

того времени], (*когда я пойду поздним вечером к колодцу за водой для чайника*). [*сейчас нельзя вернуть то время*], (*когда эта девушка стояла за калиткой его дома ... и доверчиво держала в ...ладонях свое сердце*). [*Это был тот единственный час*], (*когда в аллеях лип на бульварах можно было услышать пение птиц*) и др.

Предложения **модели 2** также выражают атрибутивную семантику, но иной разновидности. Это обусловлено употреблением в главной части МСС **тот**, которое выделяет предмет, названный ОС – существительным в функции дополнения, именной части сказуемого или подлежащего, из группы однородных. Придаточная часть данных СП конкретизирует содержание выделенного предмета, в структурном отношении представленного сочетанием МСС + ОС. Замена существительного временной семантики наречием **тогда** также невозможна. К придаточной части следует задать единственный вопрос какой именно? Отношения между частями СП – атрибутивно-выделительные, тип СП – присубстантивно-атрибутивно-выделительный.

Модель 3: [*Раз в месяц, в тот день, (когда ему приносят пенсию), он собирает всех станционных мальчишек и ведет их в кино*]. [*В тот день, (когда художник меня выгнал), сотня ушла в Симферополь*]. [*Я видел в те минуты*], (*когда мне удавалось открыть глаза, величественное зрелище падения многих метеоритов*). [*В то время, (когда происходило действие этого романа), валы были еще покрыты зарослями жимолости и боярышника ...*]. [*В то время, (когда я познакомился с ним), он водил пассажирские пароходы из Москвы в Нижний Новгород*]. [*Бывало этот всякий раз в то время*], (*когда что-нибудь в окружающей Кипренского петербургской жизни напоминало ему Италию*). [*Он ... никогда не чувствовал себя так счастливо, как в те минуты*], (*когда ему предстояла большая дорога*). [*...они (свойства) воскрешали прошлое, возобновляли то состояние именно в ту минуту*], (*когда он подбирал какой-нибудь осколок мозаики, лист вяза или маленькую ослиную подкову*) и др.

Следующая **модель 3** объединяет СП со вмещенной семантики. В данных СП наблюдается временная семантика, что обусловлено: 1) семантикой ОС, которое в сочетании с

МСС заключает в себе семантику временную, что сближает это сочетание с наречием времени *тогда*; 2) заменой, в связи с близостью семантики ОС в сочетании с указательным местоимением, наречием *тогда*; 3) иной синтаксической функцией ОС – функцией обстоятельства времени, которая совпадает в таких случаях с семантикой ОС – семантикой времени. Однако временная семантика данных СП, на наш взгляд, не единственная: наблюдается и атрибутивно-выделительная семантика, что обусловлено наличием в них МСС *тот* в различных падежных формах, а также усилительно-выделительной частицы *именно* (последнее предложение).

Указанные факторы приводят к мысли о неоднозначности квалификации данных СП, а именно о их синкретизме: СП **модели 3** синтезируют семантику времени и атрибута, что дает возможность постановки в относительно равной степени вопросов СП атрибутивно-выделительной семантики – *в какой(-ие) именно?* – и временной – *когда именно?* Таким образом, отношения между частями СП **модели 3** – временные и атрибутивно-выделительные, тип СП – атрибутивно-выделительно-временной.

О предложениях атрибутивной семантики, имеющих добавочное временное значение Дмитриев П.А. говорит: «Для предложений с добавочным значением времени важны не любые обстоятельственные отношения между глаголом-сказуемым придаточного предложения и поясняемым словом главного, а лишь такие, при которых поясняемое слово обозначает собственно время совершения действия, выраженного сказуемым придаточного предложения» [2].

Модель 4: [*Только в те редкие ясные дни, (когда над ледяным заливом поднималось белое солнце), офицеры, солдаты и жители Марнегалыса жмурились от блеска кораблей ... и удивлялись красоте этого зрелища*]. [*Это было в давние времена*], (*когда служил я, хлопчик, в Оренбургском крае...*). [*Даже в последние часы, (когда ему казалось ...), он с отчаянием думал о ...сердечности, отшвырнутой им от себя в своей торопливой и утомительной жизни*]. [*В старое время, (когда люди переезжали с квартиры на квартиру), для переноски вещей нанимали иногда арестантов из местной тюрьмы*].

[Особенно хорошо в беседке в тихие осенние ночи], (когда в саду шумит вполголоса неторопливый отвесный дождь). [На следующий день, (когда все мы сидели за чайным столом и мирно разговаривали с гомеопатом), Шацкий взял крынку с молоком и спокойно вылил его в самоварную трубу]. [На второй день, (когда мы полили светильник для масла...), она перестала смеяться и начала с таким же азартом ... перебирать сухой щебеня] и др.

Модель 4 представляет СП временной семантики с атрибутивным оттенком различной степени. При внимательном рассмотрении данных предложений можно заметить, хотя мы и отнесли их к одной модели в связи с наличием имени прилагательного, распространяющего ОС, некоторые расхождения в структуре, которые сказываются на их неоднозначной семантике.

В предложении 1 наблюдаем МСС *те* с ограничительной частицей *только* при ОС, что дает нам право говорить о атрибутивно-выделительно-ограничительной семантике. Придаточная часть конкретизирует, уточняет сочетание МСС, прилагательных и ОС, раскрывая его содержание. Отсюда вопрос к придаточной части – *какие именно?* Однако следует обратить внимание на синтаксическую функцию ОС – обстоятельство времени, которая сближает ОС с наречием *тогда* и может быть им заменено [*только тогда*], (*когда* ...). Следовательно, данное СП выражает еще одну семантику – временную (когда именно). Перед нами синкретичное атрибутивно-временное СП.

Предложения 2, 4 следует отнести к временным СП, во-первых, потому, что кажущееся ОС выступает в функции обстоятельства времени, во-вторых, оно соотносится с наречием *давно, раньше, тогда*, что недопустимо при атрибутивных СП, где связь присубстантивная, и, в третьих, обстоятельство времени можно опустить, при этом предложение останется той же, временной, семантики (это было ..., *когда* ...; ... *когда* люди переезжали ..., ... *нанимали* ...). Значит, связь в данных СП не присловная, а детерминантная. Вопрос к придаточной части задаем *когда?*

Относительно СП 4 Политова И. Н. замечает: «Придаточное по смыслу связано не с цельным словосочетанием *в старое время*, хотя и

стоит после него, а с основой главной части: *нанимали* (арестантов) *когда?* – *когда* люди переезжали... Между словосочетанием в старое время и придаточной частью можно узреть уточняющие отношения; *нанимали* (когда?) *в старое время*, (когда именно?) *когда* люди переезжали ...» [7].

Выделяя существительное *время*, Федоров А.К. заключает: «... временная семантика не дает возможность рассматривать относящееся к нему придаточное предложение как определительное, если это существительное является обстоятельством времени главного предложения. Например: *Это у меня привычка с детства, с того времени, когда я жила с матушкой* (И. С. Тургенев)» [8]. Гвоздев А.Н. относит это придаточное к определительным: «... Если же существительное *время* не является обстоятельством времени, то относящееся к нему придаточное нельзя считать временным. Например: *Придет время, когда наука опередит фантазию* (Борисов Л.) – придаточное определительное [1].

Мы склонны все же думать: в данных СП атрибутивная семантика имеет место, но с преобладанием семантики времени, что свидетельствует возможность подстановки МСС (*в те давние времена; в то старое время*), а также интерпозиция придаточной части в СП 4, подчеркивающая ее связь со словом. Таким образом, данные СП возможно квалифицировать как временные СП с оттенком атрибутивным.

СП 3 и 5 совмещают временную и атрибутивную семантику. Временная семантика обусловлена 1) синтаксической функцией ОС *часы* и *ночи* – обстоятельство времени; 2) возможностью замены наречием *тогда* (*даже тогда, когда*...). Придаточная часть уточняет сочетание прилагательного с ОС, при котором находится выделительная частица *даже*, что позволяет задать вопрос: *когда именно?* Прослеживается и атрибутивно-выделительная семантика: 1) формальный показатель – выделительная частица *даже*, наречие особенно, т.е. в особенности, исключительно; 2) возможность подстановки МСС *те*; 3) придаточная часть конкретизирует и в то же время распространяет словосочетание *даже в последние часы, особенно ... в тихие осенние ночи*, а потому можно за-

дать вопрос атрибутивного СП: *какие именно?*

Последние два СП выражают временную семантику: сочетания *на следующий день, на второй день* выражают обстоятельственное временное значение и сближаются с наречиями *потом, тогда*; между сочетаниями и придаточной частью наблюдаются, на наш взгляд, пояснительно-уточнительные временные отношения (когда именно?). Что касается атрибутивной семантики, мы думаем, что ее здесь нет: подстановка МСС невозможна, придаточная часть поясняет главную часть, а не цельное сочетание слов, поэтому данные сочетания можно опустить, не искажая семантики, что свидетельствует о детерминантной связи между частями данных СП.

Завершая наше описание относительно дифференциации СП атрибутивной и временной семантики, подведем некоторые итоги:

- к атрибутивно-выделительным следует отнести предложения, если придаточная часть поясняет, уточняет сочетание МСС + ОС временной семантики, выступающее в функции подлежащего, сказуемого, дополнения, и выражает его признак путем выделения предмета, названного ОС, из группы однородных. Отсутствие МСС не меняет семантики данных

СП. Введение МСС в состав СП еще более подчеркивает атрибутивную семантику СП. К придаточным данным СП задается вопрос *какой? какой именно?*;

- синкретичными будем считать такие СП, в которых при ОС, выполняющем *функцию обстоятельства времени*, наблюдается МСС. Функция обстоятельства времени ОС и его лексическая семантика – промежуток времени – позволяет соотнести ОС с наречием времени *тогда*, а МСС является показателем атрибутивно-выделительной семантики. К придаточным таким СП в относительно равной степени возможна постановка двух вопросов: *какой именно? когда именно?*;

- к временным СП отнесем такие предложения, в которых ОС выполняет функцию обстоятельства времени и соотносится с наречием *тогда*. Придаточная часть таких СП распространяет не ОС временной семантики и не цельное сочетание, стоящее рядом с придаточной частью, а основу главной части. Поэтому ОС или цельное сочетание в таких СП можно опустить. Подстановка МСС в таких СП невозможна. Части СП связываются по типу детерминантной связи. К ним задается вопрос *когда?*

Библиографический список

1. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1965. С. 340.
2. Дмитриев П.А. О значении некоторых придаточных // РЯШ, № 1, 1966. С. 70.
3. Дружинина С.И. О синкретизме некоторых атрибутивных сложноподчиненных предложений // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, № 1, 2009.
4. Максимов Л.Ю. К вопросу о типологии присубстантивно-атрибутивных сложноподчиненных предложений // РЯШ, № 2, 1971.
5. Максимов Л.Ю. Многомерная классификация сложноподчиненных предложений (на материале современного русского литературного языка). Монография. – Ставрополь / Пятигорск, 2011. – С. 246 – 250.
6. Мишаева М.Д. О семантико-грамматической интерпретации некоторых видов придаточных предложений с союзным словом *когда*. Куйбышев, 1964. –С. 114-128.
7. Политова И.Н. Сложноподчиненные предложения с определительными придаточными: трудные случаи квалификации // РЯШ, № 3, 2013.
8. Федоров А.К. Трудные вопросы синтаксиса. М., 1972. – С. 200-202.

ON SOME WAYS OF DIFFERENTIATION OF COMPLEX SENTENCES OF ATTRIBUTIVE AND TEMPORARY SEMANTICS

S.F. Kim

Abstract. The article deals with the constructions of complex sentences of syncretic semantics - attributive and temporal. Attention is drawn to the line components of these constructions - the defined components, the means of communication when., the dependence of the subordinate parts, their ambiguous semantics, differential signs are established that motivate the syntactic qualification of the structures under study.

Key words: semantic structure, attributive and temporal semantics, syncretism, differentiation, post-position, determinant, verbal connection

Д.В. Аникин

Пояснения к сигнификативному комментарию Эдмонда Уорнера, предваряющему полный англоязычный перевод «ШАХ-НАМЕ» (1905 г.)

Аннотация. В статье анализируется введение к полному англоязычному переводу «Шах-наме» (1905) Артура и Эдмонда Уорнеров, составленное Э. Уорнером. Комментарий Э. Уорнера рассматривается как интерпретация сигнификативного слоя значений образной системы персидского оригинала, что содержит сведения о специфике отражения ситуации в языковом сознании переводчика (Э. Уорнера) и автора поэмы (Фирдоуси). Сигнификативный комментарий представляет собой текстовую среду, особую трансферную зону, которая подготавливает читателя к освоению персидского семантического континуума, который нужно постигать (читать) не только рационально, но и эмоционально, сердцем и душой. В этом принципиальное отличие Гомера от Фирдоуси, британца от иранца: разница семантических вселенных и их масштаба.

Ключевые слова: Эдмонд Уорнер, «Шах-наме», сигнификативный комментарий, Фирдоуси, британский «диагезис», иранская космогония, высказывание-дискурс, семиосфера иранской культуры.

Алтайский государственный
университет

Россия, Барнаул

*The homes that are the dwellings of to-day
Will sink 'neath shower and sunshine to decay,
But storm and rain shall never mar what I
Have built the palace of my poetry.*

Firdousi

Сигнификативный слой значения содержит сведения о способе отражения объекта или ситуация мира дискурса в сознании говорящего. Сигнификат языкового выражения соответствует «наивно-му» понятию о сущностях, которые поименовываются определенным выражением. В направлениях современной семантики в том же смысле используется термин интенционал, при чем, как правило, термин «сигнификат» обычно используется в паре с термином «денотат». Сигнификативный (от лат. *significare* – давать знать, обнаруживать) – выявляющий значение данной единицы семантического уровня (морфемы, слова и т. д.) в противопоставлении другим единицам того же уровня.

Современное толкование комментария основывается на акцентировании его функционального статуса: комментарий облегчает понимание кода другими. Когда применяется рекомендации по комментированию кода, возникает возможность получить эффективные и долгосрочные преимущества, к которым относятся сокращение времени, затрачиваемого на концептуальное проектирование, улучшение коммуникативных качеств кода, управление процессом устранения семантических погрешностей при функционировании онтологической схемы культуры [1].

Предисловие к англоязычному переводу «Шахнаме» (1905)

братьев Уоренов, составленное Эдмондом Уореном [2], содержит в себе основные черты европейской эпистемологии. «Означающее» понятийных содержаний Предисловия Э. Уорена представляет собой экспликацию европейской ментальной модели иранского дискурса, формирующей ирано-персидскую генеративную компетенцию британского читателя [3]. Британский «диагезис» устанавливает маршрут перемещения британского читателя – представителя англо-саксонской когнитивной модели – через мифопоэтическое изложение истории иранского народа и его царей. Диагезис, преодолевая семантическую разделительную линию между Персией-Ираном и Британией, стирает разделительную черту «Восток-Запад», открывая возможность продвижения новоперсидского континуума в сторону «западного» единства. Эпические произведения, подобные «Шах-наме» являются частью не только художественной, но и политической культуры, которые в современных коммуникативных обстоятельствах на основе проектирования «альянсов коннективности» [3]. Существо отношений внутри подобных альянсов определяется типами комментирования, или методиками прочтения/толкования дискурса участников альянса и интенций участников через систему лингвистических трансакций [4].

Базовой лингвистической трансакционной конструкцией следует признать высказывание-дискурс как элемент глобального генеративного процесса создания ценностей, которое моделируется в процессе перевода с персидского языка на британский английский. Высказывание-дискурс в контексте объяснительной актантно-семиотической теории языка Альгирдаса Ж-Греймаса и Жозефа Куртерте [5]. В соответствии с теорией Э. Бенвениста акт высказывания представляет собой «перевод языка в дискурс», дискурсивизация, или перевод в дискурс, основывается на использовании семиотико-нарративных структур и их трансформации в структуры дискурсивные [6]. Дискурс приводит к просту семантически значимых членений, организация дискурса, в семиотическом плане, соотносится с нарративной (дискурсивной) компетенцией – синтагматической интел-

лектуальной способностью создавать синтагмы – правильные комбинации взаимодействующих знаков, формирующих «цепи», или секвенции, осмысленные целые. Перевод «Шах-наме» братьями Уорнерами создает комбинации знаков британского английского языка, производящей основой для которых является персидский эпос. создаваемые. Синтагмы, в соответствии с концепцией А.Б. Соломоника [Соломоник, 2006], образуют завершённый текст, в соответствии с которым можно определять характер ожидаемого результата знаковых трансформаций. Синтагмы рассматриваются также в качестве способов организации знаков в семиотические коды, или текстовые коды, дифференцирующие системы и операционные знаковые системы, которые опираются на онтологическую ситуацию .

«Шах-наме» Фирдоуси определяется Э. Уорнером как одна из великих эпических поэм древнего мира. Согласно авторской записи, первоначально поэма состояла из шестидесяти тысяч двустиший. Доступный для работы материал позволяет Э.Уорнеру сделать вывод о том, что утрачено несколько тысяч стихов. Каждый поэтический сегмент – стихотворение – состоит из рифмованных двустиший, и его размер, таким образом, может быть обозначен типичным героическим метром языка, на котором оно написано. Поэт писал почти на чистом персидском языке, смешение арабского языка незначительно, и, по всей вероятности, было бы еще меньше, если бы в распоряжении переводчиков была поэма именно в том виде, в каком ее оставил Фирдоуси. Некоторые арабские термины поэт вынужден был использовать, в связи со своей религией, но за остальные арабские вкрапления должны нести ответственность переписчики.

Поэтический метод Фирдоуси достаточно сильно отличается от метода Гомера. Контраст, по мнению Э. Уорена, разительный: Гомер эффективно скрывает свою собственную личность, погружается в самую середину своего предмета, минимизируя время своего присутствия в поле восприятия читателя делает период своего действия как можно более коротким. Выбрав один центральный мотив, он сплетает вокруг него только ту часть име-

ющегося в его распоряжении предмета, которую он может использовать с приемлемой последовательностью. Сеть его нарратива тщательно соткана, а мастерство изготовления настолько изысканно, что остается сравнительно мало указаний на природу исходного материала. Сравнение творческих основ двух великих создателей эпоса обусловлено сложившейся традицией в европейской переводческой практике.

Фирдоуси, напротив, с самого начала внушает нам доверие. В прямое нарушение предписания Горация он начинает с яйца Леды и раньше, и период его действия растягивается на тысячи лет. Чтобы было понятно, что имеет в виду Э. Уорен, напомним, что «начинать с яиц Леды» – так с усмешкой или недовольством говорили о чрезмерно затянувшемся вступлении. Выражение «с яйца» («*Ab ovo*»), знакомое из произведений древнеримского поэта Гораци, «начать с самого начала». Употребляется же данная фраза по-разному. В «Сатирах» Горация можно найти следующий иллюстративный материал:

– *А сам распоеется – с яиц и до яблоч только и слышишь: «О Вахх» то высоким напевом, то низким, басом густым, подобным четвертой струне тетрахорда.*

«С яиц до яблоч» (лат. «*Ab ovo usque ad mala*») – «от начала и до конца», буквально ‘от начала и до конца трапезы’. С этой синтагмой связан мифологический сюжет о Елене Прекрасной, ставшей «виновницей» Троянской войны и родившейся из яйца, которое снесла Леда в результате союза с Зевсом в облике лебедя¹.

Метод восточного поэта приводит к несоответствиям и трудностям, хронологическим и иным, к чему читатель должен быть готов: например, в мифических частях поэмы главные герои, живущие в течение ряда последовательных эпох, описанных как древние, исчезают из поля зрения, чтобы позже появиться в своей первоизданной силе. Это отличается от метода западного поэта, который в поэтическое изложение вместил столько, сколько ему необходимо в форму краткого действия. Э. Уорен поясняет, что Царствования – это пе-

1 «Он не начнет Диомедов возврат с Мелеагоровой смерти, ни Троянской войны с двух яиц, порождения Леды» (Гораций «Наука поэзии»).

риоды правления, мифического или исторического, Шахов или Царей Персии, которые делятся на четыре династии: I. Пишдадская (Пишдадида), состоящая из десяти шахов и продолжающаяся 2441 год. II. Кеянидов, из десяти шахов и просуществовавшая 732 года. III. Ахемениды, считаются одним царствованием, длившимся 200 лет. IV. Сасаниды, династия, состоящая из двадцати девяти шахов и длившийся 501 год. Таким образом, охватываемый промежуток времени составляет 3874 года. Поэму также можно разделить на два периода – мифический и исторический.

Главными героями поэмы являются: I. Персонифицированные силы добра и зла. II. Шахи и другие короли или герои.

Религия древних персов известна как поклонение огню, дуализм или зороастризм. Можно считать, что они представляют примерно три аспекта его роста и развития. Дуализм как главный принцип основывался на вере в то, что Вселенная обязана своей существующей формой противоположным творениям и непрерывным конфликтам двух сверхъестественных существ, добра и зла. Урмузд и Ариман² пронизывают всю поэму, и все, что происходит, приписывается прямо или косвенно тому или иному. Предполагается, что они постоянно вовлечены в борьбу друг с другом, и особенно на поле битвы мира, где борьба ведется главным образом с помощью сил, княжеств и держав, которые они вызвали к жизни или чьи действия они вдохновляют. Фидоуси редко использует слово Урмузд, но вместо него такие термины, как Творец мира, Владыка мира, всемогущий, праведный судья или просто Бог, но вряд ли когда-либо мухаммадский Аллах.

С другой стороны, он очень часто использует номинацию «Ариман», часто заменяя его, однако, словом «Див», которое может переводиться как «Дьявол», а иногда и именем мусульманского принципа зла Ибх. Практически его концепция принципа добра является мухаммеданской во всем, кроме названия, в то время как его принцип зла больше не является грозным зороастрийским Ариманом,

2 Ормузд – бог света и святости. Ариман, или Сатана – бог мрака и зла. Каждый из них имеет свое царство. В царстве Аримана – пять стихий (тьма, грязь, ветер, огонь, дым), происходит постоянная вражда и война.

но приближается скорее к Мухаммеданскому Иблису, или к дьяволу в Библии.

Шахи и герои не требуют большого объяснения, поскольку они историчны, то их истории все расскажут о них. Но мифические персонажи нуждаются в словесном объяснении. Дуалистическая концепция вселенной, в то время как она имела тенденцию возвеличивать Урмузда и Аримана, делала это за счет других божеств древнего поклонения природе, которые постепенно группировались во внутренних качествах, согласно популярным представлениям о них, вокруг того или иного из двух великих принципов, благодетельный вокруг Урмузда и пагубный вокруг Аримана.

Со временем многие из них стали рассматриваться как древние земные правители и герои, и как таковые они представлены в поэме, причем добрые по большей части как иранцы, а злые – как представители других рас. Все главные мифические персонажи когда-то сами были богами или полубогами, или им приписывались такие предки в традиции. Прямое сверхъестественное вмешательство, однако, нечасто встречается в Шахнаме. С одной стороны, у нас есть Урмнзд, который иногда вмешивается через своего посланника и агента ангела Суриша, а с другой – Ариман, который действует с помощью своих инструментов, дивов, или своих приверженцев, чернокнижников и ведьм.

Самым мощным фактором в поэме, по ощущению Э.Уорена, является судьба, которая представлена как Божий замысел по отношению к человеку, раскрытый на небесах аспектами звезд и планет. Судьба, как ее представляет поэт читателю, состоит из двух различных элементов, которые Фирдоуси не пытается примирить – мусульманского и зороастрийского. Первое может быть кратко изложено читателю в двух высказываниях-дискурсах из Библии: «Я есмь Господь, и нет никого другого. Я создаю свет и создаю тьму; Я устанавливаю мир и создаю зло; Я Господь, который творит все это» (а); «Получим ли мы добро от руки Божьей и не примем ли зла?» (b).

Зороастрийская концепция совершенно иная: Урмузд и Ариман так же различны, как различны свет и тьма, добро и зло, будь то физическое или моральное проявление, меж-

ду ними проводится жесткая грань. Свет, бессмертие, здоровье и все, что есть хорошего в мирах разума и материи, исходит от Урмузда; тьма, смерть, болезни и все, что является злом, – от Аримана. Урмузд сотворил человека и создал двенадцать домов небес, чтобы они могли излить на него свое доброе влияние; Ариман вмешался в творение Урмузда и создал планеты, чтобы они противоречили звездам и противоречили их целям.

Судьба, с этой точки зрения, будучи равнодействующей двух противоположных сил, является чрезвычайно логичным выводом, хорошо подтверждаемым событиями истории и жизненными происшествиями на восточный взгляд, но соответствует скорее тому, что мы должны называть фортуной, в ее европеизированном понимании, чем абсолютной судьбе. Зороастрийская точка зрения, которая является точкой зрения авторитетов поэта, преобладает над мусульманской, являющейся частью его религии.

Небо в поэме рассматривается как высший арбитр человеческих дел, и часто как действующее бессмысленно и капризно с безжалостностью небесного Джаггернаута¹. И все же поэт и его герои, на что обращает внимание Э. Уорен, никогда не упускают случая обратиться к самой судьбе в тех случаях, когда им это выгодно: поэт – чтобы оправдать пути Божьи перед человеком, а герои – чтобы найти оправдание совершенному злу или самим его совершениям.

Исторические отношения иранцев с другими индоевропейскими народами, с семитами и туранцами, обозначены в поэме мифическими легендами о Заххаке и трех сыновьях Фаридуна и их потомках. Заххак олицетворяет идолопоклоннический элемент в поэме и, следовательно, семитов, в частности, которые были самой идолопоклоннической расой, с ко-

1 *Джаггерна́ ут* (англ. *Juggernaut*) – термин, который используется для описания проявления слепой непреклонной силы; для указания на кого-то, кто неудержимо идет напролом, не обращая внимания на любые препятствия. Происходит от санскритского слова Джагагатха, которое в переводе означает «владыка Вселенной» и является одним из имён Кришны в индуизме. Придание этому имени такого значения связано с ритуалом Ратха-ятры, в ходе которого около 4000 человек тянут огромную колесницу со статуей божества Джаганнатхи. В прошлом индусы часто бросались под колёса колесниц, так как считается, что тот, кто погибает таким образом, получает освобождение и возвращается в духовный мир.

торой иранцы вступали в контакт. Ассирийцы были печально известны своим идолопоклонничеством, как и арабы, вплоть до дней Мухаммеда. В поэме все идолопоклонники, независимо от того, принадлежат они к семитской расе или нет, рассматриваются как потомки Заххиика. Старший сын Фаридуна Салма представляет западную ветвь индоевропейской расы, второй сын Тиир – туранскую, а младший сын Традж – западную, арийскую или иранскую. Легендарные рассказы в поэме о завоевании Заххаком франа, о его свержении Фаридуном, о разделе мира последним между его тремя сыновьями, об убийстве Ираджа двумя его старшими братьями и о великой вражде, которая таким образом возникла, действительно излагают исторические отношения трех великих рас человечества, видимые с точки зрения потомков Ираджа сквозь дымку мифов и легенд.

Что касается сравнительной важности этих отношений для французов (именно на этот европейский этнос обращает внимание Э.Уорен, рассматривая, видимо, прежде всего, переводы «Шах-наме» на французский язык), местная традиция без колебаний отводит первое место представителям Тура, второе – представителям Заххака, а третье – представителям Салма; и соответственно в поэме борьба иранцев с туранцами занимает больше места, пространства, чем у всех других рас вместе взятых. Однако, все величайшие герои поэмы происходят от союзов между представителями столь антагонистичных рас.

Фирдоуси в основном следует старой иранской космогонии. Но, в случае, с небесами, как отмечает Э. Уорен, он отвергает ее основные принципы. В его поэме четыре неба: небо звезд, небо Луны, небо Солнца и небо Бесконечных Огней, которые становятся в поэме девятью небесами семи планет, ангелов и престола Божьего. Предполагалось, что эти небеса представляют хрустальные сферы с независимыми движениями, помещающиеся одна в другую, как китайские шкатулки. Семь планет – это Солнце, Луна, Меркурий, Марс, Венера, Юпитер и Сатурн. Фирдоуси черпал свои образы главным образом из древней космогонии или из природных особенностей своей родной земли, создавая семиосферу иран-

ской культуры.

Образная система Фирдоуси удивляет и вдохновляет Э. Уорена на создание своего образного, поэтического комментария, нарратива, визуализирующего иранскую художественную мысль, ее особый дизайн, особую философию бытия, погруженного одновременно в момент настоящего и поток вечности.

Так, власть шаха простирается от Луны до Рыб, или ему подчиняются все семь стран. Армии простираются от горы к горе или от моря к морю. Головы воинов касаются Солнца или Сатурна. Сами воины – это или подобные им горы, львы, слоны, леопарды и крокодилы, они сровняют с землей холмы своими боевыми кличами и пронзают своими копьями кремневые сердца. Их дворцы и замки препятствуют полету орла, возвышаются над облаками или беседуют со звездами. Войска толпятся, как саранча и муравьи, и даже мошки не могут найти места, чтобы пройти мимо них.

В битве поле или даже весь мир – это море или поток крови. Тигр оседлал слона и размахивает крокодилом, что в переводе означает, что кавалер размахивает мечом. Мечи тоже являются или подобны алмазам; в то время как копья превращают землю в заросли тростника. У одной лошади настолько острое зрение, что она может ночью увидеть муравьиную лапку на черной ткани на расстоянии двух лиг. Движение Капида сравнивается с огнем или с его духом Азаргашаспом, который часто является эквивалентом молнии, ветра, дыма или пыли, причем последний является самой распространенной фигурой в стихотворении. Читатель, как и поэт, найдет это повсеместным и не преминет заметить в описаниях походов, полей сражений, единоборств и т. д., что небо, солнце, луна становятся цвета индиго или черного дерева, или скрываются из вида, или поднялась пыль. становятся темным в полдень. Эти световые модуляции намекают на пыль, указывают на то, что поднялась пыль. родственные выражения, постоянно используются, чтобы указать, что войска или отдельные лица отправились в какую-то экспедицию, приближаются или вступают в бой и т. д. В отличие от пыли – врага, вода является другом. «Там, где земля и вода, находят-

ся мое сокровище», – говорит один из Шахов в стихотворении, и поэт сравнивает радость от того, что его работа одобрена мудрыми, с радостью видеть много воды в собственном канале. Следовательно, персидский глаз радуется не синеве, а облачному небу, а весна с ее облаками и грозами, цветами и зеленью – любимое время года. «Рука Махримида, – говорит поэт, – это как облако весной».

Вечная весна – это персидское представление об идеальном климате. Король украшает свой розовый сад, как весной, то есть он собирает вокруг себя всех своих вельмож и устраивает суд. Персидский год начался с весны, и начало Нового года было временем радости. Щека в радости или здравии подобна розе, тюльпану, гранату или цветку дерева Иуды, в страхе или страсти подобна цветам жасмина или пажитника, или бесцветна, как сандарач, прозрачная смола каллитриса четырехлапчатого, из которой сделан паунс. В страсти или страхе тело тоже трясется, как ива, сердце и печень наполняются кровью, вены пульсируют, а сама кровь кипит.

Сделать любой важный шаг – значит посадить дерево, это может быть месть или какой-то благоразумный политический акт,

и плодом дерева, в зависимости от обстоятельств, окажутся либо драгоценные камни, либо колоцинт.

Поэт любит морализировать о жизни, ее преходящей природе и превратностях. Его любимая фигура для первого – придорожный караван-сарай или гостиница, где мы, как паломники или путешественники, ненадолго останавливаемся, а затем, уходя, уступаем свою комнату другим; для второго он апеллирует к конфигурации своей родной земли, к кажущемуся бесконечным чередованию подъемов и спусков, с которым все, кто жил в этих землях, хорошо знакомы, или «более смелый полет» описывает, как человек возносится к Сатурну или Плеядам только для того, чтобы их сбросили в канаву или на съедение мифологической Рыбе.

Аксиологический анализ перевода Э.Уорнера вводного сегмента перевода поэмы «Шах-наме» братьями Уорнерами позволяет построить модели сигнификативных космогоний перевода: эпическая космогония (британский «диагезис») и Джаггернаут-космогония (иранский семантический континуум/иранская модель сигнификации проявлений Бытия).

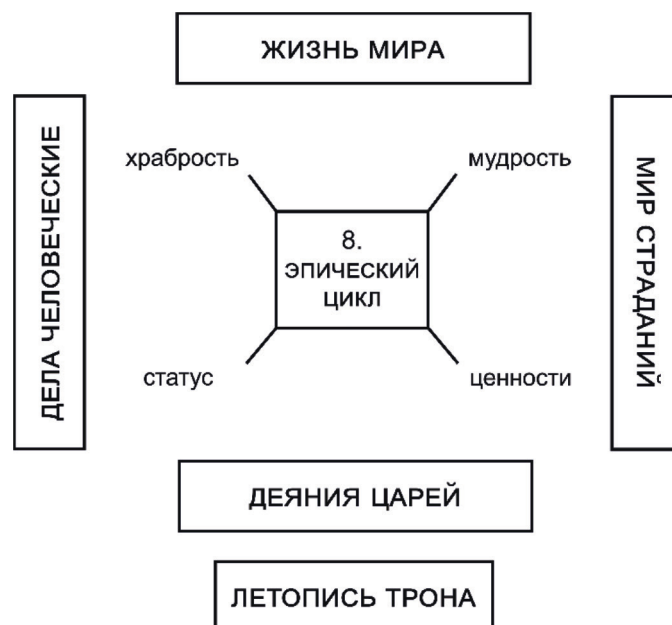

Рис. 1. Эпическая космогония Фирдоуси (введение «Шах-наме») (перевод Артура и Эмонда Уорнеров)

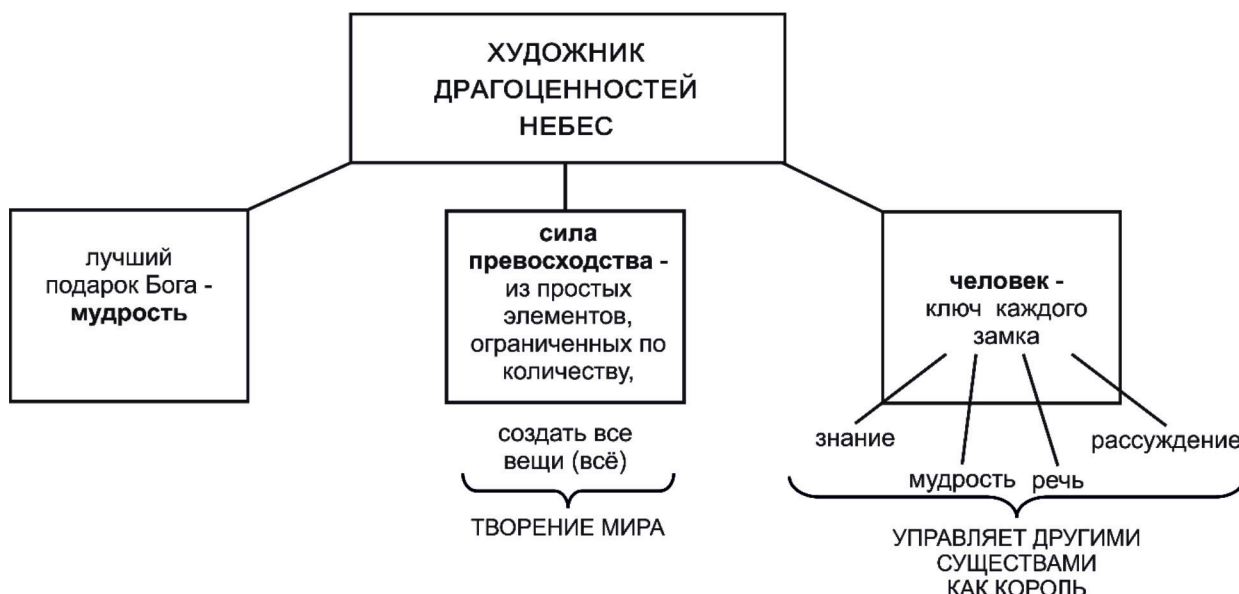

Рис. 2. Джаггернэут-космогония Фирдоуси (введение «Шах-наме») (перевод Артура и Эмонда Уорнеров)

Поэма разделена на царствования. Из них сорок девять, и они с одной династией, которая считается единым царствованием, составляют пятьдесят глав, на их истории раскрывается тема поэмы. Основная тема поэта – история его отечества и народа, от сотворения мира до завоевания сотворения мира до завоевания Мухаммедом, изложенная в форме метрической хроники. Материал для работы почерпнут из множества источников – мифических, религиозных, исторических и широко доступных.

Фирдоуси использует весь эпический ма-

териал, до которого можно «дотянуться», независимо от его качества. Э. Уорен использует достаточно яркий, образный язык для того, чтобы передать читателю свои ощущения от взаимодействия с поэтическим слогом Фирдоуси: «Сеть его повествования ажурна, а ее дизайн несимметричен. Он не делает секрета из своего метода, но рассказывает нам, что это за материалы и как он их получил. Он фактически показывает нам свой ткацкий станок в действии и обращает наше внимание на яркие, разноцветные нити мифа, романтики и истории, которые в нем сплетаются».

Библиографический список

1. The Engineer's Guide to Writing Meaningful. Code Comments // <https://dev.to/alexomeyer/the-engineers-guide-to-writing-meaningful-code-comments-55lg> . Дата обращения: 03.01.2023.
2. The Shahnama of Firdausi Done into English by Arthur George Warner, M.A. and Edmond Warner, B.A. Vol. I London Kegan Paul, Trench, Trubner & CO. L Deyden House, Gerrard Street, W. . Printed by Ballantyne, Hanson &* Co. At the Ballantyne Press Trübner's Oriental Series 1905. – 430 p.
3. Халина Н., Пивкина Н., Аникин Д., Валюлина Е., Жеребненко А. Медианавигационная культура: иранский код сигнификации в фокусе британского и российского диалогизма и арабской медиаэпистемологии// Terra scimus : сборник статей по итогам Транснациональной аналитической сессии «Алтай Медиа Форум: Алтайский медиабарометр» (7-8 апреля 2021, Барнаул) в рамках продолжения проведения «Перекрёстных годов России и Киргизии» (7-8 апреля 2021, Барнаул) / под ред. Н.В. Халиной. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2021. – С. 37-49.

4. Khalina N. V., Pivkina, N.N., Anikin D.V. Zherebnenko A.V., Chukanova. Forming Generative Competency of the New Persian Continuum Comprehension in the Foreword to the English Translation of the Shahnameh (early 20th century) and the Iranian Media (2010s) ASIA LIFE SCIENCES. The Asian International Journal of Life Sciences. 2020. SUPPLEMENT 23(1) 14 SEPTEMBER 2020 Modern Trends in University-based Research - pp. 11-21
5. Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка// Семиотика. Сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – С.483-550.
6. Праксеология, семиология и семантика коммуникационно-медийного пространства Центрально-Азиатского и Алтайского регионов : коллективная монография / Н.В. Халина и Н.Н. Пивкина ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. – 201 с.
7. Соломоник А.Б. Функции знаков, знаковых системы семиотической реальности [Электронный ресурс] – URL.: <https://mic.org.ru/vyp/2013/funksii-znakov-znakovykh-sistem-i-semioticheskoy-realnosti/?ysclid=Ichaaclyxt676540269> (Дата обращения: 04.01.2023).

EXPLANATIONS TO THE SIGNIFICANT COMMENTARY BY EDMOND WARNER, PREFIXED TO THE FULL ENGLISH TRANSLATION OF «SHAH-NAMEH» (1905)

D.V. Anikin

Abstract. The article analyzes the introduction to the complete English translation of «Shah-nameh» (1905) by Arthur and Emond Warner, compiled by E. Warner. E. Warner's commentary is considered as an interpretation of the significant layer of the meanings of the figurative system of the Persian original, which contains information about the specifics of reflecting the situation in the linguistic consciousness of the translator (E. Warner) and the author of the poem (Firdousi). A meaningful commentary is a textual environment, a special transfer zone that prepares the reader to master the Persian semantic continuum, which must be comprehended (read) not only rationally, but also emotionally, with heart and soul. This is the fundamental difference between Homer and Firdousi, the Briton from the Iranian: the difference between semantic universes and their scale.

Keywords: Edmond Warner, «Shah-nameh», significant commentary, Firdousi, British «diagesis», Iranian cosmogony, utterance-discourse, semiosphere of Iranian culture

Н.В. Халина

Рассеивание когнитивной стереотипизирующей американской структуры в романе С. Фицджеральда «Ночь нежна» (TENDER IS THE NIGHT)

Аннотация. Мультикультурное образование призвано поддерживать и развивать идею поликультурности, детерминированную историческими периодами социальных трансформаций. Подобные периоды характеризуются состоянием культурной энтропии, предполагающей равновероятностное и равносильное участие в жизнедеятельности общества различных по значимости («весу») культурно-ценностных систем, способов мышления. В качестве основы равносильного участия признается приемлемость языка «другого» как фактор интеллектуальной эволюции, которым проверяется возможность бытования в другой аксиологической системе. Анализ романа «Ночь нежна» с применением семиотических моделей сегментирования, позволяет сделать вывод о метафизическом высказывании Ф. Скота Фицджеральда, предполагающим освоение идеи приемлемости «языка другого», что становится возможным через рассеивание когнитивной стереотипизирующей американской структуры. Метафизическое высказывание Фицджеральда способствует выходу когнитивной американской этнической культуры в формовозобновляющее движение.

Ключевые слова: когнитивная семантика, американский роман, С. Фицджеральд, мультикультурность, семиотические модели сегментирования, приемлемость «языка Другого».

Алтайский государственный университет

Россия, Барнаул

«В сознание людей входит мысль о равноправии множественных человеческих технологий по освоению действительности и как следствие – признание плюралистичности человеческого бытия» [1, с. 265].

Мультикультурность вызывает деформацию культурного пространства, являясь следствием «столкновения цивилизаций». Сато Сэйдзабуро усматривает проблему «столкновения цивилизаций» на уровне индивида: современная цивилизация лишает людей духовного комфорта традиционных культур, не выдвигая новых трансцендентных ценностей [2]. Интенсивность международных контактов не помогает человеку преодолевать языковые барьеры и различие обычаев. Квинтэссенция современного становления цивилизаций, считает японский культуролог, – это возрастающая амбивалентность идентичности индивида, детерминированная все более развивающимися контактами культур. В топологической психологии под амбивалентностью понимается действие в психологическом поле двух противоположных мотивационных сил, наличие у объекта-цели одновременно положительной и отрицательной валентности, так называемого конфликта «приближения-избегания».

Способом разрешения конфликта «приближения-избегания» может явиться разработка совокупности приемов регуляции поведения в социальном пространстве – методика общения, основанная на методике обучения и усвоения культуры мышления как способа жизнедеятельности общества. Уроки иностранного языка становятся

ся уроками обучения общению посредством общения [4]. Методика общения должна представить бытие культуры, актуализированное в процессе общения через перечень информационных ситуаций. Подобные информационные ситуации прежде всего обучают сегментированию недискретного информационного потока на составляющие, что позволяет человеку общающемуся ощущать и осознавать «пригнанность» к среде своего обитания, своей «экологической нише». Соответствие экологической нише генетически преопределено этнической когнитивной культурой, которая не выдерживает конкуренции с множеством культурных идентичностей, отличающих мультикультурную наднациональную модель. Так, Л. Горбунова считает, что «процесс введения поликультурности в образовательные системы представляется сложным и неоднозначным по последствиям, хотя вне его, видимо, невозможна полноценная европейская интеграция Украины» [5, с. 10].

Этническая идентичность предполагает опору на динамические модели, когерентные динамики, свойственные когнитивной этнической культуре. Динамические модели сегментирования информационного потока описывают изменение событий во времени, осуществляя арифметизацию точек пространства-времени и координируя события в отношениях причины-следствия. Координация событий в терминах причины-следствия требует одновременно и пространственно-временной локализации микросистем и достаточной определенности их энергии и импульса [6]. Под микросистемами в услови-

ях макрокоммуникации следует понимать языковые комплексы, рассматриваемые как символические входы в информационную этническую программу (фразеосхемы, ландшафтно-географические обозначения, мифологемы). Семиотические модели сегментирования информационного потока основаны на сенсорно-моторном управлении состоянием в метрическом пространстве мультикультурности (мультикультуризма) посредством фиксированного правила, являющегося функцией состояния коммуницирующих культур.

Фиксированное правило мотивирует семиотическое поведение, ответственное за переход рассеивающихся когнитивных структур из некоторого начального состояния в конечное, закрепленный некоторым импульсом. Информация, содержащаяся в подобной амплитуде [6], преподносится в виде интерференции двух структур, в ситуации мультикультурности, видимо, фиксирующей деятельность символической памяти.

Так, амплитуда рассеивания когнитивных структур в романе Ф. Скотта Фицджеральда «Ночь нежна» (*Tender is the night*) маркирована эпиграфом (начальным состоянием) (1) и сегментом гл. XI (2) [7] (см. Таблица 1).

Приведенные сегменты романа ограничивают идеоречевой цикл, информационно идентичный амплитуде рассеивания когнитивной структуры. Подобный идеоречевой цикл предполагает в качестве основы семиотического поведения избрание методики «замещения», или «коммутационной проверки», принятой в глоссематике. Предполагается, что ряд последовательных замещений позволяет прийти к

Таблица 1

Рассеивание когнитивной структуры, информационно идентичное структуре идеоречевого цикла

(1)	(2)
Already with thee! tender is the night... ...But here there is no light, Save what from heaven is with the breez blown Through verdurous glooms and winding mossy ways. - Ode to a Nightingale	She's – not – wired for sound but on the quiet you ought to try it ---

распределению некоторой формы, т.е. к определению тех «окружений» (окрестностей), в которых данная форма может встречаться, противопоставленных всем тем окружениям, в которых эта форма встречаться не может [8]. Таким образом, происходит четкое разграничение универсальных принципов (категорий), которые определяют все возможные способы соединения предиката с субъектом, и движений души, т.е. теории познания, основанной на рационалистической методологии постижения причинно-следственной структуры мира, и теории познания, детерминированной методом дивинации, – вчувствования, «вживания» в предмет, постижения мира через систему душевных связей.

Риторика «движений души», или натуралистская риторика, начала свое существование в лингвистическом и культурном пространствах с выходом в свет в 1675 г. трактата Бернара Лами «Искусство говорить», в котором впервые было введено в литературный обиход понятие «страсть» и показана ее роль [9]. Наиболее существенными понятиями натуралистской риторики признаются понятия *image* (образ) и *imagination* (воображение). Аббат Батте в трактате «Об ораторском построении», развивая представление о слове как об образе, концентрируется на теории словесной аранжировки текста. Он выделяет три главных способа построения высказывания: метафизический, грамматический и ораторский. Ф. Скотт Фицджеральд останавливается на метафизическом способе построения высказывания, что позволяет ему спроектировать когерентный дискурс коммуникации взаимодействующих культур: культуры Автора и культуры Читателя. Когерентный дискурс предполагает выработку единообразных правил поведения, общей памяти и общей картины мира. «Именно на эти (интегрирующие и стабилизирующие) аспекты функционирования культуры направлено действие механизма традиции. Стереотипизация опыта, лежащая в основе традиции, призвана уравновесить противоположную тенденцию к разобщению отдельных компонентов и языков культуры» [1, с.23].

Метафизическое высказывание строится в соответствии с когерентными логиками,

или интуиционистскими логиками, допускающими особое семантическое истолкование, способными претерпевать определенное «онтологическое развитие» [11], как то явление существенно новых объектов, возникновение между ними новых связей (при условии сохранения старых). Использование интуиционистской логики влечет за собой интерференцию «американских» и «славянских» движений души, что придает законченность поиску значения синтагмы «*tender is the night*»: «ночь нежна» или «мрак хрупок». Форма без содержания, коей в начальной фазе прочтения предстает эпиграф: «Всегда с тобою! Мрак хрупок... Но здесь нет света. Спаси то, что небеса послали тебе с дуновением ветра, через зеленый мрак и извилистые мшистые тропы» – порождает специфический язык, язык вероятностных представлений, описывающий бытие человека, которое является центром абсолюта [12], природой и идеей «другого», иного по отношению к человеку – сущего. Признаки бытия выступают в качестве логических центроидов, которые формируют ядро понятия действительности [13] и задают логику соответствий, устанавливающую отношения между тем, что отражено в языковой системе, и тем, что «объективно» происходит во внесистемном мире [14]. Язык вероятностных представлений описывает латентное содержание языка личности – «языка другого» –, как самостоятельную систему, располагающую не только единицами, но и правилами их согласования – текстом суждений. Понимание «языка другого», особенности его усвоения предполагают движение мысли по континууму индивидуальностей носителя языка, «задаваемых непрерывным множеством функций распределения, с каждой из которых в какие-то моменты временной жизни он был идентифицирован» [15, с.120]. «Язык другого» предполагает два типа движения мысли, способствующих выполнению сознанием функций формирования личностного смысла, – ближнее видение и дальнее видение [16]. Ближнее видение строит зрительное поле по принципу оптической иерархии: центральную позицию занимает предмет, на котором сосредоточен взгляд; вокруг, до границы зрительного поля, простирается

область, контролируемая краевым зрением. Постепенно предмет переходит из зоны ближнего видения в область дальнего, где все подчинено оптической демократии: видимое пространство однородно (энтропийно), возникает абсолютное единство зрительного поля, внимание сосредоточено на ближайшем.

В зоне ближайшего видения завершается грамматический цикл создания суждения и формулирования стандартного вербального представления мысли, соответствующего коммуникативной модели ситуации; вступают в силу законы процесса семантического заражения [17]. В соответствии с этими законами регулярность тех или иных словосочетаний обусловлена внеязыковыми факторами, влияющими на контекстные значения, реализуемые в устойчивых, типизированных связях, которые постепенно осознаются как самостоятельные и единственно возможные. Подобное осознание позволяет контекстным значениям в итоге приобрести статус самостоятельных значений слова. Синтагма метафизического высказывания, открывающая романное повествование, оказываясь в зоне ближайшего видения, приобретает следующую семиотическую форму:

«Il n'y a plus de Blackwite. Nous n'avons que le Jonny Walkair». «Ca va». «Your wife does not love you», said Tommy suddenly. «She loves me».

Приемлемость языка «другого» как фактора интеллектуальной эволюции проверяется бытованием в другой аксиологической

системе, выступающей в качестве аналога и эталона развития «другого», существующего в измерении языка культуры. Язык культуры раскрывает особенности внутреннего Логоса как предиката сущего, процедура формирования которого представляет двусторонний процесс, актуализирующий две ипостаси «другого»: «другое» – состояние и «другой» – участник коммуникации и формирования среды актуализации ЕГО. Измерение подобной среды осуществляется на основе комментирования, предполагающего задействование дискурсивного мышления, которое способствует восстановлению эмоционального равновесия. Семиотическая система «язык другого» повышает готовность к взаимодействию с нерешенными проблемами, восстанавливает чувство компетентности через обращение к языку идеальному, лаконичному по форме, языку формирования понятий – славянскому литургическому языку, вбирающему интонации чтения Библии, мелодику песнопений и ритм молитвы. Метафизическое высказывание Ф. Скота Фицджеральда обеспечивает рассеивание когнитивной стереотипизирующей американской структуры, тем самым обеспечивая выход когнитивной американской этнической культуры в формовозобновляющее движение: формы без содержания (breez blown, verdurous glooms, winding mossy ways) являются формами, позволяющими возвратиться в хаотическое бытие для возобновления мировой формы-структуры, «перезарядки» бытия.

Библиографический список

1. Кропотова Н.В. Образование как трансляция культуры (к вопросу о мультикультурном образовании) // Культура народов Причерноморья. №54. 2004. С.264-268.
2. Гордон А.В. Цивилизация нового времени между мир-культурой и культурным ареалом (Европа и Азия в XVII-XX вв.). Научно-аналитический обзор. М., 1998.
3. Концепция коммуникативного обучения иноязычной культуре в средней школе. Под ред. Е.И. Пассова и В.Г. Царьковой. М., 1973.
4. Горбунова Л. Освіта в умовах поліетнічного суспільства // Вища освіта України. №4. 2002. С.8-15.
5. Блохинцев Д.И. Пространство и время в микромире. М., 1980.
6. Фицджеральд Ф. Скотт. Ночь нежна. – На англ. М., 1983.
7. Ахманова О.С., Микаэлян Г.Б. Современные синтаксические теории. М., 1963.
8. Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. М., 1991.

9. Байбурин А.К. Ритуал в системе знаковых средств культуры // Этнознаковые функции культуры. М., 1991. С.23-42.
10. Акчурин И.А. Причины телеономические и формообразующие: первые шаги в рациональном понимании // Причинность и телеономизм в современной естественно-научной парадигме. М., 2002. С.39-51.
11. Соловьев В.С. Собрание соч.: В 10-ти т. СПб., 1911-1914. Т.2.
12. Кассирер Э. Познание и действительность. СПб., 1912.
13. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М., 1995.
14. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической Вселенной // Психологический журнал. Т.5. №6. 1984.
15. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.
16. Копорская Е.С. Семантическая история славянизмов в русском литературном языке нового времени. М., 1988.
17. Евзлин И. Космогония и ритуал. М., 1993.

DISPELLING THE COGNITIVE STEREOTYPING OF THE AMERICAN STRUCTURE IN S. FITZGERALD'S NOVEL TENDER IS THE NIGHT

N.V. Khalina

Abstract. Multicultural education is designed to support and develop the idea of multiculturalism, determined by historical periods of social transformations. Such periods are characterized by a state of cultural entropy, which assumes equal probability and equivalent participation in the life of society of various cultural value participation, the acceptability of the language of the «other» is recognized as a factor of intellectual evolution, which checks the possibility of existence in another axiological system. The analysis of the novel «The Night is Tender» with the use of semiotic segmentation models allows us to conclude about the metaphysical utterance of F. Scott Fitzgerald, suggesting the development of the idea of the acceptability of the «language of the other», which becomes possible through the dispersion of the cognitive stereotyping of the American structure. Fitzgerald's metaphysical statement contributes to the emergence of cognitive American ethnic culture into a form-renewing movement.

Keywords: cognitive semantics, American novel, S. Fitzgerald, multiculturalism, semiotic segmentation models, acceptability of the «Other language»

И.А. Зубайдуллаев

‘Фикх’: значение религионима и его функционирование в медиапространстве

Аннотация. В последнее время активно представляются различные медиаресурсы с исламским религиозным содержанием. В статье рассматриваются трактовки религионима «фикх» и его функционирование в медиапространстве.

Ключевые слова: Ислам, фикх, лексическое значение, медиапространство, лексема.

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова

Республика Узбекистан
г. Самарканд

В современном медиапространстве, связанным с Исламом, достаточно часто встречаются вопросы и утверждения с участием исламизмов. Под исламизмами мы будем понимать слова-заимствования из мусульманских духовных источников, обозначающих реалии материальной и духовной культуры Ислама, включающих *Куран, хадисы, тафсир* (толкование *Курана*), труды исламских ученых-богословов, фикх и произведения искусства, истории, литературы и т.д.

Влияние Ислама на Шелковый путь представлено в работе Масуд Баят, Али Саларишади «Impact of Islam on the Silk Road». Ими выделены следующие эпохи становления Шелкового пути, которые связаны с Исламом:

- эпоха становления – с первого века по седьмой век нашей эры или этап становления Ислама;

- эпоха роста и процветания – с седьмого века до тринадцатого века н.э.. Ранний приход Ислама устранил большинство препятствий на Шелковом пути, создал особое единство, отделил торговлю от политики. Эта эра связана с домонгольским нашествием;

- эпоха упадка и краха: Шелковый путь пошел на убыль или даже рухнул после монгольского нашествия и эпохи европейцев [7; с. 38-40].

В данной статье рассмотрим религионим «фикх» с точки зрения его лексического значения и функционирования в медийном пространстве.

Фикх – важная часть Ислама, это одна из частей жизни правоверных мусульман. Вся жизнь мусульманина регулируется шариатом, в его внешнем поведении учитываются положения фикха. В Большом современном толковом словаре русского языка (2012 г.) фикх определяется как «Исламская доктрина о правилах поведения мусульман, определяющая правила культа, регулирующая взаимоотношения, толкуемая факихом, являющаяся источником права и законодательства, признанным основополагающим и неизменным в конституциях многих исламских государств» [2].

Ислам обязывает каждого правоверного изучать, знать и уметь различать повседневные вопросы с точки зрения шариата о дозволенности и недозволенности действий в собственной жизни и профессиональной деятельности. По мнению ученых-теологов, подавля-

ющая часть задаваемых вопросов, особенно в медиапространстве, относится к фикху, что позволяет сделать вывод о росте интереса к этому разделу шариатской науки.

Источником лексемы «фикх» являются Куран и Сунна. Дословный перевод данного термина в источниках различен. Например, буквальный перевод «водопой» и «источник» представлен на сайтах образовательной направленности [<https://cyberpedia.su/17x1aa21.html>], [<https://studopedia.info/6-77894.html>]; в юридическом словаре, словаре иностранных слов (Комлев, 2006) – это «глубокое понимание, знание» [6]; в Большой Советской энциклопедии (1969-1976) [3], философском словаре – «разумение» [8]. В исламской литературе религионим «фикх» также не имеет однозначного перевода. В Энциклопедии норм и правил Ислама термин переводится как «знать, понимать, понимать ситуацию» [9]; в книге шейха Мухаммад Садыка Мухаммад Юсуфа – «постижение чего-либо до самых тонких подробностей» [10].

В исламских религиозных текстах лексема «фикх» имеет три значения-определения: языковое, шариатское и терминологическое. «Фикх» в языковом значении обозначает «понимать», то есть это общее языковое понимание независимо от решаемого вопроса. Например, в арабском языке выражение «факихум» означает «я понял этот вопрос», где в «факихтум» «факих» – «понимание». В шариатском определении «фикх» – знание в общем или в целом религиозных положений, регламентирующих все стороны жизнедеятельности мусульманина (знание намаза и его столпов, действиями «мукаллафа» и др.). Например, в шариатском значении лексема употреблена в контексте «Кому Аллах желает добра, тому Он дает фикх» [хадис], где под фикхом подразумеваются все вопросы как религиозных, так и шариатских наук. В терминологическом значении «фикх» понимается как «познание шариатских постановлений в ответвлениях религии или познание шариатских постановлений, касающихся деяний, связанные с делами религиозного ответственного человека» [1]. В трактовке Ибн Абидина фикх – «это подробное знание религиозных положений, касающихся ритуалов ибада (поклонения),

«муамала» (взаимоотношений) и системы наказаний» [5].

Первое определение (языковое) касается только контекста арабского языка. Оно переводится на соответствующие эквиваленты других языков, при этом специфика определения при переводе не учитывается. Значения второго и третьего определений могут учитываться при переводе на другие языки. Например, в книгах Шейха Мухаммад Садыка Мухаммад Юсуфа на русском языке приводится следующее определение: «*выведение из шариатских аргументов и доводов ответвленных положений, то есть положений об ибадатах и взаимоотношениях*», которое относится к терминологическому значению [10].

Частотность употребления лексемы «факих» в специальных текстах на русском языке позволила включить ее в состав толковых словарей русского языка со значением: «*Богослов-законовед, знаток и интерпретатор богословско-правового исламского комплекса фикх, оказывающий большое влияние на общественно-политическую жизнь*» [<https://slovar.cc/rus/tolk/122376.html>]. Такая же формулировка этой лексемы зафиксирована в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой [4]. В толковых и специальных словарях русского языка советского периода лексема «фикх» встречается редко и объясняется через другую лексему «улемы». В настоящее время данный термин достаточно широко представлен в различных словарях, на основании чего можно сделать вывод о динамическом развитии этого мусульманского религиозного термина в русском языке.

В шариатском значении «фикх» и «шариат» совпадают, так как обозначают общее понимание Ислама как религии. В терминологическом значении они различны: шариат – это религия, установленная Аллахом, а фикх – понимание этой религии.

На наш взгляд, религионим «фикх» в настоящее время находится в стадии перехода из пассивной в активную лексику и становится более распространенным в среде русскоязычных этнических мусульман и понятным им.

Наряду с другими терминами исламской религиозной лексики «фикх» активно функционирует как в медиапространстве Рос-

сии, так и стран СНГ: «Что такое фикх? Для чего он нужен?» [<http://www.poznayteislam.com/>]; «История фикха и ханафитский мазхаб» [http://dumrt.ru/ru/help-nfo/theology/analytics_12533.html]; «Ханафитский фикх» [<https://medinaschool.org/library/obshestvo/islamskoe-pravo/fikh/>]; «фикх - Женский вопрос.» [<https://ok.ru/video/387466398221>]; «Шафиитский фикх: Основные вопросы о посте шести дней шавваля» [<https://zen.yandex.ru/media/muntaqa/shafiitskii-fikh-osnovnye-voprosy-o-poste-shesti-dnei-shavvalia-5cf7050192015300af0be014>]; «фикх: наука и универсальная система» [<https://cyberpedia>

su/13x3a8c.html]; «Фикх (араб. «знание») – комплекс представлений о юридических нормах, а также правилах поведения мусульман. Носители этого знания – факихи («знающие»), богословы-законоведы, знатоки богословских наук» [https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/FIKH.html].

Таким образом, религионим «фикх» в настоящее время: а) трактуется неоднозначно (языковая, шариатская, терминологическая трактовки); б) переходит из пассивной лексики в активную, что подтверждается его функционированием в медиaprостранстве мусульманского духовного направления.

Библиографический список

1. Атар Ф. Наука об основах исламской юриспруденции [Электронный ресурс] – URL : <https://cyberpedia.su/1x6f03.html>
2. Большой современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – URL.: <https://slovar.cc/rus/tolk/123166.html>. Retrieved: 12.02.21.
3. Большая Советская энциклопедия [Электронный ресурс] – URL.: <https://gufo.me/dict/bse/%D0%A4%D0%B8%D0%BA%D1%85>
4. Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь [Электронный ресурс] – URL.: <https://gufo.me/dict/efremova/%D1%84%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%85>
5. Ибн Абидин, Раддуль-Мухтар, Бейрут, 1272, 1/34; Мухаммад Абу Захра, Усулль-фикх, 1958, стр. 6-7.
6. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. М.: «Эксмо», 2006. –669 с.
7. Масуд Баят, Али Саларишади Impact of Islam on the Silk Road. Samarkand, IICAS, 2020.– 202 p.
8. Философский словарь. [Электронный ресурс] – URL.: <https://vslovar.info/slovo/filosfskij-slovar/fikh/4889>
9. Хамди, Д. Нормы торговых и экономических отношений в исламе. /Проф. Др. Хамди Дёндюрен. Стамбул: «Издательство «Эркам», 2019. –370 с.
10. Шейх Мухаммад Садык Мухаммад Юсуф. Разногласия: причины и решения. Т.: «Хилол нашр», 2012.– 366 с.

'FIQH': THE SIGNIFICANCE OF A RELIGION NAME AND ITS FUNCTIONING IN THE MEDIASPACE

I.A. Zubaydullaev

Abstract. Recently, various media resources with Islamic religious content have been actively presented. The article examines the interpretations of the religious name «fiqh» and its functioning in the mediaspace.

Keywords: Islam, Fiqh, lexical meaning, media space, lexeme.

N. Pivkina

THE EURASIAN NARRATIVE FROM THE STANDPOINT OF THE LANGUAGE OF THE ALTAI GERMANS

Abstract. The article deals with the concept of Eurasian narrative through the language of Altaic Germans. The Eurasian narrative, built from a set of individual statements, is a kind of linguistic reality, the connection between which and the Russian reality is carried out through the language of the Altai Germans, which contains linguistic entities or matrices for the production of new knowledge.

Key words: Eurasian narrative, language of the Altai Germans, linguistic reality, genetic culture.

National Research University
'MPEI'

Russia, Moscow

The semiotic creation of the Indo-European world - a coherent discourse, a branch of which is the symbolic formation «Russia-Eurasia», begins with the splitting of the Sanskrit sign into the inner form (Vedic component) and the graphic presentation-image (Eastern Orthodox component) in the world of comprehensible essences of E.I. Roerich and N.I. Roerich. The world of mental comprehensible essences is the world of logical relations regulating the mental speech of «Sanskritized peoples» [1]. The norms of Eurasian cultural formation presuppose the formation of the phenomenological theory of national - native - language, the preconditions of pragmatic nature for which were created in the Russian publicism of the 16th century, projecting the forms of modern state. Language in this case is defined as a meta-instruction [2] which connects the communicative actions of the subject with the choice of semantic value. This value allows us to recognize the circumstances of everyday life as an event (a) and (b) to construct a system of logical justification based on the replacement of the subject-subject opposition with the binary opposition $A \rightarrow \text{not-A}$. The experience of the system of relations of the Russian modern state, its place in the structure of humanity's social processes is carried out in the process of world compression-decompression, which occurs when the social subject forms its own eidos of history, creating an individual theory-historical being.

Nowadays every European genetic culture is oriented to the societal society. By virtue of existential conditions which set special requirements of correspondence to the historical process, Altai Germans, adhering to the orientation of genetic culture, must be oriented, first of all, to societal society. By creating a real-event text, Altai Germans organize their virtual space and the necessary environmental conditions for the existence of their independent behavioral system in order to be adequate to the hypothetical German discourse [3].

The genetic constitution of the German culture sets the general «orientation» that influences the analytical structures, physiological processes and behavioral patterns of Altai Germans that emerge in the course of interaction with the environment throughout the life of the genetic constitution organism of the German ethnos. The organism of the genetic constitution of the German ethnos refers to the German language as a set of human language-cultural actions. Human action is «cultural»

in the sense that the meanings and intentions of actions are expressed in terms of symbolic systems, including the codes through which they are realized in appropriate patterns.

Interpreting the heritage of the Eurasians - «Russian Praguers» - P. Serio in his work «Structure and totality» introduces the concepts of *air du temps* and *air d'lieux*, which allow him to solve the main question, as M.M. Kirichenko believes: the establishment of the reality of local epistemes [4]. The local episteme is naturally linked to the key concept of Eurasianism - the concept of «place-development», denoting the connection between the dynamics of socio-cultural processes and the geographical environment. It is in this key concept of «place-development» for Eurasianism. P. Serio seeks to discover the dialectic of the notions of «structure» and «totality» in the members of the Prague Circle. «The originality, or, more precisely, the keynote of the Eurasians consists in insisting on the idea of the existence of a connection between the socio-historical environment and the geographical setting; they do not introduce cause-effect connections, but insist on the concept of symbiosis, an organic totality» [5]. Comparing the views of Savitsky and other Eurasians with various modifications of the «theory of place-development» observed over several centuries, the author of «Structure and Totality» repeatedly points to the «ideological component» of the Eurasian approach. «The way of thinking of the Eurasians is much more drawn towards Platonism than that of Jean Bodin. Thus, it is necessary to determine everyone's place and implement in human society that harmonious balance, with which God marked his world, but at the same time the people should not so much adapt ... to the surrounding conditions, as to realize their real place on Earth, not seeking, for example, to separate from the great Empire, whose territory corresponds to its natural boundaries». [5]. Russian Germans in the context of the Eurasian theory of totality represent an exceptional phenomenon: on the one hand, Eurasians, in particular E.N. Trubetskoy, contrasted the Russian-Eurasian world and the Romano-German world [6], considering them as hermetically closed monads, on the other hand, the discourse of Russian Germans is an integral part of the Russian historical narrative, and therefore, part of the Russian-Eurasian world.

The construction of the living space by the Germans within Russia dates back to the 18th century, when the creation of a «functional model» of reality with the help of the linguistic code and the organization of social relations necessary for the construction of a societal society took place. The linguistic creativity of the German community took place in the context of social life, which was connected with specific historical conditions. The 18th century for the modern state of the behavioral organism «Altai Germans» is the starting point in communicative history, from which the emergence and development, and movement forward along the temporal axis of German-Russian discourse begins. German discourse in the 18th century comes to the territory of Russia in the form of «German spirit», «the internal form of language», which is «absolutely internal and intellectual part that actually constitutes language, it is, the application for which language uses the sound form» [7]. The practical use of language by the German community was a social interaction with language, that is, collectively; there was a transformation of language by the community to achieve certain goals. This social interaction took place in appropriate social forms (new «language,» new formal means) necessary for the construction of communicative history.

Actions turn out to be the most important means of creating the lasting conditions for the existence of such an independent behavioral system. Communicative actions allow the construction of linguistic constructions to express, among other things, knowledge of the past - the linguistic organization of the world by genetic Germans. A central component of communicative actions are singular statements, which are used, as F. Ankersmith suggests, to express truth, although a true statement is not truth itself. Altai Germans, in creating Oral History, act as historians using language in the true sense of the word. «One of the most curious facts about language is that language not only expresses knowledge, but can also be used (in the true sense of the word) to construct linguistic entities that are both language and things at the same time. And these linguistic entities are the matrices for the production of new knowledge. [8].

The «Eurasian» version of the German language of the Altai Germans is the basis for

creating its own text of events, which allows you to determine your place, or in the Eurasian terminology, «location» – in the historical process. The language of Altai Germans, on the one hand, unites the society of Altai Germans, providing an opportunity for communication between its representatives, the same reaction to the events taking place. On the other hand, it organizes information, causing the selection of significant facts and the establishment of a certain connection. With over time, the language of this society naturally changes, which does not

exclude the possibility of identifying synchronous sections that allow it to be described as an active organism. The behavioral organism is interpreted as an adaptive subsystem on which the social, cultural, and personal subsystems rely [9].

Thus, the Eurasian narrative, constructed from a multitude of individual assertions, represents a kind of linguistic reality, the connection between which and Russian reality is realized through the language of the Altai Germans, which contains linguistic entities or matrices for the production of new knowledge.

References

1. Makaev E.A. General theory of comparative linguistics. – M., 2004.
2. The latest trends and problems of philosophy in Germany. – M., 1978
3. Kirichenko M.M. Structuralism of the Prague Circle and Eurasianism: review of Patrick Serio's book «Structure and Totality» // Sociol. journal. – 2001. – No. 2
4. Khalina, N. V., Pivkina N. N. Eurasian integrative linguistics [Text]: monograph / N.V. Khalina. — Barnaul : Publishing House Alt. un., 2014.
5. Serio P. Structure and integrity. On the intellectual origins of structuralism in Central and Eastern Europe. 1920-30s. — M., 2001.
6. Trubetskoj N.S. Pan-Eurasian nationalism // «Eurasian Chronicle». Paris, 1927. — Issue V.
7. Humboldt, V. Von. Selected works on linguistics / V. Von Humboldt. – M., 1984.
8. Ankersmith F. History and tropology: the Rise and fall of metaphor. - M., 2003.
9. Parsons T. The System of Modern Societies. - M., 1998.

Н.Н. Пивкина

Аннотация. В статье рассматривается понятие евразийского нарратива посредством языка Алтайских немцев. Евразийский нарратив, построенный из множества индивидуальных утверждений, представляет собой некую лингвистическую реальность, связь между которой и российской действительностью осуществляется посредством языка алтайских немцев, содержащем лингвистические сущности или матрицы для производства нового знания.

Ключевые слова: евразийский нарратив, язык Алтайских немцев, лингвистическая реальность, генетическая культура.

Раздел 2

**АЛТАЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПАТТЕРНЫ:
ПРАГМАТИКА ПОРОЖДЕНИЯ
ДИНАМИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ**

А. Крохина

Эколексикон в номинации алтайских СМИ

Аннотация. В данной статье анализируются эколексикон в номинации районных газет Горного Алтая и Алтайского края. В номинации газет Алтайского края и Горного Алтая прослеживается два концепта. Первый это концепт «вода», второй это концепт «свет», связанный с экословом заря, два этих концепта включаются в эколексикон Алтая.

Ключевые слова: экослова, эколексикон Алтая, номинация Алтайских СМИ.

Алтайский государственный университет

Россия, Барнаул

Изучение эколексикона как единицы эколлингвистической теории началось с термина языковая экология. Американский лингвист Эйнар Хауген в своем научном труде «Экология языка», утверждает, что языковая экология — это область лингвистики, анализирующая значение влияния конкуренции между языком и окружающей средой, которое устроено через познание мозга, сердца (позитивное отношение, негативное, уровень лояльности и политический), что значительно проявляется в модели вербального взаимодействия (речь и письменность) в общении между коммуникаторами. Стоит осознать богатство языка на многих уровнях, это описание культурного богатства и богатства окружающей среды, воспроизводимый через лексикон. В этом контексте, экологические изменения влияют на изменения в языке, что отражает взаимосвязь языка и экологии [1].

Состояние экологической систем отражается в использовании метафор, созданных группами сообщества Алтая. Феномен изменения окружающей среды, приводящий к повреждению окружающей среды, привлекателен и становится объектом изучения эколлингвистики. Присутствие отношения между языком и окружающей средой предоставляют информацию либо в форме лексикализации, грамматикализации, текстуализации, либо в форме культурализации жизни.

Концепция лингвистической относительности Сепира-Уорфа включает в себя идею, что словарный запас отражает физическую среду и социальное окружение человека. В нашей работе рассматривается эколексикон Алтая, который рассматривается в качестве языковой структуры, включающий множество слов, содержащих информацию о значении языковых единиц, описывающих среду обитания жителей Алтая. Эколексикон Алтая также может трактоваться как совокупность терминов об окружающей среде, в которой отражен характер алтайцев, характер природной и социокультурной среды [2].

С понятием (категорией) эколексикона связано понятие экологического языка, или языка окружающей среды. Язык окружающей среды (экоязык) рассматривается в качестве фигурного (корпусного) языка, который описывает окружающую среду, включая лексику-лексикон как продукт социальной практики и социального дискурса. Экоязык – это множество вербальных форм, формирующее значение понимания и оценки функционального статуса окружающей среды в

экологичности коммуникативного сообщества.

Во взаимоотношениях человека и его окружающей среды изучение языковой экологии также может дать индексное описание того, что носители языка владеют языком в определенной области [3]. В дальнейшем развитии языковая экология определяется как эколлингвистика. Эколлингвистика – это обобщающий термин для всех исследований языкового подхода в сочетании с экологией.

Эколексикон используется в номинациях алтайских СМИ. В Алтайском крае всего 58 районных газет. Эколексикон используется в названии 15 районных газет Алтайского края:

- «Моя Земля» (Бийский район)
- «Колос» (Егорьевский район)
- «Заря Востока» (Ельцовский район)
- «Заря Приобья» (Калманский район)
- «За урожай» (Зональный район)
- «Степной маяк» (Ключевский район)
- «На земле косихинской» (Косихинский район)
- «Восход» (Красногорский район)
- «Обская новь» (Крутихинский район)
- «Горизонт» (Романовский район)
- «Заря» (Смоленский район)
- Газета «Горные зори» (Солонешенский район)
- Газета «На земле троицкой» (Троицкий район)
- Газета «Вестник целины» (Хабарский район)
- Газета «Степная новь» (Шипуновский район)

При этом эколексикон Алтая, содержащий в себе экзemplы 'земли' и 'урожай' отмечен в названии 6 изданий, таких как:

- «Моя Земля»
- «Колос»
- «За урожай»
- «На земле косихинской»
- «На земле троицкой»
- «Вестник целины»

Экзemplы этнолексикона Алтая 'состояние природы и времени суток, отмеченное разным типом свечения неба' присутствуют в номинации 6 газет, таких как:

- «Заря Востока»
- «Заря Приобья»

- «Горные зори»
- «Заря»
- «Восход»
- «Горизонт»

Экзempl 'заря' используется в 4 названиях газет в значении 'свечение неба, отражение солнечных лучей'. Подобное значение дает возможность сформировать мнение об отношении жителей Алтая к природе, которая их окружает, через выделение доминантных и эмоционально значимых признаков, формирующих образ природного мира, мотивирующих образ эмоциональной реакции, или «действий сердца».

Эколексикон Алтая в номинации районных газет Алтайского края содержит в себе концепт воды. Концепт «Вода» используется в названии газеты «Обская новь».

Природные зоны в эколексиконе Алтая в номинации районных газет включает в себя противопоставление 'степь-горы'. Рефлексия на окружающую среду является основополагающей в названии районных газет Алтайского края. В равнинной местности в названии газет основной единицей номинации является слово «степь», включающее в себя локализацию жизни на равнинной местности. В горной местности в номинации напрямую акцентируется характер местности в названии газеты «Горные зори».

Отмечается своя специфика в использовании эколексикона в номинациях Горно-Алтайских СМИ. В республике Алтай 15 периодических изданий из них в номинации 5 газет встречается эколексикон Алтая:

- «Сельская новь» (Шебалинский район)
- «Чуйские зори» (Агачский район)
- «Чойские вести» (Чойский район)
- «Истоки» (Турачакский район)
- «Листок» (Горно-Алтайск)

В номинации Горно-Алтайских газет так же, как в номинации СМИ Алтайского края, присутствует концепт 'вода'. Номинации районных газет Горного-Алтая отсылают напрямую к рекам: «Истоки» соотносится с эконимом 'исток реки'. Номинации «Чуйские зори», «Чойские вести» содержат топонимическую семантику, поскольку поименованы в честь реки Чуя в алтайских горах.

Концептуальная информация эколексико-

на, используемого в номинациях СМИ Горного Алтая так же, как и в номинациях СМИ Алтайском крае включает два основных концепта: концепт «вода» и концепт «свет». Данные концепты могут дополнять друг друга и использоваться в номинации газет вместе или использоваться по отдельности.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что эколексикон и экослова активно используются в номинациях газет Горного Алтая и Алтайского края. В основном используются экослова, связанные с водой: вода – один из главных источников жизни. Экослова в номинации газет Алтайского края и Горного Алтая в основном включают в себя названия «Чуйские зори», «Чойские вести», «Истоки»

«Заря Приобья», «Обская Новь». Также в номинациях газет Алтая присутствует концепт «свет». Концепт «свет» в основном представлен экословом «заря». Экослова «заря» встречается в названиях таких газет, как «Заря Востока», «Заря Приобья», «Горные зори», «Заря», «Чуйские зори». Концепты «вода» и «свет» в номинациях алтайских газет могут сочетаться и встречаются в таких названиях, как «Чуйские зори», «Заря Приобья». В итоге мы приходим к выводу, что эколексикон Алтая в номинациях газет представлен двумя концептами: концептом «вода» и концептом «свет», которые формируют как прагматическое поле представителей фронтальной культуры, так и образ действий, соотносимый с алтайской философской картиной мира.

References

1. Haugen E. The ecology of language //The ecolinguistics reader: Language, ecology and environment. – 2001. – С. 57-66.
2. Халина Н.В., Крохина А.В. Эколексикон Алтая (по материалам горно-алтайских СМИ) // Мир науки, культуры, образования – № 6 (97) 2022. – С.577-580.
3. Zurriyati A. Taksonomi Ekolesikon Peunajoh Aceh Kajian Ekolinguistik. Universitas Sumatera Utara Medan, 2019.

ECOLEXICON IN THE ALTAI MEDIA NOMINATION

A. Krokchina

Abstract.This article analyzes the ecolexicon in the nomination of regional newspapers of the Altai Mountains and the Altai Territory. There are two concepts in the nomination of newspapers of the Altai Territory and the Altai Mountains. The first eco concept is water, the second is the glow concept associated with the dawn echo, these two concepts include the Altai ecolexicon.

Keywords: eco words, ecolexicon of Altai, nomination of Altai mass media.

Хэ Ицун

Евразийская компаративистика: частеречное оформление китайского и алтайского сказочного нарратива

Аннотация. В данном исследовании китайские и алтайские сказки анализируются с лингвокультурологической точек зрения. Китай и Россия рассматривают друг друга как важного стратегического партнера и взаимосвязаны в политической, экономической, военной и культурной сферах. Алтайские сказки описывают бытовую жизнь алтайского народа, демонстрируют красоту природы и содержат богатые культурные коннотации. Изучение языка китайских и алтайских сказках способствует пониманию их уникальных культур и углублению понимания культур двух народов. В качестве поясняющей теории к разрешению проблемы трудности выбора адекватной языковой формы в ситуации коммуникации применяется теория релевантности Э.-А.Гутта.

Ключевые слова: сказка, алтайские сказки, китайские сказки, лингвистический перформанс, теория релевантности, Э.-А.Гутт.

Алтайский государственный университет

Россия, Барнаул
Китай

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета Наталья Васильевна Халина

Слово «сказка» засвидетельствовано в письменных источниках не ранее XVII века. От слова «казать». Имело значение: перечень, список, точное описание. Современное значение приобретает с XVII—XIX века. Ранее использовалось слово «баснь». Слово «сказка» предполагает, что о нём узнают, «что это такое» и узнают, «для чего» она, сказка, нужна. Сказка целевым назначением нужна для подсознательного или сознательного обучения ребёнка в семье правилам и цели жизни, необходимости защиты своего «ареала» и достойного отношения к другим общинам. Примечательно, что и сага, и сказка несут в себе колоссальную информационную составляющую, передаваемую из поколения в поколение, вера в которую зиждется на уважении к своим предкам. [1]

Сказки - один из самых распространенных жанров устного народного творчества. Известно народное название сказки - чорчок. В северных районах Республики Алтай встречаются диалектные варианты этого термина: чоржок, чорчоо, шьоржок. Алтайские сказки по своему содержанию делятся: на сказки о животных, сказки о борьбе с мифологическими чудовищами, волшебные сказки, социально-бытовые, детские сказки.

В русском языке слово «сказка» переводится в словаре на китайский как «(民间的) 故事 - (народная) сказка; 神话 - миф, 童话 - детская сказка». При упоминании слова «сказка» китайские студенты, изучающие русский язык, естественно, ассоциируют его с «детскими сказками», игнорируя другие значения этого слова.

Существует несколько видов китайских сказок: волшебная сказка, мифическая сказка, детская сказка - «тунъхуа». Наиболее интересными являются сказки, которые называются «шэньхуа». Зачастую они имеют связь с понятиями «вымысел», «миф» и «легенда». В давние времена люди старались дать объяснение непонятным явлениям природы любыми доступными способами. [2]

В нашем исследовании мы обращаем внимание на лексическое и синтаксическое оформление сказочного сюжета. Среди различных ти-

пов лексики, используемой в сказках, наиболее заметным явлением является использование существительных, причем чаще всего используются общие имена; это такие слова, как дом, имя и названия персонажей, флора и фауна и другие простые слова, которые могут вызвать ассоциации у читателя. Ср.:

(1) Пань Гу, который спал, однажды проснулся и, обнаружив, что темнота душит и трудно потянуться, взял свой огромный топор и расколол хаос, образовав небо и землю.

(2) Птица Гань Гун – это легенда, которая берет свое начало от Цисяньлина в городе Батин.

(3) А Хэй из деревни Ли пойти в горы и принести ему рога оленя.

Глаголы изображают действия персонажей, а также вызывают у читателя интерес к чтению и вводят его в сюжет сказки. В отличие от русского языка, глаголы в китайском языке не имеют различных форм. При разграничении настоящего, прошлого и будущего часто встречаются слова, которые являются знаковыми.

Иногда изучающие язык испытывают трудности с пониманием времен глаголов, и эти слова помогут им. Знаковые слова глаголов прошедшего времени: 了 (произношение Лэ), 已经 (значение уже), 过 (произношение гуо), 去 (произношение цю) и т.д. Например:

(1) 了 (произношение Лэ): Его левый глаз стал солнцем, а правый – луной. 他的左眼变成了太阳, 右眼变成了月亮。 - Миф о Пань Гу, открывем небеса и землю.

(2) 去 (произношение цю): В прошлом году (在去年), 去 - в данном контексте это означает прошлый.

(3) 过 (произношение гуо): Пришел год (一年过去了), 过 - в данном контексте это означает прийти.

Общаясь с окружающими меня людьми, изучающими китайский язык, я обнаружила, что многие не могут отличить употребление прилагательных, глаголов и наречий. Изучающие китайский язык как иностранный в Китае обычно допускают ошибки на экзамене HSK. В китайском языке прилагательные, глаголы и наречия используются с «的», «地» и «得» соответственно. Слова «的», «地» и «得» произносятся как «дэ», только тона разные. В сказках эти три слова часто используются. Как их различить? Например,

(1) Добрый пастух, 善良的牛郎, 善良的 -

прилагательное, 的 - знак прилагательного, 牛郎 - имя человека, имя существительное, поэтому 的 используется с прилагательным, и после 的 добавить имя существительное.

(2) А хэй окаменел, выронил стрелу, печально опустился на землю. печально опустился на землю - 悲伤地坐到地上, опустился - глагол. Таким образом, после 地 добавить глагол.

(3) Говорят, что в древние времена существовал богатырь огромной силы по имени Хоу И. богатырь огромной силы - 力气大得出奇的英雄, после 得 - дополнение. 力气 (сила) плюс 大 (огромная), прилагательное плюс имя существительное.

В лингвистических описаниях китайских и алтайских сказок порядок слов в предложениях различается. Алтайская народная сказка (чөрчөк), как отмечает Т.М. Садалова [3] представляет собой один из самобытных жанров фольклорного наследия алтайского народа.

Так, в алтайских сказках 'я люблю вас' и 'я вас люблю' имеют разные эмфазы, что подтверждается примерами в сказках.

(1) Всегда вместе будем, – ответила Ермен-Чечен.

(2) Через год пришел богатырь Байбарак на старое стойбище. Сбросил с плеч мертвого барса.

(3) За это целый год пусть prospit твой сын Алып-Манаш, когда станет мужчиной («Алып-Манаш»).

В алтайских сказках может использоваться структура «предикат + субъект + обстоятельство», но в китайском языке такого выражения нет. В китайском языке предложения должны следовать правилам порядка. Структура предложения в сказках – «субъект + предикат + дополнение».

(1) Он поддерживал его в течение 18 000 лет, и, наконец, его силы иссякли, и он медленно лег..

(2) Чтобы сделать небо достаточно высоким, а землю достаточно плотной, Пань Гу использовал свое тело для поддержки неба и земли.

(3) Таким образом, Пань Гу открыл небо и землю и создал все сущее. («Миф о Пань Гу, открывавшем небеса и землю»).

Кроме того, в китайском языке глаголы и прилагательные не имеют изменения рода, числа или падежа, что затрудняет понимание русской грамматики студентами, изучающими

русский язык. В процессе обучения китайским студентам труднее всего разобраться с деепричастием, причастием и родительным падежом. Например, прилагательное «добрый» бывает женского, мужского и среднего рода, единственного и множественного числа, и его склонения также зависят от рода и числа.

Студенты испытывали трудности с пониманием текста, в основном потому, что не могли выделить компоненты предложений, такие как подлежащее, сказуемое, дополнение, определенный артикль и герундий. При переводе русского языка на китайский родительный падеж выступает в роли прилагательного. Его можно перевести как «.....的» (какой). Понимая эту роль, студенты могут улучшить свое понимание русской и китайской грамматики.

В качестве поясняющего теоретического контекста к разрешению проблемы трудности выбора адекватной языковой формы в ситуации коммуникации мы обращаемся к теории релевантности Э.-А. Гутта [4]. Э.-А. Гутт стремится объяснить механизм формирования смысла речевых высказываний в процессе человеческого общения. Коммуникация рассматривается исследователем как когнитивная цепочка: 'стимул' – 'контекст' – 'интерпретация'. Стимул – остенсивное (языковое) высказывание, которому коммуниканты приписывают определен-

ную семантическую репрезентацию. Контекст – некоторое число допущений, которые выбираются из «когнитивной среды» (совокупных знаний коммуникантов). Интерпретация – выведение пропозиции на основе семантической репрезентации и контекста ментальной сущности. Понятие релевантности в концепции Э.-А. Гутта вводится для объяснения осуществления выбора допущений в контексте. В акте коммуникации из когнитивной среды выбирается допущение, которое соответствует двум условиям: а) произвести контекстуальный эффект; б) потребовать минимальных усилий для отбора. Контекстуальный эффект заключается в том, что допущение должно сделать возможным вывод импликаций, которые либо подтверждают, либо исключают предыдущие допущения.

В теории релевантности разграничиваются два способа использования языка: дескриптивный и интерпретативный. Дескриптивный способ используется для непосредственного описания реальности, интерпретативный – позволяет экономно описывать другую реальность (то, что говорится подобно тому, что мы хотели сообщить и что может быть выведено из сказанного). «Сказочный» способ использования языка, на наш взгляд, более соответствует второму способу – интерпретативному.

Библиографический список

1. Намычкина Е.В. Сказка как литературный жанр [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skazka-kak-literaturnyy-zhanr/pdf> 14.01.2023
2. Китайские народные сказки как отражение образного мышления народа. [Электронный ресурс] – URL: <https://fb-ru.turbopages.org/fb.ru/s/article/174880/kitayskie-narodnyie-skazki-kak-otrajenie-obraznogo-myishleniya-naroda>
3. Садалова Т.М. Алтайские сказки в системе фольклорных жанров [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/altayskie-skazki-v-sisteme-folklornyh-zhanrov/>
4. Gutt E.-A. Translation and Relevance: Cognition and Context Routledge, 2014. – 284 p.

EURASIAN COMPARATIVE STUDIES: PARTIAL DESIGN OF THE CHINESE AND ALTAI FAIRY TALE NARRATIVE
He Itsun

Abstract. In this study, Chinese and Altaic fairy tales are analyzed from a linguoculturological point of view. China and Russia view each other as an important strategic partner and are interconnected in the political, economic, military and cultural spheres. Altai fairy tales describe the everyday life of the Altai people, demonstrate the beauty of nature and contain rich cultural connotations.

Хэ Биянь, Н.В. Халина

Транскультурная геопоэтика: описание горных ландшафтов в китайских и российских поэтических произведениях

Аннотация. В статье в аспекте геопоэтики рассматриваются поэтические произведения великих китайских и русских поэтов, описывающие горные ландшафты. Проведенный анализ, основанный на методе экпликации, позволяет выявить специфику поэтического преобразования впечатлений от созерцания горного ландшафта в русской и китайской языковых культурах. Основываясь на полученных результатах транскультурного геопоэтического анализа, авторы высказывают предположение о необходимости разработки культуроведческого проекта «Азия регионов», который положил бы начало процессу перехода от «Азии государств к Азии регионов».

Ключевые слова: геопоэтика, описание горных ландшафтов, Россия, Китай, духовная культура, Ван Вэ й, Ли Бай, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, «Азия регионов», азиатский регионализм.

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия
Китай

Технический прогресс меняет сознание человека, отвлекая его от созерцания реальной природы. Виды гор, горных долин, бурных рек оказывали и оказывают влияние на духовное развитие, формирование мировоззрения и самоутверждение человека. Современный человек пытается преодолеть разрыв с окружающей средой, отыскивая способы коммуникации с природой и описания этих процессов в художественных и публицистических текстах. Одним из вариантов описания коммуникации человека с природой является описание горных ландшафтов.

Художественная литература, как отмечает Л.Е. Беженару[1] всегда являлась важнейшим источником изучения образов географического пространства и генератором геопоэтических образов, которые влияют на формирование национальной и территориальной идентичности. Номинация «геопоэтика» появляется в дискуссионном пространстве в модуле мистическом благодаря шотландскому эссеисту Кенноту Уайту в 1979 г. [2,3].

Географическое пространство влияет на духовную жизнь нации, что предопределяет возникновение геопоэтики, которая, в свою очередь, повлияла на выбор доминирующих черт ландшафта и стмволов. Регенерирование новых мифов, как считает И. Сид [4], создает новый импульс к исследованию локальной культуры в рамках нового направления культурной локалистики «геопоэтика». В литературном произведении конструируется идеальное символическое место, описанием которого читатель, попадая в место-прототип, пользуется как инструментом, актуализируя прагматический аспект художественного произведения – его картирующую функцию [5].

В философском аспекте функцию пространства рассматривает сибирский прозаик Владимир Берязев, утверждающий, что «человек должен перемещаться в пространстве для того, чтобы встретиться с самим собой» [6].

Человеческое восхваление и оценка мира природы всегда занимали доминирующее положение в литературном мире. С древних времен

создание пейзажных поэтических произведений, посвященных горным ландшафтам привлекало китайских и русских поэтов. С точки зрения лингвистики описание горных пейзажей в поэзии богато содержанием, и в разных регионах есть определенные общие черты и различия. С исторической точки зрения в процессе развития китайской поэзии природные пейзажи всегда были важным средством передачи эмоционального состояния и отражения духовного мира.

Гора в поэтическом пейзаже – не единственный элемент, составляющий горный ландшафт. Она неотделима от воды, а также от растительности и в целом, горной цепи. Когда поэты пишут о горах, они обычно вводят в художественное описание, которое становится когнитивным событием, другие элементы такими, как птицы, облака, растительность, ветер и дождь, а также источники. Подобный состав «участников» пейзажного сюжета обусловлен характером самой географической средой. Таким образом, одно изображение может быть объединено с несколькими другими связанными изображениями, что является важной особенностью создания поэтического образа места и поэтического картографирования ландшафта. Эта свойственно многих китайским поэтическим произведениям.

Так, в стихотворении поэта династии Тан Ван Вэя «Шаньцзю Цюинь» пишет: «После нового дождя в пустых горах погода наступит поздней осенью. Яркая луна сияла среди сосен, и прозрачные весенние камни струились вверх» Это знаменитое стихотворение о пейзаже и ландшафте. Поэт выражает свое стремление к чувствам и идеалам Гаоцзе в поэзии и живописи. Поэт объединил такие образы, как «пустая гора», «яркая луна» и «ясная весна», чтобы изобразить местные прекрасные пейзажи и показать, что это место – соответствующее место для духовного очищения и просветления. В то же время «Шаньцзю Цюинь» – это еще и пейзажная поэма.

Создание поэтического сопровождения художественного произведения (картины, акварели) – это самостоятельный вид искусства. В пустом пространстве китайской живописи сам художник или другие обычно пишут стихотворение для картины. Содержание стихотво-

рения, как правило, заключается в том, чтобы выразить чувства автора или дать оценку картине.

Ли Бай в геопоэтическом тексте «Сидит один в павильоне Цзиншань» описывает состояние ландшафта, который он созерцает: «Птицы летят высоко, а облака одни. Я не устаю смотреть друг на друга, только на гору Цзинтинь». Это стихотворение, как считают исследователи, описывает удовольствие от одинокого путешествия по горе Цзинтин, но на самом деле выражает одиночество Ли Бая. В этом стихотворении поэт использует особые образы и описывает образы их действий, образующих особое когнитивное событие, обуславливающее «двуканальную» рефлексию читателя, симметрично отражающую бинарность описываемого ландшафта. Чтобы оживить пейзаж, вдохнуть жизнь в гору Цзинтин и ярко описать происходящее, необходима одновременная работа воображения и разума, интуитивного и рационального полей восприятия окружающего мира. Необходим «консенсус» интуитивной и рациональной рефлексии. Наблюдая за горой Цзинтин, поэт не только описал гору, но и выразил красоту и спокойствие горы через образы «одинокие облака» и «птицы». Но через описание красоты и особой динамики ландшафта, гармонично сочетающего в себе понятийную множественность входящих в него элементов, Ли Бай создает образ-антитезу, образ одиночества семантически множественного человека: автор поэтических строк подавлен, потому что его идеалы не реализованы, и он ищет утешения и поддержки у природы, способной к возобновляющему формообразованию.

В процессе становления китайская пейзажная (ландшафтная) поэзии постепенно интегрируется с такими факторами, как религиозная культура, народные обычаи, политическая система, тем самым привнося в описания гор различные культурные коннотации. Некоторые горные пейзажи прославлены на весь мир поэтическими произведениями, которые сформировали специфическую горную культуру поэтического описания, которая сохраняется до настоящего времени.

Так, в произведении «Глядя на водопад Лушань» Ли Бай пишет: «Курильница для благовоний Жичжао рождает фиолетовый дым,

а водопад издали нависает над рекой. Летящий поток шел прямо вниз на 3000¹ чи, и казалось, что Млечный Путь падал в течение девяти дней». В этом стихотворении используются метафоры, гиперболы и сравнения, чтобы описать величественный и великолепный пейзаж водопада Лушань, который полон романтизм. Так, с помощью поэтических тропов отражаются любовь поэта к великим рекам и горам родины. В настоящее время Лушань стал хорошо известной достопримечательностью Китая. Это происходит именно потому, что поэтическое описание является примером особой культуры описания горного ландшафта.

Пейзажная литература, как уникальный литературный жанр, сформировалась во времена правления Северной и Южной династий. В этот период в китайской философской мысли доминировали метафизика и буддийская философия, что влияло на жанровые черты пейзажной литературы, которая создавалась также под влиянием буддизма и даосизма. Конфуцианство оказало влияние на пейзажную литературу только в более поздний период.

В даосской культуре самыми известными горами и реками являются Эмэй, Куньлунь и Пэнлай, и с ними связано бесчисленное множество стихотворений.

В поэтическом произведении «Восхождение на гору Эмэй» Ли Бай пишет: «В Шу много бессмертных гор, и с горой Эмэй трудно сравниться. Чжоу Лю стремился посетить смотровую площадку, странно ли, что Ань Кэ знает об этом?». Это стихотворение описывает поэта, выражающего свою тоску по Бессмертному Миру через свои чувства, когда он поднимался на гору Эмей. Вначале описывается тоска по горе Эмэй, прежде чем отправиться на гору Эмэй; затем описываются пейзажи горы Эмэй, в которых выражены чувства поэта, касающиеся поиска места с элегантными пейзажами, а также его стремление к бессмертию. В элегантном поэтическом стиле поэт описывает царство горы Эмэй, находящееся вдали от шума и суеты. Хотя стихотворение рассказывает о стремлении поэта к бессмертию, оно больше о стремлении Ли Бая к первозданности, добру и красоте, а также о его противостоянии лицемерию и уродству.

Гора Эмэй, одна из священных гор даосизма, расположена в уезде Эмэй провинции Сычуань, на юго-западе современного Китая. Две ее вершины похожи на брови. Гора Эмей имеет определенный фантазийный цвет, и люди обычно думают, что это сказочная гора. В китайских сказках после того, как люди становятся бессмертными, они могут жить вечно, поэтому гора Эмэй является не только символом даосской культуры, но и символом китайской сказочной культуры.

Что касается конфуцианской культуры, то конфуцианская культура – это ортодоксальная культура Китая, которой поклоняются многие люди со времен династии Хань. Связь между конфуцианской культурой и горными ландшафтами впервые появилась в книге Конфуция «Лешань великодушный, Лешуй Мудрый». В непрерывном развитии истории горные ландшафты постепенно стали важной чертой конфуцианской культуры, поощряющей сочетание образа горного ландшафта и специфической культуры.

В мифологиях разных народов гора воспринимается как мировая ось, которая соединяет небо и землю. В художественной литературе авторов литературных произведений горы привлекают как элемент естественного ландшафта, географический естественный пейзаж, который символизирует вечность и чистоту, совершенство и духовное просветление. В отличие от степного ландшафта горный ландшафт воспринимается сознанием русского человека как пейзаж экзотический. В стихотворениях А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова горное пространство Кавказа рассматривается в иносказательном ключе.

Кавказские горы – самый распространенный горный объект в русской поэзии. Это горный хребет на стыке Азии и Европы. Он славится своим высоким снежным покрытием, хотя во многих районах, которые не расположены на наветренных склонах, вряд ли так много снега. Северные склоны Кавказских гор покрыты дубовыми, грабовыми, кленовыми и ясеневыми лесами на малых высотах, а также березовыми и сосновыми лесами на больших высотах. Некоторые из самых низких мест в этом районе покрыты саваннами и лугами. Еловые и пихтовые леса также появляются на

1 1 Чи (китайский) равен 1.093504 фута

склонах северо-западной части Большого Кавказа. Из-за высоты и удаленности от крупных водоемов ландшафт Кавказских гор разнообразен. Эта особенность мотивирует бесчисленное множество поэтов к написанию поэтических произведений, воспевающих Кавказ.

Стихотворение «Кавказ» 1829 года Александра Сергеевича Пушкина состоит из четырех шестистиший. В первом разделе читатель видит человека, стоящего на вершине горы: перед его глазами предстает панорама.

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины;
Орел, с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье.

В некотором роде мы видим повторение темы одиночества, свойственной «горной» поэзии Ли Бая. Одиночество в стихотворении русского поэта – состояние, порождаемое молчаливым диалогом человека, достигшего определенных творческих высот, не вечного по своей природе, с молчаливой нерушимой вечностью, символом которой являются горы. Только с этих высот можно увидеть начала будущего – потоков рожденье и предвестья первопричины надвигающихся изменений – первое грозных обвалов движенье. Это своеобразные символические сигналы, которые позволяет узреть вечность своим медиаторам в человеческом сообществе – переплетении образов действий, мотивированных персональной и культурной когнициями.

Спускаясь с горных высот, поэт меняет тональность изложения и пересматривает набор лексических единиц, которые им используются для описания «человеческого» – в большей степени ментального ландшафта гор, искажающего чистоту линий и открываемых горной культурой перспектив совершенствования бытийных принципов человеческого сообщества. Детали ландшафта, сконструированного в горах людьми, или «горная культура человека»: люди гнездятся в горах, ползают овцы по злачным стремнинам, нищий наездник таится в ущелье. Ключевые предикаты-конструкты, характеризующие прагматику горной жизни

человека и образ его действий: гнездиться, ползать, таиться. Величие горного ландшафта сменяется свирепым весельем Терека и устремленность вперед (мчится) Арагвы.

Но перед лицом вечности – истинной горной культуры – все тщетно, напрасно (Вотщѐ!): и прагматическая эпистемология человека, пытающегося в процессе конструирования своего горного дискурса обмануть природу и навязать ей свой образ действий (веселые долины), и свирепое веселье реки, лижущей утесы голодной волной и ограниченной в своей свободе грозно немymi громадами.

Пушкинские метафоры рождения ручьев, бурного веселья и звериного воя реки заставляют читателя почувствовать умный мир природы, ее независимую жизнь, в ней есть своя страсть и свой ритм. Поэт сравнил неудержимую реку с «молодым животным, видящим птицу из железной клетки», что помогло реалистично и живописно представить картину бушующих гор и рек.

Пушкин уподобил себя потоку, который ограничен берегами реки, потому что он не мог вырваться на свободу и не мог полностью проявить себя. Разница в том, что сила потока разрушительна, сила же поэта созидательна и может изменить лицо общества. Поэт убежден, что его желание не может быть исполнено, потому что силы природы противостоят ему. Мудрость и безжалостность природы в полной мере выражают внутренние чувства автора, и он четко осознает, что его внутренняя война с окружающим миром не будет выиграна.

Кавказ Лермонтова – это воспоминание, связанное с его детством, у него необычайная тяга к Кавказу. Хотя Лермонтов и является поклонником Пушкина, он не подражает стихам Пушкина, а создает свою образную систему, нашедшую отражение в его прекрасных стихах. Хотя исходные идеи поэтов различны, у них есть одна общая черта – любовь к родине. Они прибегают к стихотворным строкам, чтобы выразить свою любовь к горам, рекам, людям и уникальным замечательным песням Кавказа.

Стихотворение «Кавказ» 1830 года Михаила Юрьевича Лермонтова состоит из трех четверстий. В первой части поэт повествует о своем расставании с Кавказом в раннем детстве:

Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню отчизны моей.

Кавказские горы, южные горы, для поэта –
сладкая песня отчизны, то, что нужно помнить
вечно. Для чего в этом месте нужно побывать
хотя бы раз.

Во второй части поэт вспомнит свою мать,
он плохо помнил ее, потому что был еще очень
молод, когда она умерла

В младенческих годах я мать потерял.
Но мнилось, что в розовый вечера час
Та степь повторяла мне памятный глас.
За это люблю я вершины тех скал.

Во второй части соединяются два ланд-
шафтных российских мотива – традиционный,
степной, и экзотический – горный. Степь, вторя
горному эху, повтряет поэту памятный голос –
голос утраченной в младенческом возрасте ма-
тери, в котором переплетается песня отчизны
и звучание гор.

В третьей части поэт вспоминает божес-
твенные глаза, которые, там, в ущелиях гор,
заронили любовь в его сердце. Так, горы при-
несли лирическому герою не только утрату, но
и счастье.

Я счастлив был с вами, ущелия гор,
Пять лет пронеслось: всё тоскую по вас.
Там видел я пару божественных глаз;
И сердце лепечет, вспомя тот взор:
Люблю я Кавказ!..

В конце каждой строфы поэт повторяет
фразу «Люблю Кавказ!», тем самым указывая
на свою особую привязанность к сущности
Кавказа как онтологической структуре Рос-
сии. В то же время это стихотворение пере-
дает ощущение легкости, свободы и любви. Поэт
использует эпитеты и метафоры, чтобы вы-
разить свое особое отношение к Кавказу. Ему
нравится это место, где он отдыхает душой.

«Горный ландшафт» – это особая регио-
нальная и историческая культурная характери-
стика, сформировавшаяся или сохраняющаяся

в процессе общественного развития человека,
которая включает в себя топографию и ланд-
шафт, климат и человеческие факторы [7].

Горные ландшафтные культуры Китая и
России формируются в результате взаимодей-
ствия природной и антропогенной среды и от-
ражают региональные и этнические особен-
ности различных регионов. К топографическим
факторам относятся различия в рельефе мест-
ности и климатических условиях, а к челове-
ческим – обычаи и религиозные верования [8]. В
китайском горном ландшафте людей больше
интересует историческая культура и гумани-
стические чувства. Россияне рассматривают
горы как особый регион с сильным территори-
альным измерением. Не только естественная
география, природные факторы окружающей
среды и места человеческой деятельности влия-
ют на привычки и фольклор местных жите-
лей; это также включает их творческую реак-
цию на ряд объективных факторов, таких как
топография и климатические условия. Напри-
мер, горные ландшафты являются простран-
ственно сформированным культурным сим-
волом и человеческими эмоциями, которые
отражают различия в том, как люди в разных
регионах относятся к природе и следуют свое-
му национальному духу [8].

В первой половине XX века, как отмечает Л.
Е. Беженару [1], категория «регион» становится
частью европейской мысли, которая включает
развитие региональной концепции как одного
из методов географии и эффективного продви-
жения региона в сфере культуры и расцвета
региональной литературы. Новая парадигма
развития, основанная на лозунге «Европа реги-
онов», положила в конце 60-ых гг. начало про-
цессу перехода от «Европы государств к Европе
регионов». Прежде всего, речь шла «о повы-
шении роли регионов в архитектуре европей-
ского континента, развитии европейской ин-
теграции и общеевропейском сотрудничестве,
которое в прежние десятилетия тормозилось
жестким противостоянием двух систем. Взаи-
мозависимость современного мира обуслови-
ла высокую степень общности этого процесса
как для Западной, Центральной и Восточной
Европы, так и для России» [1, с.980].

Результаты, полученные в ходе прове-
дения анализа транскультурной геоэтики

описаний горных ландшафтов в китайских и российских поэтических произведениях, дают возможность авторам статьи высказать предположение о необходимости разработки лите-

ратуроведческого и культуроведческого проекта «Азия регионов», который положил бы начало процессу перехода от «Азии государств к Азии регионов».

Библиографический список

1. Беженару Л.Е. Регион как субкультурный локус культурной регионалистики и региональной геоэтики // *Historia Provinciae – Журнал региональной истории*. 2019. Т. 3. № 3. С. 975–1026. DOI: 10.23859/2587-8344-2019-3-3-5.
2. White K. *The Winds of Vancouver: A Nomadic Report from the North Pacific Edge*. – Aberdeen: Research institute of Irish and Scottish studies, 2013).
3. White K. *Guido's Map: A European Pilgrimage*. – Aberdeen: Aberdeen university press, 2015
4. Сид И.О. Геоэтика. Эссе, статьи, комментарии. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2017.
5. Абашев В.В., Фирсова А.В. План местности: литература как путеводитель // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2010. – Вып. 4. – С. 98.
6. Берязев В.А. *Моя ойкумена. Проза. Очерки. Эссе*. – [Б.м.]: Ridero, 2017. – URL: <https://www.libfox.ru/658189-vladimir-beryazev-moya-oykumena-proza-ocherki-esse.html>
7. Кефели И.Ф. Культура и природа // *Соц.- политический журнал*. - 1995. - №2. - с. 116-120
8. *Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследований*. Москва – Смоленск: Изд-во СГУ, 1998, 104 с.

TRANSCULTURAL GEOPOETICS: DESCRIPTION OF MOUNTAIN LANDSCAPES IN CHINESE AND RUSSIAN POETIC WORKS

He Biyan, N.V. Khalina

Abstract. The article considers the poetic works of great Chinese and Russian poets describing mountain landscapes in the aspect of geopoetics. The analysis based on the method of explication allows us to identify the specifics of the poetic transformation of impressions from contemplation of the mountain landscape in the Russian and Chinese language cultures. Based on the results of the transcultural geopoetic analysis, the authors suggest the need to develop a cultural project «Asia of the Regions», which would initiate the process of transition from «Asia of states to Asia of Regions». Keywords: geopoetics, description of mountain landscapes, Russia, China, spiritual culture, Wang We yi, Li Bai, A.S. Pushkin, M.Y. Lermontov, «Asia of regions», Asian regionalism.

Чжан Цзин

Китайская имагология: образ Китая в российских источниках и русской литературе XIV-XIX в.в.

Аннотация. В работе рассматриваются документальные и художественные источники, формирующие представление о китайской культуре и китайцах с прагматической и художественной точек зрения в историческом промежутке времени XIV-XIX в.в. Отмечается эволюция в оформлении структуры описания и его семантической насыщенности и достаточности, включая относительную автономность и самостоятельность «русского взгляда» на китайскую картину мира, начавшего оформляться в XIX в.

Ключевые слова: имагология, китайская имагология, образ своей страны, Россия, Китай, русская литература.

Алтайский государственный университет

Россия, Барнаул
Китай

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета Наталья Васильевна Халина

Современная филологическая имагология в Китае, как отмечает Сун Даньдань [1], переходит к изучению своей культуры через модель экспликации «свой образ у другого». Образ Китая и китайской культуры получил отражение в австралийском нарративе [2], в американских драмах [3], в современной корейской литературе [4], в современной японской литературе [5], в португальской литературе XVI-XIX в.в. [6], во французских романах XX века [7].

Образ своей страны китайских ученых представляет большой исследовательский интерес, чем образы других стран: изучая образ Китая в других культурах, также как и в своей, китайские исследователи пытаются его критически оценить. Цель подобной работы состоит в том, чтобы впоследствии выработать рекомендации по улучшению образа Китая. «Конструирование образа страны разделено на формирование его самой страной и формирование другими странами» [8, с.17].

В данной работе мы анализируем образ Китая в российских источниках и русской литературе XIV-XIX в.в.. Образ Китая в русской литературе не только тесно связан с крупными событиями и культурными процессами в России на разных этапах истории, но и неразрывно связан с образом Китая в Европе. Что касается открытия Китая, то в силу историко-культурных причин понятие Китая в Древней Руси было неясным, и лишь в XVII веке европейские купцы обратили внимание на Китай и привлекли внимание русских правителей, что косвенно ускорило процесс развития китайско-русских отношений. На китайский образ в русской литературе, естественно, влияет и китайское представление о европейских странах. Это означает, что процесс возникновения и развития китайских образов в русской литературе следует рассматривать в контексте всемирной истории.

Формирование образа Китая в России представляет собой длительный процесс. Исследователи считают, что обмены между Китаем и Россией начались во времена монгольской и юаньской династий. В XIII веке, поскольку и Китай, и Россия находились под властью монголов, в этот период Китай и Россия начали контактировать, и есть

некоторые исторические данные, подтверждающие это. Например, в середине XIV века в «Юань Ши: Вэньцзун Бэньцзи 3» и «Юань Ши: Вэньцзун Бэньцзи 4» имеются записи о переводе русских воинов в столицу династии Юань, а самая ранняя русская документальная запись о Китае – это «София», написанная в 1395 году. Вторая летопись, в которой появилось описание «Китай». Хотя некоторые ученые считают, что «Китай» здесь не обязательно относится к Китаю, а может относиться к Западному Ляонину, но в 1472 году русский коммерсант Афанасий Ники написал «Путешествие за три моря». В Записях (Хождение за три моря, 1472 г.), однако, снова упоминается, что есть страна, называемая «Китай» и «изобилующая фарфором» [9, с. 29]. В XVI веке с образованием единого Русского государства с центром в Москве Россия ускорила темпы внешней экспансии и активно осваивала путь на Восток.

К началу XVII века Россия начала посылать миссии в Китай. В отчетах, составленных этими миссиями, стали появляться некоторые сведения о Китае. Иван Петрин (Иван Петлин), первый русский посланник, официально посетивший Китай, возглавил миссию в Пекине в 1618 году. Но так как они не принесли дани, они не смогли увидеть минского императора и, пробыв в гостинице 4 дня, отправились обратно в страну. Вернувшись на родину, Петрин представил царю доклад, озаглавленный «Китай, Ламское государство и другие оседлые и кочевые страны, река Великая Обь, реки и дороги улусских государств» (Роспись китайскому государству и пообинскому иным государстам роспись китайскому государству и пообинскому и иным, жилым и кочевым улусам и великой Оби, реки и дороги, 1620), кратко описывая увиденное и услышанное. В 1654 году Федор Исакович Байков возглавил миссию в Китай. На этот раз они привезли подарок от царя, но получили отказ, потому что Байков не желал принимать церемонии аудиенции у императора. Как и Петрин, Байков представил царю доклад о Китае. Однако эти отчеты относительно просты и включают лишь несколько фрагментов повседневной жизни.

Наиболее полное описание Китая XVII

века принадлежит Петру Ивановичу Годунову и Николаю Гавриловичу Спафарию. Годунов написал «Коммюнике о китайских землях» (Ведомость о китайской земле, 1669 г.) на основе сведений и рассказов некоторых лиц, побывавших в Китае. Бюллетень описывал Китай как страну с множеством городов и огромной территорией, «даже если для того, чтобы полностью обойти страну, потребуется 10 лет». [10, с. 215] «Путевые заметки» Николая Спафария, «Китайские хроники» (Описание Китая) широко известны как первая русская литература, подробно и точно описывающая Китай. В 1675 году Спафарий был назначен русским посланником в Китай, и у него было относительно интуитивное понимание Китая. В книге он представил Китай с точки зрения географического окружения, экономического уровня, политической системы, религиозных обычаев и т. д. и создал образ монархической страны с обширной землей и богатыми ресурсами, большим населением, развитой экономикой, совершенный строй, свобода веры, трудолюбивый и счастливый народ. Спафарий похвалил Китай, сказав: «О Китае можно говорить больше, чем о Римской империи». [10, с. 182] В целом Спафарий объективно описывал русским некоторые реальные ситуации в Китае, хотя большинство этих описаний оставалось на уровне поверхностных явлений, поверхностного порядка, общественной жизни и материальной жизни. С 1750-х по 1770-е годы Россия много раз отправляла караваны и миссии в Китай, и китайско-российская торговля начала расти. В 1689 году Китай и Россия подписали Нерчинский мирный договор (Нерчинский договор), который устанавливал границы и вопросы торговли между двумя странами. [11, с. 136]

В целом представление России о Китае в XVII веке находилось в начальной стадии исследования. Хотя были лишь единичные отчеты или путевые записки особых посланников или церковных посланников, некоторые никогда не были в Китае, а только слышали чужие диктовки, ссылались или копировали др. сочинения о Китае. Но образ Китая постепенно создается в этих отчетах и письмах. «Далекая восточная страна» — это набросанный ими образ Китая, представляющий со-

бой не только смутный иностранный образ, но и их общее понимание Китая. Основные причины такой ситуации следующие: с одной стороны, поскольку эти миссии находились в Китае в течение короткого периода времени, их описания Китая ограничивались некоторыми простыми фрагментами повседневной жизни, и они не изучали социальную культуру Китая, в глубину, не говоря уже о знании духовной жизни. С другой стороны, эти отчеты представляются только правительству, и их видят очень немногие и большинство отчеты все рукописные, в одном или нескольких экземплярах. Например, наиболее широко распространенный отчет Спафари также оставил только 40 рукописных копий с ограниченным влиянием. Также важно отметить, что эти отчеты не являются строго литературными произведениями. Поэтому можно сказать, что литературных произведений о Китае XVII века было очень мало, и на русских оно не оказало глубокого влияния.

В начале XVIII века реформа Петра I привела Россию к началу процесса вестернизации. Политическая, социальная и культурная жизнь России находилась под сильным влиянием западных стран, и понимание России Китая также пришло из западных стран. Как мы все знаем, во второй половине XVIII века французский язык стал языком русской аристократии, и русская мысль находилась под сильным влиянием Европы, особенно французского Просвещения. Чтобы продвигать просвещенную политическую систему, французское Просвещение рассматривало Восток как противоположность Западу и продвигало китайскую систему. Прекрасные идеи Китая строят рациональное общество в Европе». [12, с. 64] Соответствующие работы включают «О Конфуции — Сократе в Китае» философа Лавалье и «Китайский деспотизм» Франсуа Мине. Мало того, «китайский стиль» также получил развитие в области европейского искусства, и китайский стиль очень популярен в архитектуре и литературе. До 1760-х годов в Европе господствовал положительный образ Китая — нации с мудрым императором, добродетельным министром, знающей и разумной нации. Вольтер даже восхвалял Китай в некоторых отношениях как «гораздо более

просвещенный, чем варварские страны Европы» в «О духе и образе народов». [13, с. 88] Он также рекомендовал Екатерине II просвещенное самодержавие Китая. Екатерина II также написала роман «История принца Фэйвэя» (О царевице Февее 1782 г.) с китайским императором в качестве главного героя, надеясь воспитать будущие поколения конфуцианством. Под влиянием европейского «китайского стиля» образ Китая в русском обществе XVIII века был также положительным утопическим образом экзотической страны: мудрого монарха, процветающей страны и счастливого народа.

В XVIII веке участились китайско-русские обмены, в Китай один за другим приезжали русские дипломаты, миссионеры, коммерсанты, многие из которых впоследствии стали китаеведами. Некоторые из них написали книги, основанные на их опыте в Китае. Иларионом Калиновичем Россохиным, считающийся первым в России китаеведом, приехал в Пекин в качестве миссионера для изучения китайского языка в 1729 году и перевел множество китайских сочинений, важнейшим из которых является «Сборник Цзыжитунцзяня», «Стратегии личного завоевания и Пинлин Шуомо», «Экзотические записи», «Записи объединения династии Цин», «Двадцать четыре сыновней почтительности», «Мин Сянь Цзи», «Классика трех символов», «Тысяча символов» и так далее». [14, с. 18]

Китай постепенно появляется в русской литературе в XVIII веке. Таких как «Песнь истории» Александра Николаевича Радищева («Песнь историческая», 1807) и «Памятник герою» Гавриила Романовича Державина все предстали в образе «Конфуция», они восхваляли Конфуция как мудрого философа. Великий русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов также писал в своей поэме «Письмо о преимуществах стекла» (Письмо о пользе Стекла, 1752 г.), Чжун восхвалял тонкое искусство китайцев в обжиге фарфора, «брали с гор тяжелую землю и своими умениями делали фарфор». [14, с. 238]

Однако в конце XVIII века все больше бизнесменов и дипломатов на Западе стали критиковать Китай, и образ Китая в российском общественном сознании тоже стал меняться, закладывая основу для создания разноплано-

вых образов Китая в России. Русская литература 19 века задавала тон.

В XVIII веке русские труды о Китае в основном включали «сочинения западных миссионеров, переведенные из Европы на русский язык, путешествия западных людей в Китай и труды французских просветителей». [14, с. 157] Во всей русской литературе о Китае XVIII века образ Китая в них был еще тонким, еще далекой заграницей, ограниченной поверхностным пониманием и неглубокой, и место, занимаемое в произведениях, было еще очень мало, но было. Кроме того, существуют положительные клише о Китае, такие как «мудрый Конфуций», «хороший китайский император», «мудрый ученый» и так далее.

Время перешло в 19 век. По мере углубления понимания Россией Китая неуклонно возрастало и изображение и описание Китая в русской литературе. Все больше и больше конкретных предметов о Китае появляется в различных литературных произведениях, литературных теориях писателей, путешествиях, примечаниях или в примечаниях. Например, великий русский поэт Пушкин очень интересовался Китаем, он читал много книг о Китае, не только произведения Конфуция и Мэн-цзы в русских переводах, но и китайскую трехзначную классику. Поэт всю жизнь мечтал побывать в Китае, но не смог совершить поездку из-за препятствий царского правительства. В произведениях Пушкина мы видим время от времени мелькающую тень Китая: в «К Наталье» - китайцы в поэме вежливы; в «Руслане и Людмиле» - «Тактично поет китайский соловей»; в безымянном стихотворении в 1829 году Пушкин выразил готовность «прогуляться с друзьями, хотя бы они прошли тысячи верст до Великой Китайской стены». Потому что Пушкин любит Китай, все, что связано с Китаем, в его воображении прекрасно, и образ Китая положителен.

Иван Гончаров, один из русских писателей-реалистов, первым в XIX веке описал Китай в большом пространстве. По сравнению с Пушкиным Гончарову повезло: с помощью своего друга Майкова, как секретаря экспедиции, он с вице-адмиралом Путятиным в кругосветное плавание на броненосце с октября 1852 по февраль 1855 г. первым русским писа-

телем, посетившим Китай в XIX веке, и отправился вглубь Китая, чтобы своими глазами увидеть восстание тайпинов.

В путевом журнале «Барада» Гончаров посвящает целую главу увиденному и услышанному в Китае. Российская делегация провела в Шанхае почти четыре месяца. Гончаров использовал это время, чтобы объехать почти все улицы и переулки Шанхая, и образным языком описывал разнообразную повседневную жизнь китайцев. Гончаров не только дошный писатель-естествоиспытатель, который хорошо раскрывает и описывает детали повседневной жизни простых китайских рабочих, но и показывает сторону писателя-реалиста, передавая китайский народ через описание повседневной жизни.

Из описания этой главы «Шанхая» мы видим, что отношения писателя к китайскому народу, отношения китайского народа к писателю и его русским соотечественникам (барада), взаимное уважение, доброта и симпатия между офицерами и матросами на борту военного корабля. Удивительно, но Гончаров резюмировал групповой образ китайцев через многочисленные, безличные образы людей и отдельные образы с ярко выраженными чертами характера: «Китайцы - народ деятельный и энергичный. Праздники почти не бывает. Люди. Они суетливы и заняты. ...Шума много. Носильщики повсюду... Люди здесь... послушные, простые, опрятно одетые. И мужчины, и женщины». [15, с. 440] Гончаров также хвалил китайский народ за его трудолюбие, и в то же время он также восхищался умением китайцев вести дела: «...Китайцев везде много, они умеют делать дела, и они умелые и отличные ремесленников... Этому народу суждено сыграть огромную роль в торговле. Быть может, может быть, и не ограничиваться торговлей». [15, с. 424] не имеют фанатичных религиозных убеждений, Равнодушие, причина кроется в конфуцианстве. Гончаров говорил: «Конфуцианство есть не религия, а житейская философия, практическая философия». [15, с. 105]

Восхваляя трудолюбие и прагматизм китайцев, Гончаров, как и Спафали, замечал, что большая часть китайцев жила в нищете. Но он также подчеркнул, что китайцы также стре-

мятся к чистоте и порядку, будучи бедными. Например, «Мужчины и женщины в Шанхае все чистые, и даже кирпичники носят рубашки или длинные халаты. В отличие от кирпичников в России, они не боятся испачкаться, и они не боятся, что их одежда испачкается». [15, с. 87] Описывая китайскую сельскую местность, он писал: «Хотя дома в китайской сельской местности бедны и грязны, они хорошо устроены и хорошо спроектированы; все в доме устроено упорядоченно, и каждый уголок используется должным образом. « [15, с. 97]

Описание Китая, данное Гончаровым, одновременно и замечательно, и критично. В своих путевых заметках он писал о хаосе и беспорядке китайского общества, шуме и колебаниях китайской городской жизни, замкнутости китайских городских стен, скудости китайской культурной жизни и мутном цвете воды реки Янцзы. Он также высказал свое мнение о костюмах китайцев того времени: ему очень не нравились костюмы и мировоззрение китайских мужчин, особенно «змеиные черные косы» на затылке, и он не казался иметь «малейшую долю мужественности». Но китайки очень миниатюрны и красивы: у них длинные юбки до пола, «тонкие трехдюймовые золотые лотосы», высокие булочки и они выглядят красиво.

В видении Гончарова далекий Китай – не просто «пушкинское прекрасное изображение». Он более реалистично описывал Китай той эпохи; вместо того, чтобы обобщать образ китайцев, он обнаруживал различия в разных местах, проводил тщательные сравнения и замечал различия между шанхайскими и гонконгскими и сингапурскими китайцами, а также писал: «Эти различия написаны в своих путевых журналах. Поэтому образ Китая, представляемый русскому народу путевыми заметками Гончарова, имеет как хорошую, так и плохую сторону.

У великого русского писателя Льва Толстого всегда было благоприятное впечатление о Китае. В детстве он прочитал много книг, но ни одна из книг о жизни китайского народа не произвела на него глубокого впечатления, поэтому впечатление Толстого о Китае в детстве было очень смутным, но несколько не

повлияло на привлекательность Китая для него. В юности Толстой участвовал в обороне Севастополя, и как отличный артиллерийский офицер его чуть не отправили в Китай военным инструктором преподавать. Став взрослым, Толстой обращал внимание на все в Китае, беспокоился о судьбе Китая, испытывал сочувствие и негодование к страданиям китайского народа. В 1856 году, когда известие о необоснованном расстреле жителей Кантона британским флотом дошло до России, Толстой записал в своем дневнике: «Я читал о безобразии англичан против Китая». для китайского народа, разоренного иноземными захватчиками. Когда союзные войска восьми держав вторглись в Китай и попытались разделить Китай, Толстой написал письмо своему брату-китайцу. Хотя письмо не было закончено, он оставил после себя «китайскому народу» и «христианам». он решительно осудил зверства союзных войск восьми держав и выразил гневный протест.

Как мыслитель, Толстой с большим уважением относился к китайскому конфуцианству, даосизму и моистской философии и творчески использовал их в своих целях. Он считал учение Конфуция «какой необычайной моральной высотой», а Мэн-цзы умел учить людей тому, как находить заблудшие сердца. Он вел переписку с известными китайскими учеными Гу Хунмином и Чжан Цинтуном, редактировал и издавал «Цитаты Лао-цзы, китайского мудреца», писал «О сущности учения Лао-цзы», «О трудах Конфуция», «Об университете и т. д. В статье он заявил, что «китайцы — самая миролюбивая нация в мире, они не хотят обладать чужими вещами, и они не воинственны». Шедевр Толстого «Дорога к жизни» в его последние годы был сосредоточен на его понимании и создании теорий Конфуция, Лао-цзы и Мэн-цзы.

Как писатель, Толстой также вписывал в свои произведения китайские мифы и легенды. Толстой написал сказку для русских детей «Императрица Китая Силин», в которой рассказывается об истории выращивания тутового шелкопряда в Китае. В этом рассказе Толстой показал детям древний Китай Востока и живших там трудолюбивых и интеллигентных людей. Главным героем этой истории яв-

ляется императрица Силин, также известная как Лэй Му на китайском языке, жена первого императора (Желтого императора) в истории Китая. Она умна, добра, наблюдательна и креативна. Она принесла технологию шелководства на берега Желтой реки и научила местных жителей разводить шелковичных червей, вытягивать шелк и шить одежду, улучшая жизнь людей. Поэтому древние китайцы считали, что Лэй Му был основоположником технологии шелководства. Толстой создал привлекательный образ Китая. Поскольку он считает, что Китай внес большой вклад в развитие мировой цивилизации, необходимо донести все это до русских детей в виде книг.

Образы Китая в русской литературе XIX века отличались разнообразием. «Образ Китая» в русской литературе XIX века получил неоднозначные отзывы, и писатели делали

либо объективные, либо воображаемые описания с разных познавательных точек зрения. В глазах писателей образ Китая в целом положительный. С другой стороны, это страна трудолюбия и прагматизма, Китай изобрел материальные и культурные продукты, такие как бумага, шелк, фарфор, порох, компас и т. д., и внес большой вклад в мировую цивилизацию. Китайцы добрые и простые, они уважают учителей и старших, любят жизнь, любят работу и любят чистоту. В целом образы Китая, представленные в русской литературе XIX века, были просты, как этюд с натуры, а другие — как красочная картина маслом, показывающая русскому народу все стороны китайского общества, показывающая традиционную китайскую культуру и культуру. Постепенно философские идеи передавались русскому обществу.

Библиографический список

1. Сун Дандань филологическая имагология в Китае: научно-исследовательский обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Том 12. Выпуск 3. – С.319-326.
2. 欧阳昱, 表现他者: 澳大利亚小说中的中国人 (1888-1988). 新华出版社, 2000年, 263页 (Оуян Юй. Описание других: китайцы в австралийских романах: 1888-1988. Пекин, 2000. 263 с.).
3. 宋伟杰, 中国·文学·美国: 美国小说戏剧中的中国形象. 花城出版社, 2003, 513页 (Сун Вэйцзе. Китай, литература, Америка: образ Китая в американских драмах. Кантон, 2003. 513 с.).
4. 崔一, 韩国现代文学中的中国形象研究: 博士论文, 延边, 2002, 117页 (Цуй И. Исследование образа Китая в современной корейской литературе: докторская диссертация. Яньбянь, 2002. 117 с.).
5. 李雁南, 近代日本文学中的“中国形象”: 博士学位论文, 广州, 2005, 109页 (Ли Яннан. Образ Китая в современной японской литературе: докторская диссертация. Кантон, 2005. 109 с.).
6. 姚京明, 中国镜像的明与暗——葡萄牙十六至十九世纪文学中的中国形象: 博士论文, 2005, 151页 (Яо Цзинмин. Яркость и мутность китайских зеркал – образ Китая в португальской литературе с XVI в. по XIX в.: докторская диссертация. Шанхай, 2005. 151 с.).
7. 张怡宇, 论 20世纪法国小说中的中国人形象: 硕士论文, 上海, 2006, 67页 (Чжан Йию. Об образе китайцев во французских романах XX века: магистерская диссертация. Шанхай, 2006. 67 с.)/
8. 沈晓敏, 权五铨, 中国社会教科书中的国家形象透析 – 以人教版和科教版“品德与社会”为例 // 全球教育展望, 2010 (12), 第 32-37页 (Шэнь Сяомин, Цюань Усянь. Анализ образа страны в китайских учебниках

по социологии: на примере тематического исследования учебника «Личность и общество» издательств «Народное образование» и «Научное образование» // Глобальная перспектива образования. 2010. No 12. С. 32-37).

9. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука, 1977.

10. Скачков П.Е. Ведомость о китайской земле. М.: Издательство восточной литературы, 1961, с. 215.

11. Спафарий Н.Г. Описание первой части вселенной, именуемой Азией, в ней же состоит китайское государство с прочими его городами и провинциями. М.: Издательство Тиро-лит ун-та, 1910.

12. 张建华等：《20 世纪俄罗斯文学：思潮与流派》，外语教学与研究出版社，2012 年，第 55 页。

13. Керман Р. Л. Из книги «Год в Китае»[А]. Романенко Л. Д. Китай у русских писателей[М]. М.: Алгоритм. 2008. с. 338.

CHINESE IMAGOGY: THE IMAGE OF CHINA IN RUSSIAN SOURCES AND RUSSIAN LITERATURE OF THE XIV-XIX CENTURIES

Zhang Jing

Abstract. The paper examines documentary and artistic sources that form an idea of Chinese culture and the Chinese from a pragmatic and artistic point of view in the historical period of the XIV-XIX century. The evolution in the design of the structure of the description and its semantic saturation and sufficiency, including the relative autonomy and independence of the «Russian view» of the Chinese picture of the world, which began to take shape in XIX century.

Keywords: imagology, Chinese imagology, image of one's country, Russia, China, Russian literature.

Раздел 3

**АЛТАЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПАТТЕРНЫ:
ИНТЕРАКТИВНАЯ СИСТЕМА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВЯЗЕЙ
В СРЕДЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ**

Т.С. Боржиков, О.А. Ельченинова

Роль AR-технологий в производстве медиаконтента

Аннотация. В данной статье рассказывается об особенностях использования AR-технологий (технологий дополненной реальности) в производстве медиаконтента и об перспективах использования данной технологии в индустрии создания медиаконтента.

Ключевые слова: AR, AR-технологии, дополненная реальность, медиаконтент.

Алтайский государственный университет

Россия, Барнаул

В современном мире человечество получило возможность расширить границы окружающего мира с помощью технологий виртуальной и дополненной реальности.

Дополненная реальность (Augmented reality, AR) – ещё одна технология, позволяющая расширить границы окружающего мира. С помощью технологий дополненной реальности происходит совмещение двух изначально независимых пространств: мира реальных объектов вокруг и виртуального мира, воссозданного на компьютере [2]. Именно факт совмещения реального и виртуального миров отличает дополненную реальность от виртуальной, создающей виртуальный мир с полным эффектом присутствия в ином пространстве [3].

Новая виртуальная среда (дополненная реальность) создаётся с помощью наложения запрограммированных виртуальных объектов на видеосигнал с камеры и становится интерактивной за счёт использования специальных маркеров [2].

В основе технологии дополненной реальности лежит система оптического трекинга: «глазами» системы становится камера, а руками – «маркеры». Благодаря использованию этого приёма происходит наложение слоя с виртуальной реальности на реальный мир и создаётся эффект дополненной реальности [2].

Таким образом, главное отличие между технологиями виртуальной и дополненной реальности заключается в глубине погружения в виртуальную среду. Если виртуальная реальность полностью заменяет реальный мир виртуальной средой, не реагирующей на изменения в реальном мире, то дополненная реальность просто накладывает на реальный мир виртуальные слои, сохраняя возможность взаимодействия со средой реального мира.

Медиаконтент – это совокупность данных, информации, которая представлена с помощью видео- и аудио эффектов.

Дополненная реальность активно используется для демонстрации товара в реальной обстановке [1]. Технология дополненной реальности позволяет «поместить» объект во внешнюю среду и оценить его в желаемой локации. Например, посмотреть как стиральная машинка или холодильник впишутся и интерьер квартиры.

Такая технология «виртуальной примерки» уже активно используется многими мировыми брендами. Например, у производителя бытовой техники Samsung есть собственное мобильное приложение,

которое позволяет увидеть, как выбранная плита будет смотреться на кухне покупателя. Пользователи могут «примерить» товар, детально рассмотреть его и, если их всё устроит, перейти на сайт производителя и оформить заказ. Технология дополненной реальности активно используется и в более простых проектах. Самый распространённый пример – сканирование изображения с помощью камеры телефона. Пользователь сканирует картинку, и перед ним появляется новое изображение, создаваемое с помощью наложения

слоя дополненной реальности. Пример: кружки с иллюстрацией от диджитал-агентства BeaversBrothers. При сканировании изображения перед пользователями появлялся бобр.

Кроме того, технологии дополненной реальности позволяет повысить узнаваемость бренда в социальных сетях при помощи создания AR-масок. В 2015 году AR-эффекты появились в Snapchat и с тех пор они стремительно набирают популярность.

В крупнейшей российской социальной сети ВКонтакте AR-маски появились в 2020

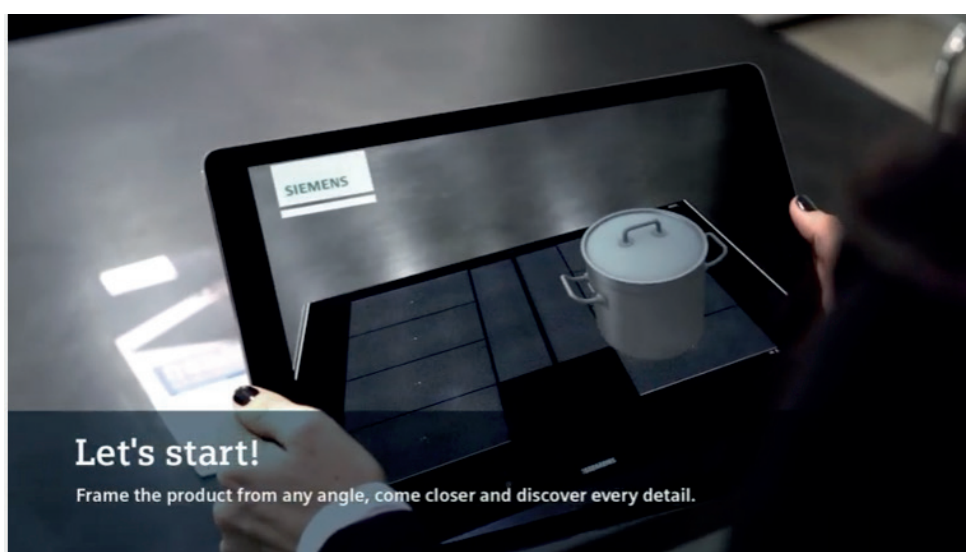

Рис. 1. Приложение с дополненной реальностью от компании Samsung

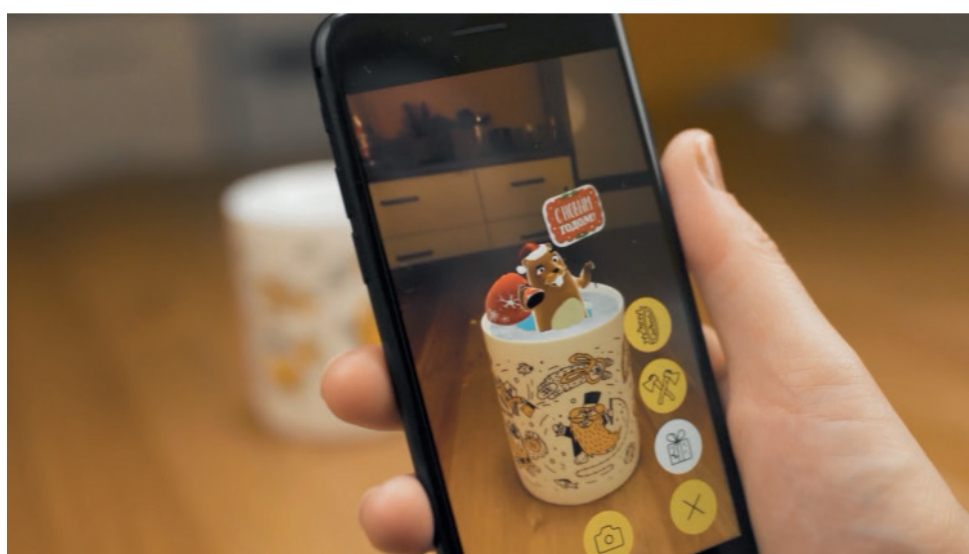

Рис. 2. AR-открытки для бизнес-партнёров от диджитал-агентства BeaversBrothers

году. Маски публикуются в «Историях». В трендах AR-эффектов – изменение внешности: эффект бьюти, татуировки, шапочки, медицинская маска и т. д.

Кроме того, бренды могут создать собственные мобильные AR-приложения, позволяющие повысить узнаваемость бренда и его популярность среди клиентов/потребителей.

В качестве примера можно привести AR-приложение для компании Сенсориум от BLACK VR, позволяющее создать своего аватара и подобрать для него гардероб, локации, или станцевать вместе с ним. Взаимодействовать с аватаром можно как в самом APP, так и в дополненной реальности, размещая аватара на горизонтальной плоскости в полный рост.

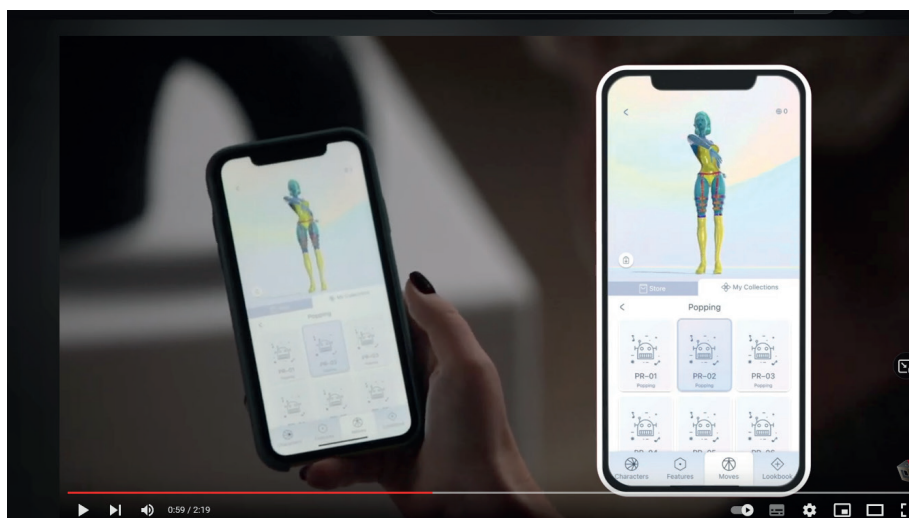

Рис. 3. AR-приложение для компании Сенсориум от BLACK VR

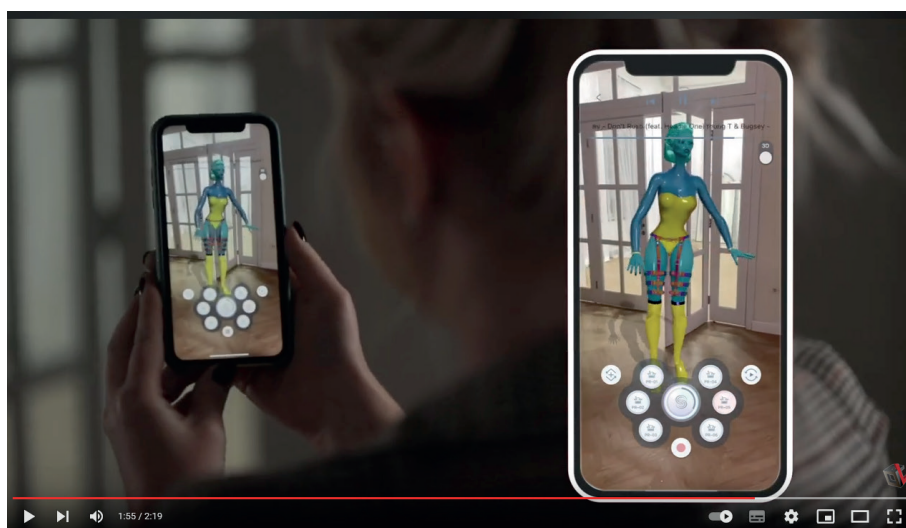

Рис. 4. AR-приложение для компании Сенсориум от BLACK VR

Подобные приложения позволяют повысить узнаваемость бренда среди целевой аудитории, создать надёжную эмоциональную привязку к бренду и увеличить число рекомендаций бренда друзьям и знакомым представителей целевой аудитории.

Таким образом, технология дополненной реальности активно используется в современном медиаконтенте. Наиболее распространёнными задачами внедрения дополненной реальности становятся демонстрация и

«примерка» товара, сопровождение традиционных рекламных носителей, создание интерактивных инструкций, повышение узнаваемости бренда и лояльности к нему, презентация объектов недвижимости, организация виртуальных туров и экскурсий. В процессе дальнейшего развития и распространения технологий виртуальной и дополненной реальности они будут проникать и в другие области производства медиаконтента и решать ещё больше маркетинговых задач.

Библиографический список

1. Кузнецов В.А., Руссу Ю.Г., Куприяновский В. П. Об использовании виртуальной и дополненной реальности // *International Journal of Open Information Technologies*. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti> (дата обращения: 01.12.2022).
2. Маслова Ю. А., Белов Ю. С. Технологии дополненной реальности // *E-Scio*. 2022. №2 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-dopolnennoy-realnosti> (дата обращения: 05.12.2022).
3. Черкасов Д. Ю., Лубова Е. С., Андриченко Н. А. Виртуальная реальность // *Евразийский научный журнал*. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-realnost-3> (дата обращения: 05.12.2022).

THE ROLE OF AR TECHNOLOGIES IN THE PRODUCTION OF MEDIA CONTENT

T.S. Borzhikov, O.A. Yelcheninova

Abstract. This article describes the features of the use of AR technologies (augmented reality technologies) in the production of media content and the prospects for using this technology in the media content creation industry.

Keywords: AR, AR technologies, augmented reality, media content.

А.Гололобова

Особенности продвижения предприятий индустрии гостеприимства в социальных медиа

Аннотация. Статья посвящена особенностям продвижения предприятий индустрии гостеприимства в социальных медиа. На примере гостиницы «Алтай» проанализирована коммуникационная деятельность организации и разработаны рекомендации по усовершенствованию стратегии продвижения гостиницы в социальных медиа.

Ключевые слова: SMM, индустрия гостеприимства, социальные медиа, социальные сети.

Алтайский государственный университет

Россия, Барнаул

Научный руководитель – доцент кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета Анна Вячеславовна Жеребненко

Аналитика рынка гостиничных услуг показывает планомерный рост спроса на услуги гостиничного сервиса в городах. По данным исследования бизнес-блога TravelLine, гостиничные продукты постепенно становятся востребованными не только у своих традиционных потребителей – туристов и гостей города, но и становятся популярными у новой для гостиничного бизнеса аудитории – местных жителей [11]. Толчком для формирования новой целевой аудитории отчасти послужила пандемия COVID-19. С конца 2019 года большинство стран мира закрыли внешние туристические потоки, а в 2020 году сокращение международного туризма достигло 72% [12]. Это, по заявлению Ростуризма, привело к «буму внутреннего туризма» – с этого периода большинство россиян для путешествий и местами для отдыха рассматривают города и курорты внутри страны [12].

Повышение спроса на внутренний туризм и формирование новой группы потребителей «местных жителей» создало острую необходимость во внедрении новых технологий и форматов продвижения гостиничных услуг в digital-пространстве. Последнее обусловлено поведенческими привычками современного потребителя – целевая аудитория осуществляет поиск гостиничных услуг и сервисов через интернет-каналы [11]. Помимо официального сайта, эффективными площадками для взаимодействия с потребителями становятся социальные сети и мессенджеры.

Долгое время коммерческой площадкой для взаимодействия с потребителем выступала социальная сеть «Instagram» (признана экстремистской в России). 21 марта 2022 года решением Тверского суда Москвы компания Meta была признана экстремистской, а деятельность ее продуктов прекращена на территории Российской Федерации. Событие запустило процесс digital-миграции медиапотребителей. Так, по данным социальной сети «ВКонтакте», количество новых пользователей в марте 2022 выросло на 63% в сравнение с 2021 годом [8]. Также, именно в марте началось развитие новых функциональных возможностей для продвижения на платформе «ВКонтакте» бизнеса и его услуг [8]. Также возрос интерес к каналу Telegram. По отчетам, сделанными специалистами компании «Мегафон», Telegram по популяр-

ности обошел все мессенджеры в России [9].

Гостиничный бизнес был вынужден оперативно адаптироваться под изменения привычного медиапространства и рассмотреть альтернативные площадки для взаимодействия с потенциальным потребителем – функциональные возможности социальной сети «ВКонтакте» и мессенджера Telegram.

Рассмотрим особенности SMM-продвижения гостиничного бизнеса в условиях трансформации медиаландшафта РФ на примере гостиницы «Алтай». Гостиница «Алтай» была построена в 1941 и стала первой городской гостиницей. В 20 веке она пользовалась популярностью не только среди гостей города, но и среди местных жителей, так как на первом этаже располагался ресторан. Сейчас гостиница является работающим историческим памятником культуры [10]. С начала 2000х место утратило прежнюю популярность, фа-

сад здания и номера не отвечали современным требованиям, рейтинг начал падать. В 2019 году гостиница была закрыта на реконструкцию. После реконструкции гостиница стала относиться к более высокому классу и в настоящий момент имеет 3 звезды. Гостиница имеет собственные страницы\аккаунты в следующих социальных медиа: «ВКонтакте», Pinterest, Instagram (является продуктом компании Meta, признанной экстремистской организацией), Facebook. (является продуктом компании Meta, признанной экстремистской организацией).

Анализ целевой аудитории гостиницы «Алтай» в сообществе «ВКонтакте», представленный в таблице 1, показал, что основной целевой аудиторией является молодое население Барнаула и Новосибирска, имеющее доход выше среднего. Преимущественно это женская половина.

Таблица № 1

Анализ целевой аудитории сообщества «ВКонтакте» гостиницы «Алтай»» 2019-2022 гг.

Разделы анализа		Аналитические данные	
Общие	Название сообщества	Гостиница «Алтай»	
	Ниша и подниши	Туристическая сфера, гостиница и кофейня	
	Количество участников в целом	521	
	Процентная доля подписчиков-ботов	Около 22%	
	Возрастные характеристики	18-24 13,9%	
		25-33 37,6%	
		25-33 37,6%	
Географические характеристики	45-54 11%		
	Барнаул 63,5% Новосибирск 10,4% Москва 3,1% Бийск 2,7% Санкт-Петербург 1,4%		
	Процентное соотношение женской и мужской аудитории	Женская аудитория 79,8%	Мужская аудитория 20,1%

Пример пользователя	Социально-демографические		
	Имя	Наталья	Виктор
	Возраст	27 лет	33 года
	Место проживания	Барнаул	Новосибирск
	Сфера деятельности	Фитнес-клубе	Рекламное агентство
	Должность	Тренер	Возможно менеджер
	Примерный доход	30-40 тысяч рублей	40-50 тысяч рублей
	Семейное положение	Замужем	Женат
	Психологические		
	Страницы, которыми интересуется	Салоны красоты, свадебные салоны, спортивное питание, свадебные организаторы	Интересные места, секреты рекламиста, путешествия по России, отели и гостиницы
	Интересы	Спорт, красота, фотография	Реклама, путешествия
	Поведенческие		
	Активность в сообществе	Лайк на записи со свадебной тематикой и кофейней	Нет активности
	Цель подписки (предположить)	Поиск места для свадебной фотосессии	Поиск варианта для проживания во время посещения Барнаула

На основе анализа можно сделать вывод, что потенциальный потребитель услуг гостиницы «Алтай» пересекается с ядром аудитории площадки «ВКонтакте» и Telegram [10] по следующим характеристикам: возраст, платежеспособность, заинтересованность в услугах бизнеса. Таким образом, будет целесообразно использовать площадки «ВКонтакте» и Telegram для продвижения ряда основных и дополнительных услуг при помощи внутренних инструментов данных социальных медиа и создания качественного контента.

Так, например, мы предлагаем использовать архивные фотографии, факты из истории, специальные фильтры для обработки фото и видео в постах для указания на культурно-историческую ценность места [1, с. 415]. Предложенный слоган «с вами с 1941 года» также будет подчеркивать историческую составляющую в позиционировании и

может быть использован в тексте постов и в статусе или описании. Атмосфера предприятия тоже имеет отношение к истории, ее предлагаем демонстрировать в фотографиях деталей (лепнины, колон) гостиницы и помещении кофейни. Текстом данную характеристику передать сложно.

11 марта нами было создано сообщество гостиницы в социальной сети «ВКонтакте». Выбран такой тип сообщества как бизнес-страница, выбрана тематика туризма и путешествий. Данное направление является предпочтительным, так как основой является именно гостиничный бизнес, а кофейня является его частью. Следовательно, контент на тему гостиницы в целом будет преобладать. Название «Гостиница / Кофейня «Алтай»». Для фото профиля используется логотип гостиницы для построения визуальной идентификации объекта. Обложка страницы

содержит в себе краткое описание услуг гостиницы в картинках. Всего 5 фото: вид холла, фото посетителя кофейни с телефона, номер категории «стандарт бизнес», процесс приготовления кофе, люстра с лепниной. В статусе указывается главное отличие гостиницы от конкурентов – первая гостиница Барнаула. Имеется в виду год ее создания.

В описание приводится слоган, говорится о наличии кофейни и круглосуточного бара на первом этаже, об услуги фотосессии в номерах и холле и о возможности бронирования разными способами: по телефону, на сайте и в сообщениях. Далее указан контактный номер гостиницы, официальный сайт и адрес. Важно указание города, так как в название страницы он не упоминается. Ниже адрес гостиницы показан на карте города.

Дается наименование ссылки «altai.hotel». Так, сообщество будет удобнее упоминать в постах собственного контента или для использования другими сообществами.

Из кнопок действия используются сообщения и звонок. Именно так осуществляется бронирование в данной социальной сети, о чем уже говорится ранее [3, с. 76-78]. Таким образом, забронировать номер можно тремя вариантами и указаны все три инструмента для осуществления бронирования.

Используется инструмент обратной связи – специальное обсуждение для возможности посетителям задавать вопросы, писать отзывы и читать мнение других людей.

В контенте сообщества используются разные форматы [2, с. 213]. Специальный текст, который публикуется только заглавными буквами как цитата, если количество не превышает 2 строки. Новость в видео текста и фото, составленные коллажи, видео. Также будет использоваться новый формат «ВКонтакте» клипы. Именно в клипах возможно продвижение вне сообщества без таргетированной рекламы при правильно подобранных хештегах. Такой формат как репортажи может использоваться для длинных статей, рассказывающих об истории гостиницы «Алтай».

Формат историй, которые можно закреплять в сообществе возможно использовать для разных целей. Например, для информации об услугах, о новых событиях в сообществе

или для публикации репостов постов с упоминаниями сообщества. Именно через такие упоминания потенциальные клиенты получают возможность увидеть услугу в действии, так дается своеобразный отзыв. Если публикуется контент, значит клиентам понравился предоставляемый гостиничный продукт.

Фотографии, сделанные клиентами, можно использовать и в собственном контенте. Подобная запись может быть использована для таргетированной рекламы, направленной на женскую часть целевой аудитории, которая описана ранее. Именно их необходимо использовать для социальных сетей, ведь фото с профессиональных съемок помещений гостиницы уже даны на сайте и будут неинтересны для подписчиков страниц. Для продвижения услуг лучше заранее приготовить фотографии с клиентами и посетителями. Если используются не собственные фотографии, то необходимо отмечать фотографа и модели. Это также будет являться одним из способов продвижения контента об услугах, указанных на площадке гостиничного бизнеса [1, с. 414-418].

Так, для описания услуги проведения мероприятий можно использовать клипы. Так как через видео можно показать реально проведенное мероприятие клиентов, а все использованные ими дополнительные услуги гостиницы подписать текстом в видео. Такой формат будет интересен аудитории и полезен для потенциальных клиентов. Для данной услуги можно использовать и группу фотографий. Текстом в посте можно описать особенности услуги, а в коллаже из фотографий показать основные моменты и примеры проведения [5, с. 54].

Канал в Telegram нами был создан 19 декабря, как дополнительная платформа. После создания «ВКонтакте» канал может стать сопутствующей социальной сетью. В описание канала могут быть указаны его особенности, которые показывают его преимущество перед сообществом «ВКонтакте». Например, оперативность, больше информации о скидках, краткий обзор изменений в работе гостиницы или кофейне [9]. Для людей, которые предпочитают прочесть информацию о гостиницы в Telegram, а не в «ВКонтакте» можно будет опу-

бликовать контент с кратким описанием гостиницы, кофейни и гостиничных продуктов.

Так, тематика контента Telegram-канала будет повторять тематику сообщества гостиницы «Алтай» в «ВКонтакте». Фото канала используется такое же, как в «ВКонтакте», чтобы аудитории было легче ориентироваться в каналах. Первым постом в ленте будет краткое описание основного гостиничного продукта «Алтая» под названием «критерии хорошей гостиницы на примере «Алтай»». Из такого поста потенциальные клиенты ознакомятся с услугами. Далее может быть опубликован пост об истории гостиницы и отдельно о кофейне на первом этаже. Каждую новость можно разделять на несколько постов. Например, в первом указывать заголовок и задавать вопрос, далее публиковать видео или фотографию, в третьем давать краткий обзор услуги и ссылки на другие социальные сети и контактную информацию. Можно использовать выделение важной информацией полужирным или курсивным шрифтом. В канал хорошо впишутся видео формата клипа или историй для наглядности. Контент-план в целом может повторять план для «ВКонтакте». Но постинг будет включать в себя краткие оперативные новости о последних изменениях в гостиницы [6, с. 157].

После анализа работы двух платформ для продвижения услуг их роли (первичная и вторичная) могут поменяться. Если Telegram будет более популярен для целевой аудитории, то нужно будет добавить возможность действия – бронирования. Для этого создается Telegram-бот для удобного и быстрого бронирования не только номеров, но и всех остальных представленных в гостиницы услуг.

Также в контент можно будет добавить обязательное проведение прямых эфиров, опросов и открытых обсуждений [6, с. 169-170].

Таким образом, при помощи системы рекомендаций показано, как можно продвигать гостиничные услуги в социальных сетях. Функционал «ВКонтакте» и Telegram позволяет осуществлять продвижение при помощи платных и бесплатных инструментов [7, с. 152]. Используя таргетированную рекламу, лучше всего продвигать популярные сезонные услуги, такие как свадебные сборы. Важно анализировать отчеты платформ и вносить необходимые изменения в их работу для эффективного продвижения [7, с. 155-159].

Подводя итог проведенному исследованию, можно дать оценку актуальности и важности процесса продвижения услуг гостиницы на рынке. Особую роль в нем играют социальные сети, которые формируют имидж гостиницы и налаживают коммуникацию с аудиторией. При помощи SMM-инструментов в «ВКонтакте» и в Telegram, где сосредоточена основная часть потенциальных клиентов в России, можно добиться эффективного продвижения и косвенного повышения продаж гостиничного продукта [3, с. 1-13]. В целом, за счет сосредоточения гостиничного маркетинга на популярных интернет-платформах, они могут стать не только одним из способов распространения информации о продуктах гостиницы, но и основным инструментом продвижения данных услуг. Для этого важно настроить регулярный постинг, учитывать интересы аудитории и налаживать коммуникацию с ней, а также добавить возможность действия через используемый социальные сети [4, с. 350-351].

Библиографический список

1. Баумгартен Л. В. Маркетинг гостиничного предприятия: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021.
2. Богданова С. В. Особенности интернет-маркетинга в России. – М.: АГРУС, 2019. – 213 с.
3. Гришкина Ю. Э. Ключевые инструменты цифрового маркетинга на онлайн-платформе. – М.: Хроноэкономика, 2019. – Ч. 1.
4. Гюмюшлю А. И., Санду Ж. Методы продвижения с использованием Интернет-маркетинга. – М.: Московский экономический институт, 2019. – 350-373 с.
5. Сидоров С.А. Психология дизайна и рекламы. - М.: Современная школа, 2009. – 54 с.

6. Скобкин С. С. Маркетинг и продажи в гостиничном бизнесе: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 157 с.
7. Хальзова Н. А., Лунина Ю. В. Классификация инструментов интернет-маркетинга // Ученые заметки ТОГУ. – 2020. – Т. 11. – № 2. – 150-157 с.
8. Итоги первого квартала 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/press/q1-2022-results> (дата обращения: 02. 06.2022)
9. Самые популярные мессенджеры [Электронный ресурс]. - URL: <https://telesputnik.ru/materials/trends/news/telegram-stal-samyum-populyarnym-messendzherom/> (дата обращения: 02. 06.2022)
10. О гостинице «Алтай» [электронный ресурс]. Режим доступа: [https](https://www.altaihotel.ru/)
11. Статистика и тренды гостиничного бизнеса в 2022 [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.travelline.ru/blog/statistika-i-trendy-gostinichnogo-biznesa-2022/> (дата обращения: 02. 06.2022)
12. Туристические итоги 2020 года [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/kak-pandemiya-izmenila-puteshestviya/> (дата обращения: 07. 06.2022)

FEATURES OF THE PROMOTION OF HOSPITALITY INDUSTRY ENTERPRISES IN SOCIAL MEDIA

A. Gololobova

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the promotion of hospitality industry enterprises in social media. Using the example of the Altai Hotel, the communication activities of the organization are analyzed and recommendations for improving the hotel's promotion strategy in social media are developed.

Keywords: SMM, hospitality industry, social media, social networks.

П. Морозова

Анализ потенциала социальной сети «ВКОНТАКТЕ» как платформы e-commerce

Аннотация. В статье рассматривается феномен электронной коммерции, рассматривается модель социальная коммерция и рассматривается потенциал и мультимедийные возможности социальной сети «Вконтакте» как ведущей в России платформы e-commerce.

Ключевые слова: электронная коммерция, социальная коммерция, социальная сеть.

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

Научный руководитель – доцент кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета Анна Вячеславовна Жеребненко

Развитие информационных технологий с каждым годом все сильнее влияет на трансформацию экономических отношений. Изменяя способы организации производственных процессов, технологии меняют саму структуру современной экономики. Серьезный вклад в изменение коммуникативной экономической среды внесли социальные сети, своим появлением развитием и стремительной популяризацией. Активный рост коммерческих возможностей социальных сетей, подкрепляемый их популярностью у населения, обусловил появление новой формы экономических массовых коммуникаций – социальной коммерции. В современных условиях продвижение бизнеса в социальных сетях уже стало не возможностью, а необходимостью для сохранения конкурентоспособности на рынке. За счет концентрации большого количества пользователей и предоставления широких возможностей для маркетинговой деятельности социальная коммерция стала одним из самых мощных инструментов массовой коммуникации.

Начало формированию термина «социальная коммерция» было положено компанией Yahoo, впервые употребившей его в своих сообщениях в 2005 г. для описания ряда явлений, имеющих отношение к социальным онлайн-платформам, таких как: возможность онлайн-покупателей поделиться впечатлениями о своих покупках или списком желаний в социальных сетях, формирование пользовательских рейтингов, осуществление обмена информацией и рекомендациями о продуктах между участниками социальных сетей. Отсутствие научного обоснования и неопределенность в содержании нового термина привели впоследствии к появлению большого количества работ, центром внимания которых стало использование соответствующей дефиниции в различных трактовках.

М. Ядавом с соавторами [1] были определены два существенных признака социальной коммерции: 1) деятельность, связанная с обменом, которая включает все стадии принятия решений о покупке потребителями; 2) местом коммерческого обмена является цифровая социальная среда (сеть), в которой между членами существуют значимые личные связи и устойчивые социальные взаимодействия. Ю.И. Зорькиной выделяются три атрибута: использование технологий социальных сетей; взаимодействие между членами сообщества;

коммерческая деятельность [9]. П. Чжан [10], рассматривая категорию социальной коммерции, пишет об интегрированной комбинации четырех ключевых элементов: бизнес, технологии, информация и люди. Ключевым атрибутом социальной коммерции следует рассматривать не информацию, а коммуникации – представляющие собой более широкое в содержательном смысле понятие, более точ-

но определяющее природу функционирования социальных сетей. Таким образом, на основе положений, представленных в работе П. Чжан [10], в целях формирования дефиниции «социальная коммерция» была разработана структурная модель, раскрывающая содержание данной категории как формы экономических массовых коммуникаций.

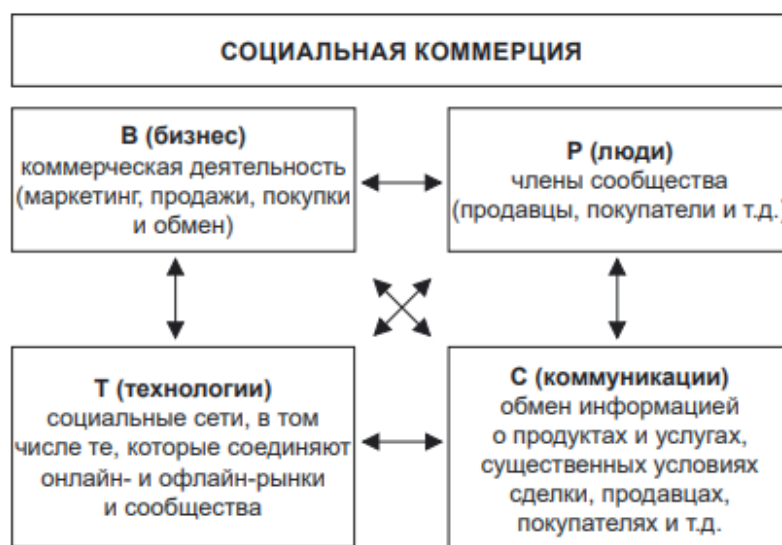

Рис. 1. Структурная модель категории «социальная коммерция» как формы экономических массовых коммуникаций (ВРТС)

Разработанная структурная модель позволяет уточнить определение понятия «социальная коммерция», под которой следует понимать форму экономических массовых коммуникаций в сети интернет, включающую маркетинг, продажи, покупки и обмен, реализуемую посредством распространения информации о продуктах и услугах через социальные платформы (социальные сети, мессенджеры, пириновые торговые платформы, сервисы объявлений или иные интернет-СМИ), позволяющие осуществлять взаимодействие между всеми участниками (членами сообщества) и коммерческую деятельность. Таким образом, основная идея социальной коммерции заключается в осуществлении экономического обмена товарами и услугами на основе взаимодействия и формирования тесных отношений между продавцами и покупателями. Широкие возможности для практической реализации

такого взаимодействия представляют социальные сети, которые способствуют распространению информации о товарах и услугах, укрепляют доверие к электронной торговле, формируют восприятие и повышают готовность к онлайн-покупкам среди целевых групп потребителей. Благодаря технологическим возможностям и разнообразию вариантов социального взаимодействия в сети интернет существует много разных способов социальной коммерции, предоставляющих продавцам значительные преимущества в стремлении к более эффективному достижению поставленных маркетинговых целей.

В России, согласно статистическим данным SEMRush [8], на первом месте по популярности у населения находится социальная сеть «ВКонтакте». В марте 2022 года ежемесячная аудитория сайта впервые превысила 100 млн. пользователей. При таких цифрах, по данным

BR-Analytics аудитория сайта почти равномерно распределена по регионам, что не свойственно российским площадкам [8]. Согласно измеренным и зафиксированным данным, ежедневно «ВКонтакте» посещает около 85 миллионов человек [8]. Статистические данные социальной сети говорят о росте количества зарегистрированных пользователей на 63% по сравнению с прошлым годом [3]. Такой стремительный рост обусловлен сло-

жившейся ситуацией в мире и блокировкой многих других социальных сетей.

На данный момент «ВКонтакте» одна из самых многофункциональных площадок для развития и продвижения бизнеса. По данным Data Insight, совокупный объем сделок в социальных каналах оценивается в 591 млрд. рублей в год [4]. Объем сделок, произведенных во «ВКонтакте» оценивается в 90 млрд. рублей.

Социальные платформы по объему B2C и C2C сделок

Рис. 2. Объем продаж, доля социальных платформ

На графике видно, что по объему сделок «ВКонтакте» опережает даже платформы, специализирующиеся на онлайн-торговле, - Avito и «Юлу», а не только другие социальные сети [4].

Теперь рассмотрим подробнее с технические и мультимедийные возможности социальной сети «ВКонтакте» как площадки для развития бизнеса. К началу 2022 года социальная сеть «ВКонтакте» включает в себе обширные функции мультимедиа, которые позволяют любому пользователю создавать и продвигать контент самостоятельно. Все основные мультимедийные возможности можно классифицировать исходя из формата подачи материала.

1) Аудио (аудиозаписи и подкасты). Платформа предоставляет возможность прослушивать, загружать и даже записывать аудиоматериалы.

В 2018 году «ВКонтакте» запустили новую бесплатную платформу для загрузки и прослушивания подкастов. Чтобы начать записывать подкасты на данной платформе необходимо подать заявку, которая будет рассмотрена в ближайшее время. Существует отдельная платная подписка для их прослушивания, поэтому авторы могут получать доход с монетизации. Авторы как музыки, так и подкастов имеют доступ к обширным статистическим данным о своей аудитории. Такая информация позволяет лучше понимать своего слушателя.

2) Видео (видеозаписи, видеотрансляции, сторис, клипы). Видеозаписи как формат контента существуют «ВКонтакте» уже более 10 лет. Их можно публиковать у себя на стене, формировать альбомы или делиться в личных сообщениях. Функция проведения виде-

отрансляций появилась в 2016 году в тестовом режиме, а в 2017 году уже для все пользователей открылась возможность проводить трансляции с любого удобного устройства, будь то компьютер или смартфон, как через сайт, так и с помощью приложения «VK Live». С помощью такого формата можно создавать видеорепортажи, прямые эфиры и реализовывать любые идеи в режиме реального времени. Записи трансляций можно так же публиковать на стене, делиться ими в личных сообщениях и т.д. Для создания такого формата контента не требуется специальное оборудование, но и для разработки профессионального контента на платформе есть все необходимые условия [6].

Так же в 2016 году появилась функция сторис. Короткие видеоролики live-формата, длительностью не более 12 секунд дали возможность пользователям публиковать фото и видео, оформленные текстом и стикерами, не закрепляя их на своей странице. Истории можно просматривать в блоке над новостями, они будут видны друзьям и подписчикам. Ими можно делиться в личных сообщениях, а авторы могут следить за количеством просмотров и репостов.

Последним нововведением стали клипы в ответ на стремительный рост популярности мобильного приложения TikTok «Вконтакте» тоже решили ввести формат видеороликов короткого формата. Они располагаются в отдельном разделе и позволяют брендам запускать челленджи и вирусные ролики.

3) Текстовые публикации (документы, записи на стене, заметки, статьи/лонгриды). Одной из самых первых функций является документ. Он существует в интерфейсе «Вконтакте» уже более 10 лет. Документы в формате word и pdf можно выкладывать как на своей странице и на стене сообщества, так и делиться ими в личных сообщениях.

Публикация записей на стене тоже одна из функций доступных с самого начала работы социальной сети. Максимальное количество знаков в записи – 16384, но разработчики рекомендуют делать текст не более 280 знаков, такой объем, на их взгляд, позволяет читателям лучше воспринимать информацию.

В 2017 году «Вконтакте» запустили новую

функцию, обладающую более широкими возможностями – создание статей. Форматирование текста стало более многогранным: шрифты, добавление изображений (и подписей к ним), аудио-, видеозаписей, гиперссылок, анимации, цитат и т.д. Для авторов статей, содержащих более 100 символов и набравших более 100 просмотров, открывается возможность просмотра полноценной статистики. Опубликованная статья предстанет перед читателями в виде обложки и размещенного на ней заголовка, которые устанавливаются автором.

4) Изображения (гиф, фото, рисунок, иллюстрация и т.д.) и граффити. Функция публикации изображений на стене появилась почти сразу с появлением самой стены, в том числе как иллюстраций к тексту. К одной записи можно прикрепить не более 10 изображений, фотографии будут выглядеть как коллаж. Так же к записи можно прикрепить альбом любого пользователя или сообщества с открытой страницей. Чуть позднее появилось возможность публикации изображений в формате гиф. В «Вконтакте» так же доступна функция рисунка, пользователи могут создать граффити в редакторе и опубликовать на стене в формате jpg [5].

5) Геолокация. Одним из первых нововведений в этом направлении стали «Места». Пользователи получили возможность отмечать свою геолокацию на опубликованных фотографиях при помощи мобильного приложения «Вконтакте», которое автоматически определяло местонахождение смартфона. При нажатии на отметку с геопозицией осуществлялся переход на карту, где можно было увидеть заданную точку, а также сообщения людей, которые уже побывали на этом месте [7]. В 2018 году «Вконтакте» продолжили совершенствование платформы для бизнес-структур, расширив возможности сообществ. Разработчики добавили в функционал карты и кнопки действия. Теперь представители сети магазинов или ресторанов могут отметить на карте адреса всех заведений. Также в сообществах появилась кнопка, для которой можно настроить важное действие. С помощью карты клиенты могут легко найти заведения, магазины или филиалы компании.

У администраторов сообщества есть возможность указать не только город, улицу и дом, но даже подъезд или дверь. Если в городе есть метро, ближайшая станция определится автоматически. Для каждой точки можно указать отдельное время работы – так на странице сразу будет видно, открыто ли заведение сейчас. Если пользователь разрешил «ВКонтакте» доступ к геолокации, адреса автоматически будут отсортированы в зависимости от расстояния до каждой из точек. Администраторы сообщества могут настроить главную кнопку. Она может выполнять любое из действий: позвонить представителям компании, написать сообщение, забронировать столик, записаться на прием, перейти на сайт или открыть приложение.

6) Маркетплейс. В 2015 году появился новый раздел – «Товары», благодаря чему пользователи получили возможность создавать собственные интернет-магазины внутри социальной сети. Все товары разделены на категории и подкатегории. В 2018 году была запущена платформа социальной коммерции VK Pay. Теперь пользователи получили возможность покупать и продавать товары прямо в сообществах. Один из преимуществ такой системы стало отсутствие комиссии за ввод, вывод и перевод средств. А в 2021 году в «ВКонтакте» появился полноценный маркетплейс. В нем собраны предложения от всех продавцов. Так же в отдельном блоке маркетплейса располагаются ссылки на ваше сообщество, работающего на повышение лояльности аудитории. По данным «ВКонтакте» в маркетплейсе зарегистрировано уже более 190 тысяч продавцов, а пользователи просматривают более 4 млн. товаров каждый час. Для понравившихся товаров существуют отдельные разделы «Избранное» и «Лист желаний». Последним можно поделиться с друзьями, в

нем они могут найти идеи для подарка.

7) Мессенджер. Отдельно стоит выделить, что в 2021 году в «ВКонтакте» появился полноценный мессенджер. С помощью него можно запускать рассылки в личных сообщениях, чат-ботов, принимать оплату через VK Pay. Увеличение охватов – одно из главных достоинств мессенджер-маркетинга. Открываемость сообщения в мессенджере составляет 95 %, когда посты просматриваются в лучшем случае третью аудитории. Но чтобы функционал мессенджера работал эффективно, необходимо правильно к нему подходить. Рассылка сообщений должна давать пользу подписчику, например, содержать индивидуальное предложение, иначе будет восприниматься как спам [2].

8) Результаты анализа показывают, что социальные сети, в частности «ВКонтакте», обладают широким функционалом мультимедийных возможностей, которые сочетают в себе разновидности аудио-, видео-, текстовых публикаций, изображений, опроса и т. д. По итогам исследования мы видим существенную динамику развития социальных сетей как средств массовой коммуникации. Оценка функциональных возможностей социальной сети «ВКонтакте» как инструментов социальной коммерции показывает, что их применение позволяет эффективно использовать данный канал как для продаж, так и для доведения необходимой информации до потенциальных потребителей. На данный момент социальная сеть «ВКонтакте» на данный момент единственная платформа, полностью удовлетворяющая все основные потребности для развития бизнеса. Площадка продолжает активное развитие как платформы социальной коммерции и выше мы перечислили лишь основные инструменты работы в социальной сети.

Библиографический список

1. Зорькина Ю. И. Социальная коммерция как индикатор развития информационной экономики на дальнем востоке России // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: Сборник научных статей XIV Международной научно-практической конференции молодых учёных. – Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2016. – С. 87-90.
2. ВКонтате [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/feed> (дата обращения: 08.05.2022г.).

3. «ВКонтакте» подвели итоги первого квартала 2022 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/main.php?subdir=press&subsubdir=q1-2022-results> (дата обращения: 08.05.2022г.).
4. Исследование Data Insight: как продают товары и услуги через социальные каналы, и кто их там покупает [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cossa.ru/news/243883/> (дата обращения: 03.05.2022г.).
5. История создания социальной сети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. – URL: https://vk.com/topic-23616160_26763621 (дата обращения: 06.05.2022г.).
6. Революционные новинки ВКонтакте 2017 года. Полный обзор VK Media Day / IGARYOH. RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://igaryoh.ru/revolyucionnyye-novinki-vkontakte-2017/> (дата обращения: 08.05.2022г.).
7. Сергеева, Ю. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/> (дата обращения: 05.05.2022г.).
8. Статистика интернета и социальных сетей в России на 2022 год что думают эксперты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samye-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 23.05.2022г.).
9. Yadav M. The Influence of Social Media Marketing Activities on Customer Loyalty: A Study of E-Commerce Industry / M. Yadav, Z. Rahman. – DOI 10.1108/BIJ-05-2017-0092 // Benchmarking: An International Journal. – 2018. – Vol. 25, no. 9. – P. 3882–3905.
10. Zhang P. Social Commerce Research: An Integrated View / P. Zhang, L. Zhou, H.-D. Zimmermann // Electronic Commerce Research and Applications. – 2013. – Vol. 12, iss. 2. –P. 61–68.

ANALYSIS OF THE POTENTIAL OF THE VKONTAKTE SOCIAL NETWORK AS AN E-COMMERCE PLATFORM
P. Morozova

Abstract. The article examines the phenomenon of e-commerce, examines the social commerce model and examines the potential and multimedia capabilities of the Vkontakte social network as the leading e-commerce platform in Russia.

Keywords: e-commerce, social commerce, social network.

Е. Замякина

Как привлечь внимание аудитории: российское искусство созерцания мира через слово В.В. Жириновского

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые черты языка коммуникации политической персоны – выдающегося государственного деятеля, философа, востоковеда Владимира Вольфовича Жириновского. Публичные выступления Жириновского соотносятся с жанром мениппеи, в которой в равной степени присутствует как трагическое, так и комическое. Раскрываются аспекты русского мышления «сердцем», свойственные российскому политику.

Ключевые слова: В.В. Жириновский, ораторское мастерство, взаимодействие с аудиторией, политическая история, интуитивное мышление

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета Наталья Васильевна Халина

Политическая коммуникация в современном обществе представляет особую сферу, которая тесно переплетается с социальной и политической структурой общества. Языковые личности, обретающие статус политического деятеля, представляют собой особую социальную группу, которая играет существенную роль в жизни всего общества. Особое значение в обеспечении процессов политической коммуникации приобретает языковая деятельность видных персон политики. В политических сферах владение словом высоко ценится, являясь непременным условием успешности политика, поскольку выступает в качестве свидетельства его способностей [1]. «Как известно, эффективность является основной целью убеждающей речи, достичь которой не всегда удается. Человеческим устремлениям часто недостает амбиций, и никто не достигает абсолютного успеха» [2, с.156].

Язык коммуникации политической персоны изучается в контексте политической лингвистики, в рамках которой можно выделить четыре относительно автономных направления: критический анализ политического дискурса; контент-анализ политического дискурса; риторический анализ политического дискурса; когнитивное исследование политического дискурса.

К риторическому направлению в изучении политического дискурса принадлежат специалисты, стремящиеся использовать традиционные, хорошо зарекомендованные себя методики (Р. Айви, Р.Д Андерсон) [3, с. 350]. Центральное место в риторических исследованиях занимает риторическая критика, основным предметом которой первоначально считалось исследование умения произносить публичные речи убедительно и действенно. Сложилось несколько направлений риторической критики, которые могут быть отнесены к методологическому арсеналу современной политической лингвистики: критика метафорики, нарративный анализ, жанровая критика, критика пентагмы, кластерный анализ и идеографическая критика.

Риторическая критика направлена на изучение того, как символические функции реализуются в текстах и посредством текстов. Что касается методов, то обычно анализ проводится с помощью «подроб-

ного текстуального анализа и исследования исторического и культурного контекста текстов» [3, с. 350].

Репрезентативные личности в политике создают свой индивидуальный вариант политической истории как единичное воплощение судьбы этноса, репрезентацию его основных свойств и типичного мировоззрения. Человеческая история не выделяет какого-либо особого класса исторических персонажей. Чтобы стать объектом истории, нужно быть названным, нужно быть сотворенным ею [4, с.8-9].

Особой персоной, сотворенной историей и ее творящей, для российской политики является Владимир Владимирович Жириновский. Публичные выступления Жириновского Н.Н. Толканева и Н.В. Халина [5] соотносят с жанром мениппеи, сформировавшимся в I веке до н.э.: в мениппее равно присутствуют как комическое, так и трагическое начала, что характерно и для выступлений Жириновского, затрагивающими актуальные проблемы общества и государства. Кроме того, мениппея тяготеет к языковому скандалу и эксцентрике, ее дискурс делает очевидными политические и идеологические конфликты дня, включая в себя «неуместные речи», циничную откровенность, нарушение этикета. Так, выступления Владимира Вольфовича провакационны, напористы, местами даже оскорбительны: *«Подавитесь, возьмите восемь!»*, *«Ненавижу вас. Негодяи»*.

Анализ риторической организации выступлений В.В. Жириновского позволяет сделать вывод о том, что основным «рабочим механизмом» политика, используемым для воздействия на аудиторию является ритмическая эмфаза, которая способствует эмоциональному усвоению речи политика [1].

Б. Эйли, анализируя особенности американского ораторского мастерства охарактеризовывает его как типичное американское искусство, поясняя, что успешный дискурс публичных выступлений, а не литература, живопись, скульптура являются типичным американским искусством [2]. Ораторское мастерство В.В. Жириновского позволяет говорить о российском искусстве языкового перформанса, являющегося результатом деятельности «рефлексирующего сознания Владимира Вольфовича Жириновского» [5]. В качестве цели

В. В. Жириновского рассматривается вторыми подготовка российского общества к типу государственного менеджмента, ориентированного на восточную ментальность, которая предполагает уделение большого внимания национальному вопросу, а также создание особой – российской – грамматики мышления для повседневной жизни. Феномен Жириновского сопрягается с интуитивным мышлением, использующим алгоритм «размышление сердца», характерный для православной культуры созерцания форм мира.

В качестве иллюстраций подобной грамматики мышления мы решили рассмотреть несколько ярких в риторическом плане высказываний В.В. Жириновского [6].

О России

«Россия требует только жесткости – только здесь была революция, только здесь победили фашизм, только мы остановили монголов. Мы страна, которая может делать великие дела, но раз в 100 лет, не чаще»

«Только в условиях самодержавия может развиваться Россия, это ее особенность. Как и остальные элементы власти и управления. Восстановить православие в полном объеме, где должны быть церкви. И чтобы было самодержавие. Царь. Император. Эти выбранные президенты - название дурацкое. Президент. Что это такое вообще? В Америке живем? Или во Франции?».

О Родине

«Не надо заставлять детей учить английский. Пускай лучше изучают автомат Калашникова. И тогда скоро весь мир заговорит по-русски».

«Нигде не сказано, что надо делать во время исполнения гимна - стоять, лежать или ползти. Надо Родину любить».

О себе

«Я такой, какой я есть. В этом моя прелесть».

«Я могу, конечно, заткнуться и сидеть молчать, но это будет не публичная политика».

«Все, что я хотел в жизни, не получилось. Нет у меня ни хорошей работы, ни теплой семьи, ни хороших товарищей, ни свободы, которой хотелось бы. Все, что я имею, - это на тройку. На тройку я прожил жизнь».

О вечном

«Мне ни одного сменщика на всей планете Земля не подготовит никто!».

Приведенные высказывания дает возможность составить представление о том, что такое русская грамматика мышления и «мышление сердцем». Подобное мышление сочетает в себе четыре аспекта: «Россия» – «Родина» – «Я» – «Вечность». Ему свойственно рациональное отношение к пространству бытования персо-

нального начала, любовь к Родине, объективно-снисходительное отношение к себе, принятие неизбежного как должного.

Владимир Вольфович Жириновский относится к плеяже репрезентативных личностей в политике, которые создают свой индивидуальный вариант политической истории как единичное воплощение судьбы этноса, Подобные личности представляют основные свойства этноса и типичное для него мировоззрение.

Библиографический список

1. Ораторское искусство и манипулятивное влияние в лице Владимира Вольфовича Жириновского <https://dzen.ru/a/Y03LKуK7VIDIE3M-> (Дата обращения: 09.01.2023).
2. Эйли Б. современная политическая риторика и искусство управления государством// Политическая лингвистика. 4 (70)'2018. – С.150-160.
3. Будаев Э.В. Политическая лингвистика: становление научной дисциплины//Дискурс, социум, креативность.- Нижний Тагил.:2012.
4. Политическая история в эвристико-лингвистическом ракурсе : учеб. пособие / Федеральное агентство по образованию, Алтайский гос. ун-т ; [Н. В. Халина и др.]. – Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2006. – 280 с.
5. Толканева Н.Н., Халина Н.В. Эпистемологический менеджмент перформанса в политической истории. LAP LAMBERT Academic, 2015. – 116 с.
6. Котова Е. 15 ярких высказываний Владимира Жириновского <https://rg.ru/2022/04/06/15-iarkih-vyskazyvanij-vladimira-zhirinovskogo.html?ysclid=lcoz5x7ihb999775826>(Дата обращения: 09.01.2023)

HOW TO ATTRACT THE AUDIENCE'S ATTENTION: THE RUSSIAN ART OF CONTEMPLATING THE WORLD THROUGH THE WORD OF V.V. ZHIRINOVSKY

E. Zamyakina

Abstract. The article examines some features

of the communication language of a political person – an outstanding statesman, philosopher, orientalist Vladimir Wolfovich Zhirinovsky. Zhirinovsky's public performances correlate with the genre of menippea, in which both the tragic and the comic are equally present. The aspects of the Russian «heart» thinking peculiar to the Russian politician are revealed.

Keywords: V.V. Zhirinovsky, oratorical skills, interaction with the audience, political history, intuitive thinking

С. Погодина

Способы конструирования ценностной среды бытования медиапродукта

Аннотация. В современных исследованиях медиакоммуникаций широко обсуждается феномен медиапродукта. К медиапродуктам относят посты в социальных сетях, прямые трансляции на стриминговых платформах, рекламные ролики и иные способы донесения информации до аудитории. Медиапродукты создаются для аудитории потребителей, чьи ценности удовлетворяются посредством получаемого контента. Чтобы сконструировать правильную ценностную среду бытования для медиапродукта, необходимо знать определенные способы и методы. Теме конструирования ценности медиапродуктов для аудитории посвящена эта научная статья.

Ключевые слова: медиапродукт, ценностная среда бытования, медиа.

Алтайский государственный университет

Барнаул, Россия

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета Наталья Васильевна Халина

Введение

Повседневная реальность современного человека связана с потреблением медиапродуктов: знакомство с группами Вконтакте, просмотр видеороликов на Ютубе, чтение новостей в Интернет изданиях. Процесс конструирования медиапродукта включает в качестве своей составляющей доведение до сведения потребителя, целевой аудитории ценности медиапродукта (а) и социальной значимости той аксиологической системы, которая мотивировала создание медиапродукта (б). Актуальной становится в связи с этим тема создания медиапродукта, удовлетворяющего и потребителя, и производителя контента, не противоречащая их аксиологическим системам. «Именно аудитория в условиях рынка выбирает, что ей читать, смотреть или слушать. В этом случае все усилия направляются на то, чтобы удовлетворить аудиторные потребности, сделать аудиторию лояльной к изданию или программе» [1, с.48].

Обзор литературы

Что такое медиапродукт? Многие научные деятели отвечают на этот вопрос и дают различные определения. Н.Г. Войченко определяет медиапродукт следующим образом: «Под медиапродуктом в широком смысле слова понимается информация. В более узком смысле медиапродукт – это информация, соответствующим образом обработанная и упакованная» [1, с.49]. Наиболее полно о медиапродукте высказывается О.Н. Степанова: «Медиапродукт – это результат учебной или медиаторческой деятельности человека, доносящий определенную информацию до целевой аудитории» [2, с.21]. А.И. Климин определяет медиапродукт как результат деятельности средств массовой информации (газеты, радио, телевидение, интернет-СМИ), культурных индустрий (кино, музыкальная индустрия, сегмент сериалов), книжного бизнеса, а также информационного контента мобильных и телекоммуникационных сетей [3].

Ценностная среда бытования – это выявление важности для потребителя того или иного продукта/услуги. Процесс конструирования

ния ценности выявляет важные потребности аудитории, которые необходимо удовлетворить медиапродуктом. В работе Н.В. Аниськиной под ценностями понимаются «одобряемые обществом и разделяемые большинством людей представления о предметах и явлениях культуры, морали и т.п. К числу общечеловеческих ценностей традиционно относят добро, справедливость, патриотизм, дружбу, любовь, уважение, самоуважение и т.п.» [3]. Н. Л. Худякова считает, что достаточно трудно определить сферу действительности, обозначаемую понятием «ценность», если вспомнить то, что называется этим словом [4, с.11]. В качестве ценностей называют категории (Любовь, Истина, Добро, Красота, Мир), качества личности (скромность, ответственность), стили управления или формы правления, качества социальных отношений, качества социальных общностей. Говоря о ценностных аспектах медиапродукта, мы должны иметь в виду, что мы рассуждаем об аксиологических системах информационного и постиндустриального общества, которые соотносятся с определенными экономическими основаниями, в качестве одного из которых выступает медиэкономика.

Характеризуя медиаэкономику, А.И. Климин определяет ее как а) науку, изучающую особенности, закономерности и правила производства и обмена медиапродуктов; б) науку, изучающую функционирование медиаиндустрии; в) науку, изучающую теоретические основы экономики информационного постиндустриального общества.

Материалы и методы

В работе использован метод контент-анализа популярных сообществ ВКонтакте и Телеграмма для выявления способов построения ценностной среды бытования медиапродуктов.

Результаты

Медиапространство постоянно расширяется за счет создания блогов, блогинга и открывшего новые возможности для пользователей интернета Web 2.0 в плане размещения пользовательского контента в социальных сетях, блогах и виках [6]. Повседневная ком-

муникация ежедневно пополняется новыми медиапродукты, либо способными донести определенные ценности до потребителя, либо нет. Большинство производителей контента не располагают навыками дифференцировать ценности, что не позволяет им в полной мере достигать тем целей, которые определяются ими как стратегические. Способы, позволяющие доносить ценности до аудитории, существуют, и они должны быть ориентированы на потребности целевой аудитории. Рассмотрим сообщество в Телеграме Полины Бондаревой.

На своем канале Полина Бондарева размещает информацию о контекстной рекламе в Яндекс Директе. Полину все знают как эксперта по продвижению в Яндекс и становящаяся членами ее группы для того, чтобы совершенствовать свою систему знаний. Аудитории не интересны только мемы или личная жизнь Полины. Возможно совмещать разные жанры контента, но основной вектор должен быть один – соответствующий потребностям целевой аудитории. В случае канала Полины Бондаревой это образовательный контент про продвижения в Яндекс Директе.

Сформулируем несколько рекомендаций-ориентиров прагматикоценностного плана, касающихся размещения и продвижения медиапродукта.

Регулярность контента. Если вы создаете медиапродукты, то не забывайте, что социальные сети помнят всё и требуют постоянной активности и возобновляемой актуальности контента. Аудитория легко может забыть вас и перейти к более выгодным поставщикам: в Интернете существует огромное разнообразие видов и жанров контента. Регулярность создает ценность, ведь так потребители видят, что мы активны и существуем на рынке. В качестве примера возьмем магазин ВКонтакте «Aigo KPOP STUFF», который занимается продажей корейских музыкальных альбомов и постоянно активен. Администратор регулярно выставляет контент и создает видимость живого сообщества с реальными товарами. Для того, чтобы регулярно выставлять контент, необходимо создать контент-план, по которому будут выкладываться посты в

социальных сетях. Следует не забывать выкладывать очередной пост, чтобы аудитории было понятно, что группа активна и ей можно доверять.

Выстраивание доверия с аудиторией.

Этот тезис особенно актуален для продажи товаров. На рынке существует множество товаров и конкурентов-производителей. В 21 веке потребитель выбирает из миллиона магазинов «свои» и может сравнить их по всем пунктам. Доверие – один из важных пунктов, который поддерживает заинтересованность аудитории в медиапродукте. Чтобы выстроить доверие, нужно показывать аудитории: команду, бэкграунд съемки – пускать потребителей «за кулисы» бизнеса. Необходимо показывать, как работает бизнес. Если вы продаете музыкальные альбомы, то можно показать ваш статус ИП, что вы проверенный продавец, рейтинги, документацию (которую можно освещать в публичном пространстве), поставщиков или команду. Нужно доказать, что вы не бросите потребителя во время кризиса или в плохую погоду. Доверие выстраивается не за один день, и заниматься таким контентом нужно с самого начала создания медиапродукта.

Уникальность медиапродукта. На медиарынке существует множество похожих друг на друга медиапродуктов. Многие не гнушаются копировать контент у конкурентов, предоставляя его за свой собственный. Плагиат всегда разоблачают, что негативно влияет на

репутацию. Необходимо создавать уникальный контент, который будет решать потребности и боли целевой аудитории. Уникальный контент привлечет пользователей не только с целью ознакомления с продуктом, но станет поводом остаться с вами надолго. Потому что никто другой из конкурентов не будет делать также: в такой же манере, с таким же анализом информации и фото/видео-контентом. Но перед тем, как создавать уникальный контент, нужно ознакомиться с конкурентами в вашей нише и проанализировать, что можно использовать у себя в контенте, а от чего лучше отказаться.

Ознакомление с конкурентами и создание лучших продуктов. Для того, чтобы создать лучший продукт, нужно проанализировать тысячу других. Это необходимо, чтобы узнать, что сильные и слабые стороны конкурентов, выявить ошибки, на которых можно поучиться и не допускать их.

По итогам анализа способов конструирования ценностной среды бытования медиапродукта можно сделать вывод о том, что для создания ценности необходимо учитывать несколько важных факторов: потребности ЦА, регулярность контента, доверие к продукту, уникальность медиапродукта и анализ конкурентов. Если производитель медиапродуктов будет учитывать эти моменты, то его продукт будет представлять ценность для аудитории и будет выполнять достигать цели, которая была основополагающей при его создании.

Библиографический список

1. Войченко Н.Г. Двойственная природа информационных медиапродуктов, их целевое назначение для читателей и рекламодателей в условиях современного медиарынка // Научная электронная библиотека. – 2014. – С. 47–52.
2. Степанова, О. Н. Маркетинг в сфере физической культуры и спорта. – М.: Советский спорт, 2005. – 256 с.
3. Климин А. И. Введение в медиаэкономику : учебное пособие ; Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. – Санкт-Петербург : СПбГИКиТ, 2020. – 92 с.
4. Аниськина Н.В. Ценностная картина мира потребителя современной рекламы// Медиаскоп. Вып. 1. 2015 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mediascope.ru/1688> (Дата обращения: 16.01.2023).
5. Худякова, Н. Л. Аксиологические основы поведения человека : учеб. пособие. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2010. – 109 с
6. Hosch, William L. (September 7, 2017), Web 2.0, Encyclopedia Britannica. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.britannica.com/topic/Web-20> (Дата обращения: 16.01.2023).

METHODS OF CONSTRUCTING THE VALUE ENVIRONMENT OF THE EXISTENCE OF THE MEDIA PRODUCT
S. Pogodina

Abstract. In the modern world, the concept of a media product has spread quite widely in society. Media products include posts on social networks, live broadcasts on streaming platforms, commercials and other ways to convey information to the audience. Media products are created for an audience of consumers whose values are satisfied through the received content. In order to construct the right value environment of existence for a media product, it is necessary to know certain ways and methods. This scientific article is devoted to the topic of constructing the value of media products for the audience.

Keywords: media product, value environment of the existence, media.

Раздел 4

**ГУМАНИТАРНАЯ НАУКА 20-ЫХ:
ЭССЕ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ**

Review of the monograph
PRAXEOLOGY, SEMIOLOGY AND SEMANTICS
COMMUNICATION AND MEDIA SPACE
CENTRAL ASIAN AND ALTAI REGIONS
(ed. N.V. Khalina, N.N. Pivkina)

The monograph is devoted to the consideration of the Central Asian narrative in its modern media presentation, the features of the communication and communicative space of media platforms within the Central Asian Altai region. The key components of the media space are aspects of the functioning of the Russian language in Central Asian media, as well as coverage of Central Asian issues in English-language scientific and analytical discourses, sociological aspects of media analysis of the Central Asian region, the SCO transnational media discourse, lexical and semantic groups of Islamic religious theonyms in the context of Islamic linguistics, intersemiosis of Central Asian media, media platforms of the trans-border region.

The wide coverage of linguistic media spaces allows us to trace the mechanisms of Russian-language and English-language discourse, which is undoubtedly of interest to researchers dealing with Central Asian, communication issues, as well as the functioning of the Russian language in the system of modern global communications.

The conducted research in the monograph allows us to assert that the space in the electronic media hypertext can be defined by the concept of a «relativistic universe», where each media text becomes a spatio-temporal event, as a result of which a «closed» causal chain is established in which «a certain event can cause others.

The transformation of time in the information technology paradigm in the form in which it is formed by social practice, being inextricably linked with the emergence of the flow space, is one of the foundations of an «information» or «network» society, one of the key features of which is the new logic of its basic structure.

In order to evaluate the transformation of human time in a new hypertext context, it is necessary to abandon the «general» grammar describing the «ordinary» «communicative» language, and make a choice towards a new grammar – informational, consisting of norms of spatial and temporal ordering, establishing a certain code.

As such a code, the researchers in the monograph propose codes for the signification of media processes that introduce a certain order into the electronic environment, reducing its information potential, but in relation to specific information messages that are formed on their basis. The significative code is a necessary component of the communication process between the source of information and the receiver of information. The source of information in this case is the media, and the receiver of

information is the media user of the media, who, reading the information text, is free to choose the way of reading himself, depending on his interests, while creating his own text.

The codes of signification are internal transformation codes derived from the semiotic function and containing information about the mechanisms of reflection of the object of real reality in the structure of knowledge generating the utterance. N. Khalina, N. Pivkina, D. Anikin, E. Valyulina, A. Zherebnenko distinguish three types of signification influencing and organizing the processes of medianavigation: 1) signification as a search for a self-identification code, 2) signification as an assessment of the significative value (signification code) of a media artifact from the point of view of its transgressivity (ability to overcome insurmountable boundaries); 3) signification as a significative bridging associated with the construction of the matrix of media identity, the definition of identity through identification of identity with other media systems. «A new stage in the formation of the identity of the countries of the Central Asian region coincided with the information age, which defines the ideology of connectivity as the main communicative reference point of social systems, supported by the understanding of the pragmatic value of human language, its correspondence to reality, i.e. fitness, «technology» (N.V.Khalina).

A separate research area in the monograph is the Russian national language (national language), which today sets a new paradigm of the language space of the European and Central Asian media community.

Thus, the researchers note that the view of the history of the Russian literary language from the standpoint of the historical method assumes its consideration mainly as the history of ideas. The Russian national language (national language), stylistic differentiation of the language array, linguistic activity of the individual and the processes of normalization associated with it, the administration of social functions by the linguistic community and the associated processes of normalization become the main goal of specialists in the history of ideas to identify the «pedigree» of the most important concepts, which for the social memory of native speakers and users of the Russian literary language are the

Russian national language (national language), stylistic differentiation of the language array, linguistic activity of the individual and the processes of normalization associated with it, the administration of social functions by the linguistic community and the associated processes of normalization, ways of preserving identity and understanding the life lived» (N.V. Khalina).

As a result of the analysis of the functioning of the media space, media communications in various ethnic language systems, we again come to the postulates that determine the existence of the linguistic paradigm of the modern media community - comparative historical linguistics, universal grammar and functional linguistics. It is they who define the linguistic discourse of the XXI century, creating a universal «perfect» of the communication and media space.

In the interpretation of the modern media text, only the form of the universal «perfect» media narrative is recognized as relevant as a form denoting an action that has taken place, the result of which continues as a state at the present time. When analyzing the universal «perfect» of the media narrative, concepts and terms acquire the status of categories that organize the text space, denote the main processes taking place in the information flow, and determine the place of events. Based on the interpretation and presentation of the medical narrative as a universal «perfect», it is possible to distinguish such characteristics of the narrative as narrative temporality, selectivity, semantic content, hermeneutic composition, canonicity and its violation, reference, universality, normativity, contextual sensitivity and reversibility, narrative cumulativism.

The analysis of the functional features of the SCO transnational media discourse carried out by the researchers within the framework of the modern Central Asian space, actualized in linear environments, allows us to identify its organizing and connecting functions, with the help of which the nonlinear way of organizing the integrity of the «flow space» (M. Castell's term) and the time flows of the media continuum is overcome. Due to the linking function, the media discourse acts as a spatial reference point, the media narrative in its organizing function is a temporary reference point for users of media resources. All this manifests

itself in a variety of multi-semiotic phenomena that generate new meanings and interpretations of language categories, realities in the media space as a whole.

The improvement of the communication structure of the society, being conditioned by the improvement of the cognitive code, has a

reflexive effect on its semantic structure, passing through the channel of the semantic systematic issue of the society. The most adequate way of interpreting the current state of the society is the information grammar, which is able to overcome the tendencies of the synchronous historical process.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Научный журнал

Terra Scimus

Вып. VIII

Сборник статей
российских, узбекистанских и китайских исследователей

Под ред. Н.В. Халиной

Адрес редакции издателя:
656015, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66

Издательство Алтайского государственного университета
Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 13.02.2023.
Дата выхода издания в свет 17.02.2023.
Формат бумаги 60x84 1/8. Усл.-печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 12,5
Гарнитур: Cambria, Segoe UI.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 100 экз. Заказ № 93

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:
656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66